ЖОРЖЪ КРАМАРЕНКО

КАМЧАТКА

МОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ и МОЯ ОХОТА

на МЕДВѢДЕЙ и ГОРНЫХЪ БАРАНОВЪ

въ 1918 г.

И

Условія пользованія книгами библіотеки „ПОСЛѢДНІЯ НОВИНКИ“

1. Подписчикъ на библіотеку „Послѣднія новинки“ имѣетъ право производить обмѣнъ взятыхъ изъ библіотеки книгъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) съ 9 час. утра до 6½ час. вечера.

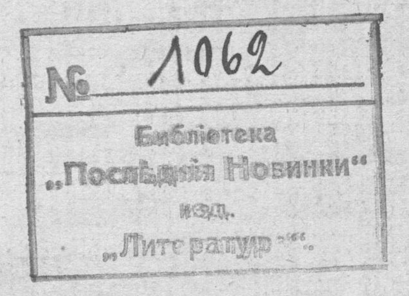
2. Книги изъ библіотеки „Послѣднія новинки“ выдаются срокомъ на 14 дней, послѣ каковаго срока взятыя книги подлежатъ обмѣну на другія. Въ противномъ случаѣ, абонентъ платитъ штрафъ за каждый просроченный день по 10 сантимовъ съ книги.

3. **Взятыя изъ библіотеки книги должны быть возвращены въ нее въ полной исправности. За потерю, а также за порчу книгъ** (перегибаніе и вырываніе листовъ, загрязненіе, надписи, поломки переплета и т. д.) **подписчикъ отвѣчаетъ** въ размѣрѣ полной стоимости книги и въ соотвѣтствіи съ указаніями администраціи библіотеки.

4. Въ случаѣ заразныхъ заболѣваній на квартирѣ подписчика, абонентъ долженъ немедленно сообщить объ этомъ въ библіотеку.

5. Чтобы книги не портились, абонентъ при полученіи книгъ долженъ ихъ завернуть въ бумагу, которую можно получить въ библіотекѣ и въ томъ же видѣ вернуть обратно.

6. Подписанныя условія должны быть строго соблюдены, за неисполненіе вышеприведенныхъ условій абонентъ лишается права быть подписчикомъ библіотеки „Послѣднія новинки“.

КАМЧАТКА

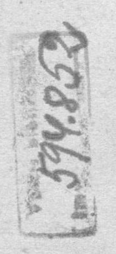
Исполнено
Издательствомъ
ОЛЬГА ДЬЯКОВА и Ко.
въ Берлинѣ

George Kramarenko. Georges Kramarenko.
Жоржъ Крамаренко.

ЖОРЖЪ КРАМАРЕНКО

КАМЧАТКА

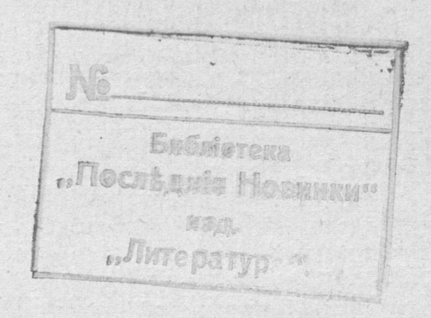

МОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ И МОЯ ОХОТА
НА МЕДВѢДЕЙ И ГОРНЫХЪ БАРАНОВЪ
ВЪ 1918 Г.

ДНЕВНИКЪ 15-ЛѢТНЯГО ШКОЛЬНИКА.

VALSTS
BIBLIOTEKA

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава. Стр.

Предисловіе XIII

Часть Первая.

I. Мое пребываніе въ больницѣ въ Токіо. — Обѣщаніе папы. — Предполагаемая поѣздка на Камчатку 1

II. Пятница, 19 Апрѣля и подарокъ папы. — Мой восторгъ. Рѣшеніе папы ѣхать на Камчатку. — Неожиданная отсрочка и мое съ братомъ огорченіе 2

III. 20 Іюня — день предполагаемаго отъѣзда изъ Іокогамы. — Телеграмма изъ Хакодате. — Нашъ спѣшный, неожиданный отъѣздъ. — Прощаніе съ директоромъ школы. — Сборы наши въ школѣ и дома. — Грустныя мысли и слезы мамы. — Мысли о невѣдомомъ краѣ. — Благословленіе мамы. — Отъѣздъ изъ Іокогамы въ Токіо. — Станція Уено. — Отходъ поѣзда и послѣднее прощаніе съ мамой. — Спальный вагонъ 3

IV. Вагонъ-ресторанъ. — „Кофе". — Кушанія. — Счетъ ресторатора европейцамъ. — Сѣверная Японія. — Общій видъ изъ вагона. — Рисовыя поля. — Ст. Аомори. — Переѣздъ на пароходъ 6

V. Пароходъ „Тамура-мару". — Его рейсъ. — Нагрузка его. — Пассажиры. — Моторная лодка съ запоздавшими пассажирами. — Плохая погода. — Изъ II класса въ I. — Машинное отдѣленіе. — Объясненія механика. Мы проголодались . . . 7

VI. Хакодатскій маякъ. — Хакодате ночью съ парохода. У пристани. — Наше огорченіе. — На рикшахъ съ багажомъ. Г. Даничъ и его гостепріимство. Супруга г. Данича. Ужинъ съ русскими закусками. — Наша спальня 9

VII. Семейство г. Данича. — У парикмахера. — Покупка разныхъ вещей. — Японскій театръ. — Компанія русскихъ. — Сниманіе ботинокъ при входѣ въ театръ. — Японскіе актеры, — игра и пѣніе ихъ. — Японка, артистка изъ Америки. — Гримъ костюмы и манеры ея. — Окончаніе спектакля 10

Глава. Стр.

VIII. Поѣздка на рыбную ловлю. — Ночлегъ въ японской гостинницѣ. — Мѣстоположеніе озера. — Группа островковъ, напоминающимъ Мацушиму. — Шлюзы, каналъ и электрическая станція. — Неудачная рыбная ловля. — Высота озера надъ уровнемъ моря. — Возвращеніе въ гостинницу. — Пріѣхавшіе изъ Хакодате русскіе гости. — Сообщеніе по телефону о приходѣ парохода изъ Камчатки. — Возвращеніе въ Хакодате . . . 12

IX. Видъ на Хакодатскую бухту изъ дома Данича. — Ружье Аси. — „Нагата-мару". — Запасъ провизіи въ дорогу. — Въ полицейскомъ управленіи. — Таможня. — Переѣздъ на „Нагата-мару". — Пассажиры. — Помѣщенія I и II классовъ. — Загруженность парохода. Выходъ изъ Хакодатскій бухты. — Великій океанъ 14

X. Въ Великомъ океанѣ. — Качка. — Берегъ Хоккайдо. — Указанія папы повару-японцу, какъ готовить русскую пишу. — Разстояніе отъ Хакодате до Усть-Камчатска. — Удобства верхней палубы. — Четвертый и пятый день плаванія. 16

XI. Шестой день. — Берега Камчатки. — Барометръ упалъ. — Сильная боковая качка. — Тоже уютное и теплое мѣсто. — Дельфины. — Зыбь въ корму. — Меня укачало. — Въ полночь проснулся; мое недоумѣніе: папа одѣтъ 18

XII. Разсказъ папы. — Предстоявшая гибель. — Неосторожность капитана. — Благополучно миновали опасность. Седьмой день плаванія. — Первый ясный и теплый день. Кроноцкая сопка. — Фонтанъ кита. — Берегъ Кроноцкаго мыса. — Зимній ландшафтъ. — Прощальный обѣдъ на „Нагата-мару" 20

XIII. Камчатскій мысъ. — Наблюденіе въ бинокль. — Дымокъ завода. — Демби и наша радость. — Спускъ якоря. — Опасная высадка и ловкость японцевъ. — Благополучная высадка . 22

Часть Вторая.

XIV. Усть-Камчатскъ. — Встрѣча г. Демби. — „Кошка". — Домъ г. Демби. — Прогулка на морской берегъ. — На новый заводъ за вещами. — На вагонеткѣ подъ парусомъ. — Первая ночь въ кабинетѣ г. Демби 25

XV. Разгаръ хода „красной". — Морской прибой. — Наше новое помѣщеніе — домъ для гостей. — Собаки, запряженныя въ вагонетки. — Усть-Камчатскій баръ. — Нерпы и чайки — истребители рыбы 26

КОНСЕРВНЫЙ ЗАВОДЪ.

XVI. Элеваторъ. — Машина для чистки рыбы. — Рѣзка на порціи. — Машинная, автоматическая работа банокъ. — Машинное наполненіе ихъ рыбой. — Вытягиваніе изъ банокъ воздуха. — Варка консервовъ. — Охлажденіе ихъ и лакировка. — 150.000 банокъ въ сутки 29

Глаав. Стр.

XVII. Четвертые сутки безъ вещей. — Мѣстоположеніе Усть-Камчатска. — Пристрѣлка Винчестера. — Моя первая стрѣльба изъ настоящаго ружья. — Я пристрѣлялся 31

XVIII. Японскіе судовые плотники. — Постройка кунгасовъ. — Аварія баржи. — Ловкость японцевъ — промысловыхъ рабочихъ. 33

XIX. Буря надоѣла. — Поѣздка на охоту. — Разсказъ папы объ охотѣ. — Г. Демби любитель рыбной ловли 34

XX. Русская баня и русскій хлѣбный квасъ. — Семейство Лапеллуото. — Штормъ 5-я сутки. — Моторная лодка „Форель" и спускъ ея на воду. — Камчадалъ-коммерсантъ. — Пріѣздъ его за 500 верстъ къ доктору. — Забавный разсказъ камчадала. 36

XXI. Снѣговыя горы. — На „форели". — „Ключевская" и „Шевелучъ". — Наконецъ наши вещи. — Рыба кишитъ на устьѣ. — „Пиратъ" охотится за рыбой. — Ловля лосося съ берега сачкомъ. — Десять пудовъ за полчаса. 38

XXII. Сборы въ с. Мильково. — Отъѣздъ папы и г. Демби. — Наказъ папы. — Мы должны работать на заводѣ. — Въ отдѣленіи станковъ. Встрѣча съ товарищемъ по школѣ. — Норвежецъ-механикъ начальникъ. Я сдѣлалъ болтъ. — Распредѣленіе нашего рабочаго времени. — Ось „Лили". — Наши наблюденія. — Работа напильникомъ 41

XXIII. Ася на заводѣ. — Японецъ охотникъ. — Его собака. — Механики заняты. — Мы безъ работы. — „Ключевская" дымится. — Чистка ваннаго котла. — Возвратившаяся „Форель". — Телеграфныя новости. — Радость населенія. . . . 45

XXIV. Разсказъ папы о своей поѣздкѣ. — Камчадалъ Мироновъ. — Въ мастерской г. Липеллуото. — Прогулка на „Лили". — Неожиданное предложеніе г. Демби. — Вечеромъ за дневникомъ. — „Ключевская" — гигантскій факелъ. — Фантастическій фонарь въ необъятномъ воздушномъ пространствѣ. — Приготовленіе къ охотѣ. 47

Часть Третья.

ОХОТА ЗА МЕДВѢДЯМИ

XXV. На „Форели" въ Солдатскую. — Мироновъ съ нами. — Охотничій лагерь. — На „кану" съ Мироновымъ. — Рѣчка Солдатская. — „Красная" вошла. — Лодка по рыбѣ. — „Перевалъ" — излюбленное охотниками мѣсто. — Описаніе его моимъ старшимъ братомъ Гагой 51

XXVI. „Амбарушка". — Свѣжая медвѣжья лежка. — Мое чувство. — Поджиданіе звѣря. — Медвѣдь!!! — Стрѣльба по немъ. — Трофей. — Сниманіе шкуры и дымокуръ. — Возвращеніе къ охотничьему лагерю. — Ужинъ. — Удивительное совпаденіе. 54

Глава. Стр.

XXVII. Обслѣдованіе Култука. — Опять въ ключахъ. — Медвѣжьи слѣды и объѣденная рыба. — Чуткость медвѣдя. — Комары надоѣли. — Безъ результатовъ 56

XXVIII. Перемѣна мѣста. —У рѣки Тарховой. — Установка палатокъ.— На кану опять за медвѣдями. — Волчьи норы. — Семья медвѣдей. — Скрадываніе ихъ. — На обратномъ пути медвѣженокъ. — Стемнѣло. — У лагеря 58

XXIX. Мироноъ и я вдвоемъ за медвѣдями. — „Отдушили звѣря“. — Скрадываніе трехъ медвѣдей. — Орлы. — Мироновъ подманилъ орла. — Еще медвѣдь. — Комары надоѣли и медвѣдю. — Опять неудача. — Уставшие и готовый ужинъ. 60

XXX. Медвѣдь — трехлѣтка. — Скрадываніе и фотографированіе его живымъ съ 50 -ти шаговъ. — Удачные выстрѣлы. — Медвѣжьи потроха — лакомое блюдо Миронова. — „Матка“ съ медвѣжонкомъ. — Скрадываніе ихъ. — Неожиданные выстрѣлы папы и разсказъ его. — Ася тоже перепугался. — Предупрежденіе Миронова 62

XXXI. Непогода и пора домой. — Изысканный ужинъ. — Камчадальскія примѣты. — Вѣтеръ смѣнился. - Съ досады мы — опять за медвѣдями. — У всѣхъ скверное настроеніе. — Комаровъ видимо — невидимо. — Медвѣдица съ двумя медвѣжатами. — Трофеи сфотографированы 65

XXXII. Попутный вѣтеръ. — Отъѣздъ домой. — За недѣлю видѣли 17 медвѣдей, — убили 5. — Привѣтственная встрѣча насъ у дома. — Жуткій разсказъ камчадала 67

Часть Четвертая.

XXXIII. Опять „Нагата-мару“. — Японскій консулъ. — Починка вещей послѣ охоты. — Прогулка на „Форели“. — Ушканій островъ. 71

РЫБОРАЗВОДНЫЙ ЗАВОДЪ.

XXXIV. Поѣздка на заводъ. — Выводъ изъ икры мальковъ и выращиваніе ихъ. — Мѣстоположеніе завода. — Устройство его внутри и снаружи. — Объясненіе препаратора. — Препарированіе на нашихъ глазахъ. — Свѣдѣнія и таблицы. — Мои наблюденія 72

XXXV. Мои опыты съ оплодотворенной икрой по пути изъ Усть-Камчатска въ Японію 77

XXXVI. Ловля рыбы на удочку.—„Командоръ Берингъ“.—Экспедиція на немъ. — Различные специалисты. — Японское судно „Мусасе“ — Прогулка японскихъ матросовъ съ „Мусасе“ въ селеніе. — Г. Арсеньевъ и его совѣты 79

XXXVII. Визитъ нашъ въ селеніе Усть-Камчатскъ.—Прогулка офицеровъ съ „Мусасе“. — Встрѣча насъ на японскомъ кораблѣ офицерами 82

Глава. Стр.

XXXVIII. Несчастье на „Командорѣ Берингъ“. — Усть-Камчатскій баръ. — Помощь катеровъ. — Восемь человѣкъ спасенныхъ. Помощникъ капитана погибъ. — Выброшенный трупъ. — Неожиданное мнѣ предложеніе г. Демби 84

Часть Пятая.

ОХОТА ЗА ГОРНЫМИ БАРАНАМИ.

XXXIX. На „Форели“ по рѣкѣ Камчаткѣ. — Сел. Нижне-Камчатскъ. — Рыбная ловля удочками. — Гольцы-враги мальковъ. — Сел. Камоки. — Нашъ ночлегъ. — Разспросы камчадаловъ. — Г. Арсеньевъ на раскопкахъ. — Орудія каменнаго вѣка. — Ужинъ и вой „камчатскихъ соловьевъ“ 87

XL. Навьючиваніе лошадей. — Въ дорогу съ проводникомъ. — Моя лошадь. — Достоинство камчатскихъ лошадей. — По порослямъ и болотамъ. — Остановка на обѣдъ. — Комары, мошка и оводы. — Дымокуры. — Продолженіе пути. Ночлегъ. 90

XLI. Видъ на „Шевелучъ“. — Слѣды оленей, медвѣдей, лисицъ и зайцевъ. — По лиственичному лѣсу. — По холмамъ и хребтамъ. — Вулканическій пепелъ и камни. — Разбивка лагеря у подножія „Шевелуча“. — Поиски воды и способъ добычи ея 92

XLII. Въ поискахъ горныхъ барановъ. — Бараны и скрадываніе ихъ. — Еще новый табунчикъ. — Заняли позицію. — Выстрѣлы. — Встрѣча съ Мироновымъ. — Туманъ и сильный вѣтеръ. — Къ палаткамъ. — Трофеи: три горныхъ барана! — Вѣтеръ съ градомъ. — Палатка опрокинута. — Возвращеніе остальныхъ охотниковъ. — Костеръ; неудачная сушка одежды 95

XLIII. Проводники на лошадяхъ за трофеями. — Обратный путь. — Сильный вѣтеръ и туманъ. — Приключеніе съ вещами. Опять дождь. — Опытность проводника и умѣніе его разбираться въ туманѣ. — Обманъ зрѣнія. — Полоса тумановъ и дождей. — Остановка у стараго ночлега 100

XLIV. Опять въ царствѣ комаровъ! Мимоходомъ убили глухаря. — Возвращеніе въ с. Камоки. — Встрѣча съ г. Арсеньевымъ. — Шесть сутокъ въ путешествіи, а три часа охоты. — Видѣли около 30 барановъ.—Трудность охоты за баранами.—Новые гости изъ Японіи. Новости и разсказы 102

Часть Шестая.

XLV. Гости за куропатками. — За три часа 66 куропатокъ, 3 зайца и 1 утка. — Обѣдъ по праздничному и его меню. — Послѣобѣденные разсказы, загадки и шарады 105

Глава. Стр.

XLVI. Плохая погода. — Устройство мотора къ шлюпкѣ. — Охота за кроншнепами. — Ружье Аси. — Шикша поспѣла и кулики на ягодѣ. — Ася и я охотились за куликами. — Гордость 9-ти лѣтняго моего брата Аси и его трофеи 107

XLVII. Разсказы за столомъ. — Экспедиція г. Арсеньева собирается въ дорогу. — А. Г. Демби съ гостями уѣхалъ на рыбную ловлю. — Испытаніе необъѣзженныхъ лошадей. — Гости на Камчатскій мысъ за горными баранами 109

XLVIII. Наша охота за утками. — „Пиратъ". — На кану по рѣкѣ Камчаткѣ. — Утки и кулики. — По куропаткамъ. — Ястребъ рѣдкой породы. —- Я убилъ перваго кроншнепа! Изобиліе ягоды голубицы. — Я безъ ружья! — Добыча Аси. — Результаты нашей охоты. — Неудачная поѣздка охотниковъ за горными баранами и ихъ возвращеніе домой 112

XLIX. Мой недосмотръ при чисткѣ ружья. — Компанія поѣхала въ Тархово. — Мое и Аси времяпровожденіе. — Мы на рыбалкѣ. — Чайки и альбатросы. — Игра въ тенисъ. — На рейдѣ четыре парохода. — Катеръ за охотниками 115

L. Послѣдніе теплые дни. — Бѣлый соколъ-рѣдкій экземпляръ. Опять за утками. — Удобная обувъ. — Мы прозябли. — Наставленіе папы. — Удачная охота. — Благодѣтельная баня. 117

LI. Еще охота на утокъ. — Крикъ гагаръ — барометръ. — Результатъ охоты. — Въ с. Камоки на утиную охоту. — Гости уѣхали въ Японію. — Пароходы „Монгугай" и „Сишанъ". —Три дня штормъ. — Заводъ закончилъ работу. — Замираніе жизни на „кошкѣ". — Охотники возвратились съ 105-ю утками . . 119

LII. Чувствуется осень. — Заводы закрыли; невода уложили на зиму. — Чайки за селедкой. — „Лейтенантъ Дедымовъ". — Охота на дикихъ гусей. — Жаренный гусь съ кислой капустой и гречневой кашей 121

Часть Седьмая.

LIII. Подготовляемъ уроки къ школѣ. — Пароходъ „Ставрополь". — Наши сборы къ отъѣзду. — Жаль разставаться съ Камчаткой. — На „Ставрополѣ" 480 чел. рабочихъ. — Всѣ помѣщенія заняты. — Постройка кабинокъ на верхней палубѣ. — Прощальный обѣдъ. — Отъѣздъ на пароходъ. — Опять удивительное совпаденіе. — Послѣдній свистокъ 125

LIV. Завѣдующіе хозяйствомъ. — „Кроноцкая" сопка. —Прекрасная погода. — Радіо-телеграфъ на „Ставрополѣ". — У Петропавловска. — Въ гавани „Ковшъ". — Забавный медвѣжонокъ. — Ловля рыбы съ парохода 127

LV. Никольская гора. — Отходъ изъ Петропавловска. — Пассажиры укачались. — У м. Лопатки. — Укрѣпленіе своей кабинки канатомъ. — Равноденствіе и папины примѣты. — Перемѣна погоды 131

Глава. Стр.

LVI. Стая дельфиновъ. — Въ тепломъ климатѣ. — Вдоль ост. — Хоккайдо. — Рыбачьи лодки. — Необычный закатъ солнца. — Предчувствіе папы. — Попутный вѣтеръ. — Сутки до Хакодате. — Неожиданность: мы въ тайфунѣ! 133

LVII. Мы въ каютѣ фельдшера. — Морскія качества „Ставрополя“. — Всѣ собрались въ каютъ-компаніи. — Барометръ упалъ на 10 мм. — Боковая качка въ 45 градусовъ. — Мое любопытство: на носу парохода любуюсь стихіей. — Мое ощущеніе и мои мысли. — Новорожденный въ тайфунѣ. — Въ Сангарскомъ проливѣ. — Обломки шхуны. — На Хакодатскомъ рейдѣ . . 135

LVIII. Таможенныя формальности. — Опять у г. Данича. — Обѣдъ въ японскомъ ресторанѣ. — „Скіяки“. — Въ мягкой и чистой постели на берегу. — Бѣдствія тайфуна. — Отъѣздъ изъ Хакодате. — Г. Аомори. — Въ поѣздѣ. — Станція Уено въ Токіо .— Встрѣча съ обрадовавшейся мамой 138

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выпуская дневникъ своего сына Жоржа Крамаренко — „Камчатка", считаю долгомъ пояснить, что этимъ мною не преслѣдуются ни матеріальныя цѣли, ни цѣли рекламы кого бы и чего бы то ни было. Задача моя заключается въ слѣдующемъ: во-первыхъ, — любителей природы и охоты познакомить съ Камчаткой, страной, мало описанной въ этомъ отношеніи, во-вторыхъ — родителей познакомить съ моими методами воспитанія и ихъ результатами.

Настоящій трудъ моего сына, написанный въ видѣ краткихъ путевыхъ замѣтокъ, въ формѣ дневника, — для выпуска въ печать, естественно, долженъ былъ быть соотвѣтствующимъ образомъ обработанъ, т. к. отъ 15-ти лѣтняго юноши, заброшеннаго Русской революціей изъ Петрограда въ Японію, невозможно требовать вполнѣ пригоднаго для печати литературнаго изложенія. Вслѣдствіе сего, редактированіе книги мнѣ пришлось взять на себя, при чемъ мною строго сохранены вся суть, всѣ факты, а равно и всѣ наблюденія и замѣчанія автора въ его юношескомъ міросозерцаніи.

Не будучи спеціалистомъ въ этой области, я заранѣе извиняюсь передъ читателями въ невинно допущенныхъ съ своей стороны редакторскихъ упущеніяхъ.

Касаясь предлагаемаго метода воспитанія и рекомендуя его Русскимъ людямъ, я могу лишь сказать, что методъ этотъ

однажды мною уже примѣнялся на старшемъ моемъ сынѣ и далъ весьма цѣнные результаты.

Путешествіе II-ти лѣтняго мальчика на Камчатку и пребываніе его тамъ въ теченіи всего лишь лѣтнихъ каникулъ открыло ему новую область міропониманія. Условія жизни въ путешествіи, способы передвиженія, соприкосновеніе съ аборигенами Камчатки и ихъ образомъ жизни, нетронутыя богатства рыбы, громадное количество птицы и звѣря и охота на нихъ, — все это не могло не отразиться на молодой дѣтской натурѣ. Жизнь полудикой страны невольно имъ противопоставлялась городской жизни. Поэтому у мальчика само собою вырабатывалось и особое міровоззрѣніе и особый, пытливый складъ ума, а также и самостоятельность. Этотъ мальчикъ впослѣдствіи, по сложившимся военнымъ условіямъ, съ 17-ти лѣтъ всталъ уже на самостоятельный жизненный путъ, который его нисколько не отяготилъ и къ которому онъ оказался достаточно подготовленнымъ.

При воспитаніи своихъ сыновей я держусь правила: лучшій воспитатель — сама жизнь, что я испыталъ на себѣ.

Моя личная жизнь сложилась такъ, что съ ранняго дѣтства, съ 13-ти лѣтъ, мнѣ пришлось самому себѣ пробивать дорогу. Въ поискахъ независимости и благополучія я не побоялся прожить добровольно 10 лѣтъ въ каторжной колоніи, на остр. Сахалинѣ. Съ 1000 рублями выигрыша, павшаго на мой лотерейный билетъ въ пользу голодающихъ въ 1892 году, я, будучи молодымъ человѣкомъ, тогда же отправился изъ своего родного города Астрахани въ Пріамурскій край. Какъ Астраханецъ, я былъ немного знакомъ съ рыбной промышленностью; а о не тронутыхъ рыбныхъ богатствахъ Сахалина и р. Амура я случайно прочелъ въ газетахъ еще у себя на родинѣ.

Поѣздка въ далекій, невѣдомый тогда край, цѣль этой поѣздки и ея осуществленіе; соприкосновеніе на Сахалинѣ съ ссыльно-поселенцами, какъ съ мѣстнымъ трудомъ, а съ японцами, какъ съ рыболовами; общеніе съ мѣстными инородцами: Аинами, Тунгусами, Гиляками и Ороченами; присутствіе на ихъ рѣдкихъ и въ высшей степени интересныхъ торжественныхъ праздникахъ; — все это въ общемъ открыло мнѣ совершенно

иной горизонтъ мысли. Условія моей жизни въ средѣ каторжанъ выработали во мнѣ извѣстную осторожность и мужественность; а тяжелыя и небезопасныя передвиженія зимою по Сахалину на собакахъ и оленяхъ, заставлявшія при 40 градусахъ мороза по недѣлямъ ночевать въ снѣгу; или передвиженіе лѣтомъ на утлыхъ инородческихъ ладьяхъ вдоль скалистыхъ береговъ Сахалина, когда, при малѣйшей вздышкѣ моря, обычно приходится выбрасываться съ лодкой между скалами и подводными камнями на берегъ, — невольно вырабатывали во мнѣ особую смѣлость и сноровку.

Вотъ поэтому-то мнѣ и хотѣлось своихъ сыновей провести черезъ такую-же школу жизни, какая выпала на мою долю, находя это весьма полезнымъ въ воспитательномъ отношеніи.

Первый опытъ въ этомъ направленіи, какъ я уже упомянулъ, я произвелъ на старшемъ сынѣ, котораго взялъ съ собой въ путешествіе изъ Петрограда на Камчатку въ 1910 году, когда мальчику было всего лишь 11 лѣтъ, а затѣмъ и на двухъ младшихъ сыновьяхъ, съ которыми въ 1918 году, во время каникулъ, изъ Японіи ѣздилъ на Камчатку.

Съ момента отъѣзда изъ дому, я становился уже не только отцомъ, которому въ большинствѣ случаевъ не интересны занятія дѣтей въ дорогѣ, но я становился и въ роль воспитателя.

Увлекая дѣтей разсказами о Камчаткѣ, разсказами, доступными пониманію ихъ возраста,—я, въ свою очередь, имъ всегда внушалъ и требовалъ отъ нихъ посвященія извѣстнаго времени на ту или иную работу.

Починка мальчиками своей одежды и бѣлья послѣ охоты; приготовленіе пищи на пароходѣ, или на охотѣ; работа на заводѣ около станковъ: — все это, я нахожу, вырабатываетъ въ мальчикѣ и самостоятельность, и сознаніе возможности обходиться самому, безъ посторонней помощи.

Работа же письменная и при томъ регулярная, да еще въ дорогѣ, не всегда удобна для этого труда, какъ напримѣръ, на маленькомъ пароходѣ во время качки, на катерѣ, въ палаткѣ и т. п.; работа, которая въ началѣ охотно выполняется дѣтьми, но затѣмъ скоро имъ надоѣдаетъ, — это есть тотъ трудъ, изъ

наблюденія надъ которымъ воспитателю не трудно прослѣдить за тѣми или иными наклонностями дѣтей, ихъ увлеченіемъ или индеферентностью, любовью къ природѣ, сосредоточенностью на чемъ либо, или разсѣянностью.

Тутъ же вы замѣчаете, какъ авторъ постепенно самъ увлекается своей работой и какъ у него, незамѣтно для самаго себя, вырабатывается и слогъ, и наблюдательность.

Въ результатѣ такой регулярной работы получается объемистый трудъ сырого матеріала.

Само собой разумѣется, матеріалъ этотъ, да еще въ карандашныхъ набросках, для самого же автора мало представитъ интереса. А для того, чтобы заняться обработкой этого труда, я заставлялъ своихъ сыновей, по возвращеніи домой, начисто переписывать чернилами свои замѣтки въ особыя тетради.

Этимъ я достигъ соотвѣтственныхъ результатовъ уже въ правописаніи и чистописаніи.

Затѣмъ наступаетъ работа на пишущей машинѣ. А переписанный настоящій трудъ самимъ авторомъ на пишущей машинѣ, съ точки зрѣнія практики этой работы, говоритъ уже самъ за себя.

Въ конечномъ итогѣ, я достигалъ слѣдующихъ видимыхъ, скромныхъ, но практическихъ результатовъ:

а) дѣти въ дорогѣ не скучали и время у нихъ праздно не проходило,

б) регулярное выполненіе работы, — писаніе дневниковъ подвинуло дѣтей впередъ по правописанію и чистописанію, и

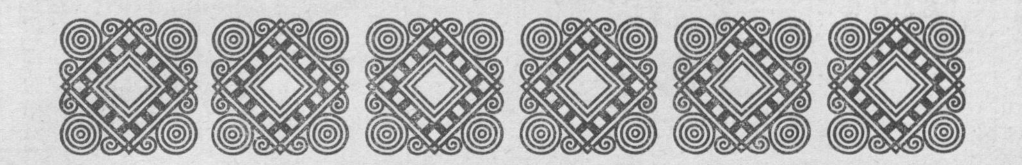
в) незамѣтно для нихъ самихъ, научило ихъ владѣть пишущей машиной.

Г. А. Крамаренко.

Kamchatka. The town of Petropavlovsk. Kamtchatka. La Ville de Pétropavlovsk.

Петропавловскъ на Камчаткѣ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I.

Мое пребываніе въ больницѣ въ Токіо. — Обѣщаніе папы. — Предполагаемая поѣздка на Камчатку.

Іокогама, Японія. Апрѣль 1918 г.

Я помню, когда въ Январѣ этого года, послѣ операціи, я лежалъ въ больницѣ д-ра Канасуги, въ Токіо, папа, часто навѣщая меня, однажды сказалъ: „Ты перенесъ столько операцій, придется сдѣлать тебѣ какой-нибуть подарокъ; я думаю тебѣ купить ружье на медвѣдей!“ При этомъ папа добавилъ, что если онъ скоро управится съ дѣлами, то мы, можетъ быть, поѣдемъ на Камчатку.

Я обрадовался и подумалъ: хорошо бы, на самомъ дѣлѣ, въ мои 15 лѣтъ имѣть такое ружье; вѣдь сколько удовольствія можно было бы имѣть съ нимъ. Однако, почему то мнѣ казалось, что папино намѣреніе не осуществится, а почему, я и самъ не знаю.

2

II.

Подарокъ папы. — Мой восторгъ. — Рѣшеніе папы ѣхать на Камчатку. — Неожиданная отсрочка и мое съ братомъ огорченіе.

Пятница, 19 Апрѣля.

Въ пятницу, 19 Апрѣля, я и мой младшій 9 лѣтній братъ Ася, изъ школы-пансіона „St. Joseph Colledge", которая находится здѣсь, въ Іокогамѣ, гдѣ мы второй годъ уже живемъ и учимся, пошли домой къ родителямъ, а оттуда должны были съ папой пойти къ портному на примѣрку платья. Придя домой, мы сѣли отдохнуть.

Въ это время папа, вынувъ изъ шкафа какой то предметъ, подалъ его мнѣ и сказалъ: „Помнишь, когда ты лежалъ въ больницѣ я обѣщалъ купить тебѣ ружье, — вотъ оно".

Я съ радостью, снявъ скорѣе чехолъ и поблагодаривъ папу, сталъ его разсматривать: это былъ американскій винчестеръ 44 калибра и къ нему двѣ сотни готовыхъ патроновъ.

Налюбовавшись подаркомъ, мы пошли къ портному, а оттуда я и Ася направились обратно въ школу.

Вскорѣ послѣ каникулъ Пасхи, папа окончательно рѣшилъ вопросъ о поѣздкѣ на Камчатку. Но тутъ же добавилъ, что хотя онъ и предполагалъ поѣхать въ концѣ Мая, однако обстоятельства заставляютъ его отложить эту поѣздку на одинъ мѣсяцъ.

Такая долговременная отсрочка меня и Асю очень огорчила. Но дѣлать было нечего, пришлось терпѣть и ждать.

III

20 Іюня — день предполагаемаго отъѣзда изъ Іокогамы. — Телеграмма изъ Хакодате. — Нашъ спѣшный, неожиданный отъѣздъ. — Прощаніе съ директоромъ школы. — Сборы наши въ школѣ и дома. — Грустныя мысли. — Слезы мамы. — Мысли о невѣдомомъ краѣ. — Благословеніе мамы. — Отъѣздъ изъ Іокогамы въ Токіо. — Станція Уено. — Отходъ поѣзда и послѣднее прощаніе съ мамой. — Спальный вагонъ.

Іокогама, іюнь, 1918 г.

Пароходъ, зафрахтованный г. Демби на цѣлое лѣто для своихъ рыбныхъ промысловъ на Камчаткѣ, куда мы имъ приглашены провести лѣтнія каникулы (г. Демби и папа, какъ первые піонеры, положили основаніе этимъ промысламъ на компанейскихъ началахъ въ 1908 году, но впослѣдствіи папа вышелъ изъ этого дѣла и поселился въ Петроградѣ), предполагалъ выйти изъ Хакодате около 20 Іюня, поэтому папа собрался взять насъ изъ школы домой въ субботу, 15 числа, чтобы заблаговременно успѣть приготовиться.

Вдругъ, въ среду, 12 Іюня, папа неожиданно получаетъ изъ Хакодате телеграмму, въ которой сообщаютъ, что пароходъ изъ Камчатки ожидается каждый часъ и, какъ только выгрузится, то немедленно уйдетъ обратно; выгрузка же возьметъ времени только два дня.

Въ тотъ же день, часовъ въ 11 утра, въ школу пришла мама, извѣстила директора и насъ объ этомъ и велѣла намъ скорѣе укладываться, такъ какъ мы должны были въ тотъ же день выѣхать.

Такое неожиданное извѣстіе насъ очень обрадовало и мы тотчасъ же послѣ обѣда начали укладывать наши школьныя вещи.

По средамъ, послѣ обѣда, всѣ воспитанники обычно ходятъ на прогулку, а потому мы и не могли съ товарищами проститься и, попрощавшись только съ директоромъ, поѣхали съ вещами на рикшахъ домой.

Дома мы застали маму за упаковкой нашихъ охотничьихъ вещей: она укладывала въ чемоданы наше теплое бѣлье, непромокаемую одежду и пр.; папы же не было дома. А когда онъ возвратился, то мы съ нимъ принялись разбирать привезенныя нами изъ школы вещи и нужныя изъ нихъ также упаковывали въ чемоданы.

Къ шести часамъ вечера все было уже уложено и мы сѣли отдохнуть.

Вдругъ, мама заплакала.

Мнѣ тоже стало грустно. Мигомъ въ головѣ пронеслись разныя мысли: какъ мы поѣдемъ въ отдаленную страну, мало изслѣдованную, страну холодную и слабо населенную; какъ мама одна останется въ Японіи, будетъ скучать и безпокоиться о насъ.

Вспомнилъ я также и о двухъ своихъ старшихъ братьяхъ Гагѣ и Кокѣ, съ которыми я долго не разлучался, когда мы вмѣстѣ учились сначала въ Царскомъ селѣ, а потомъ въ Англіи, и которые сейчасъ находятся въ Архангельскѣ; но еще грустнѣе стало на душѣ, когда мнѣ пришла мысль о несчастной моей сестрѣ Марусѣ.

Въ прошломъ, 1917 году, въ началѣ нашей русской революціи, папа взялъ Марусю изъ института и всѣхъ насъ, т. е. маму, Марусю, меня и Асю отправилъ сюда, въ Японію.

Здѣсь она бѣдная нервно заболѣла и родители вынуждены были отдать ее на леченіе и попеченіе одного доктора-психіатра и его супруги, которые недавно отсюда уѣхали въ Петроградъ и взяли ее туда, т. к. въ Японіи, говорятъ, нервныхъ больныхъ плохо лечатъ.

Глядя на маму, у меня тоже навертывались слезы, но я старался ихъ удержать, хотя на душѣ и было очень тяжело. А чтобы успокоить маму, я сталъ убѣждать ее, что поѣздка на Камчатку для меня и Аси является серьезнымъ и очень полезнымъ урокомъ воспитанія.

Отдохнувъ немного, мы попросили у мамы благословенія въ дорогу: мама благословила насъ нашими образочками и дала ихъ намъ поцѣловать, напутствуя при этомъ, чтобы путешествіе наше по океану и по Камчаткѣ обошлось бы благополучно и чтобы мы возвратились домой здоровыми.

Поцѣловавъ образки, мы ихъ положили въ карманы и, перекрестившись, съ грустью на душѣ вышли изъ комнаты.

Попрощавшись у подъѣзда съ боями-японцами, мы сѣли въ автомобиль и поѣхали на станцію. Со станціи ,,Іокогама" черезъ полчаса поѣздомъ мы прибыли на станцію Токіо, а оттуда опять на автомобилѣ переѣхали на ст. Уено. Съ этой станціи поѣзда идутъ на Хакодате.

Было уже девять часовъ вечера и мы пошли въ буфетъ ужинать. Закусивъ немного, мы вышли на платформу. Наши мѣста въ спальномъ вагонѣ носильщикомъ были уже для насъ заняты, а вещи разложены.

Пробилъ второй звонокъ, мама перекрестила насъ и мы, попрощавшись съ ней въ послѣдній разъ, вошли на площадку своего вагона.

Наконецъ, пробилъ послѣдній, третій звонокъ; паровозъ далъ свистокъ и поѣздъ тронулся. Мама взглянула на насъ, махнула платкомъ, закрыла имъ лицо и заплакала, а поѣздъ, ускоряя ходъ, постепенно удалялся. Я и Ася, грустно настроенные, стояли на площадкѣ до тѣхъ поръ, пока мама не скрылась изъ виду. Это было 12 Іюня 1918 года.

Мѣста для спанья въ японскихъ вагонахъ приспособлены въ длину самаго вагона и закрываются особыми занавѣсками. Постели намъ были уже приготовлены. А такъ какъ время приближалось къ 12 часамъ ночи и мы были утомлены спѣшными сборами, то легли скорѣе спать.

Однако, хотя и постель была пріятная, и спать намъ очень хотѣлось, но въ вагонѣ была такая духота, что пришлось открыть окно и только тогда мы заснули.

IV.

Вагонъ-ресторанъ. — „Кофе“. — Кушанья. — Счетъ ресторатора. — Сѣверная Японія. — Общій видъ изъ вагона. — Рисовыя поля. — Ст. Аомори. — Переѣздъ на пароходъ.

13 Іюня, 1918 г.

Проснулись мы въ восемь часовъ утра, когда проѣзжали старую японскую столицу, г. Сендай, который считаютъ на полдорогѣ между Токіо и Аомори.

Одѣвшись, мы пошли въ вагонъ-ресторанъ. Подали намъ хотя и миніатюрныя, но довольно вкусныя куриныя котлеты, только хлѣба почему-то дали мало; затѣмъ дали яицъ въ смятку, еще что-то и, наконецъ, кофе. Эту гадость, похожую на грязную воду, въ которой какъ будто бы мыли посуду, можно было сравнить съ чѣмъ угодно, только не съ кофе.

Покушавъ, я и Ася сѣли писать дневники, а папа разговаривалъ съ какимъ-то пассажиромъ-японцемъ, ѣхавшимъ въ городъ Саппоро, на выставку.

Въ 12 часовъ дня, проголодавшись, мы опять пошли въ вагонъ-ресторанъ пообѣдать. На этотъ разъ, кромѣ куриныхъ котлетъ, намъ еще подали бифштексъ и еще что-то, но хлѣба опять дали мало, да и подали его въ концѣ блюдъ. На сладкое же дали фрукты: бананы и мандарины.

Покушавъ, папа спросилъ счетъ и, когда онъ его провѣрилъ, то вышло недоразумѣніе: оказалось больше, чѣмъ слѣдуетъ. На замѣчаніе папы, бой смутившись, извинился и сказалъ, что онъ ошибся.

Хорошо японцы обманываютъ европейцевъ и только потому, что тѣ не знаютъ ихъ языка; однако не всегда это имъ удается!

Сейчасъ мы проѣзжаемъ гористую мѣстность, воздухъ становится замѣтно холоднѣе, а лѣса болѣе дикими. Обработка

полей здѣсь менѣе аккуратна, чѣмъ въ южной части Японіи и рисъ здѣсь, видимо, посаженъ позднѣе.

Въ половинѣ четвертаго поѣздъ остановился у ст. Аомори. Носильщики перенесли пассажирскій багажъ къ находившейся рядомъ съ вокзаломъ пристани, гдѣ мы пересѣли на лодку-баржу и подъ буксиромъ катера пріѣхали на экспрессный пароходъ „Тамура-Мару".

V.

Пароходъ „Тамура-Мару". — Его рейсы. — Нагрузка его. — Пассажиры. — Моторная лодка съ запоздавшими пассажирами. — Плохая погода. — Изъ II класса въ I. — Машинное отдѣленіе. — Объясненія механика. — Мы проголодались.

Пароходъ этотъ почтовый и ходитъ только черезъ Сангарскій проливъ: изъ Аомори въ Хакодате и обратно. Это быстроходный, турбинный, пассажирскій пароходъ.

Подойдя къ трапу, мы поднялись на палубу и пошли занимать мѣста. Отъ нечего дѣлать, прогуливаясь по палубѣ, я и Ася смотрѣли, какъ нагружаютъ почту: съ наполненной большими и маленькими посылками баржи, два рабочихъ быстро перебрасывали эти тючки въ нижнюю палубу парохода черезъ открытыя тамъ бортовыя дверцы, гдѣ въ свою очередь также два человѣка подхватывали ихъ и, по указанію почтоваго чиновника, аккуратно раскладывали ихъ по мѣстамъ.

Наконецъ, стали съѣзжаться и другіе пассажиры, а пароходъ готовился къ отплытію.

Въ моментъ поднятія якоря, къ борту, на полномъ ходу, примчалась какая-то моторная лодка: оказалось—она доставила запоздалыхъ пассажировъ, которые едва успѣли попасть на пароходъ.

„Тамура-Мару" далъ послѣдній свистокъ и, ровно въ 5-ть часовъ дня, снялся съ якоря.

Такъ какъ мы ѣхали во второмъ классѣ, который былъ переполненъ пассажирами и гдѣ намъ пришлось бы снимать

ботинки и сидѣть по японски на полу, поджавши ноги, то папа взялъ мѣста въ первомъ классѣ, куда мы и перенесли свой ручной багажъ.

Послѣ этого я и Ася вышли прогуляться по палубѣ. Дулъ холодный вѣтеръ и моросилъ дождь: было сыро и холодно, а такъ какъ пароходъ шелъ со скоростью 14—15 миль въ часъ, то отъ его хода вѣтромъ еще больше пронизывало. Надышавшись свѣжимъ воздухомъ, мы пошли въ каютъ-компанію.

Тутъ папа предложилъ намъ посмотрѣть машинное отдѣленіе. Мы, конечно, съ удовольствіемъ согласились и всѣ трое пошли спросить разрѣшенія у инженера-механика, который самъ повелъ насъ внизъ и сталъ все объяснять.

Сначала онъ указалъ на три турбины, но ихъ снаружи не видать, а лишь видны были стальные, цилиндрическіе предметы, окруженные разными водяными и паровыми помпами; по бокамъ стояло два охладителя.

Инженеръ очень любезно старался намъ объяснить, но по русски онъ — ни слова, а по англійски плохо говорилъ; мы же, хотя немного говоримъ и понимаемъ по японски, но настолько мало, что всѣхъ объясненій его понять не могли.

Осмотрѣвъ главныя машины, мы прошли въ кормовую часть парохода.

У турбинныхъ пароходовъ, какъ объяснилъ намъ инженеръ-механикъ, пропеллеры должны быть маленькіе, такъ какъ оси ихъ должны очень скоро вращаться. Каждый пропеллеръ имѣетъ въ діаметрѣ всего четыре фута, но за то онъ дѣлаетъ много оборотовъ.

Здѣсь, въ кормовой части, отъ быстраго вращенія пропеллеровъ, желѣзный корпусъ парохода настолько сильно содрогался и получался такой сильный шумъ, что трудно было разговаривать.

Поблагодаривъ инженера, мы поднялись наверхъ и пошли въ салонъ перваго класса, гдѣ принялись разсматривать японскіе журналы, а японецъ-пассажиръ, присутствовавшій тутъ же, намъ ихъ объяснялъ.

Было уже 8 ч. вечера и намъ захотѣлось кушать. Тогда мы всѣ пошли въ столовую и съ большимъ аппетитомъ поужинали.

River Kamchatka. | La rivière Kamtchatka.

Крестьянская тоня на р. Камчаткѣ.

Должно быть морской воздухъ на аппетитъ такъ хорошо дѣйствуетъ!

За столомъ папа вспомнилъ и намъ разсказалъ, какъ онъ, 8 лѣтъ тому назадъ, здѣсь же проѣзжалъ съ моимъ старшимъ братомъ Гагой, которому тогда было 11 лѣтъ и который съ нимъ также ѣздилъ на Камчатку.

VI.

Ходатскій маякъ. — Хакодате ночью съ парохода. — У пристани. — Наше огорченіе. — На рикшахъ съ багажомъ. — Г. Даничъ. — Его гостепріимство. — Супруга г. Данича. — Ужинъ съ русскими закусками. — Наша спальня.

г. Хакодате, 14 Іюня.

Выйдя на палубу, первое, что мы увидали, — маякъ, вспыхивавшій яркимъ свѣтомъ каждую секунду. Дальше въ заливѣ былъ виденъ еще одинъ маякъ. А когда пароходъ входилъ въ бухту, то открылся и самый городъ Хакодате, освѣщенный террасо-образно массою большихъ и маленькихъ огней. „Тамура-Мару" вскорѣ остановился у пристани. Пассажиры одинъ за другимъ сходили съ парохода, а папа пристальнымъ взглядомъ отыскивалъ на пристани своего знакомаго. Однако, его на пристани не оказалось.

Было уже 9 ч. вечера и папа велѣлъ носильщикамъ вынести наши вещи съ парохода на пристань.

Г. Даничъ, который пригласилъ насъ у себя остановиться, служитъ управляющимъ конторой г. Демби въ Хакодате. Выѣзжая изъ Токіо, папа просилъ маму, чтобы она телеграфировала ему о нашемъ выѣздѣ. Но, провожая насъ, мама была разстроена и, вѣроятно, забыла это сдѣлать.

Дѣлать нечего, пришлось въ сильный дождь, по грязи, ѣхать версты двѣ въ контору для того, чтобы узнать адресъ г. Данича. Добрались до конторы, рикшамъ указали домъ его и мы направились туда.

На нашъ звонокъ, дверь открылъ господинъ большого роста, немного полный и съ широкими плечами. Онъ очень удивился нашему пріѣзду, такъ какъ, не получивъ извѣстія о нашемъ выѣздѣ изъ Іокогамы, не ожидалъ насъ.

Г. Даничъ принялъ насъ по русски: сердечно и гостепріимно; представилъ намъ свою жену-японку, скромную и, какъ оказалось, очень добрую супругу.

Насъ провели въ столовую и усадили ужинать. Сперва подали русскія закуски, которыхъ я больше года не ѣлъ, какъ напримѣръ: красную икру, чайную колбасу, балыкъ и еще кое что. Мы ѣли съ большимъ аппетитомъ.

Послѣ закусокъ намъ подали супъ, приготовленный тоже по русски; потомъ шнитцель съ молодой картошкой и клюквенный кисель на сладкое.

Такъ какъ уже былъ часъ ночи, то какъ только мы поѣли, насъ провели въ приготовленныя на верху для насъ спальни. Папѣ была отведена отдѣльная комната, а Ася и я помѣстились въ другой.

Мы очень устали съ дороги и поэтому, не долго думая, скорѣе раздѣлись и легли, и въ теченіи нѣсколькихъ минутъ заснули крѣпкимъ сномъ.

VII.

Семейство г. Данича. — У парикмахера. — Покупка разныхъ вещей. — Японскій театръ. — Компанія русскихъ. — Сниманіе ботинокъ при входѣ въ театръ. — Японскіе актеры, — игра и пѣніе ихъ. — Японка, артистка изъ Америки. — Гримъ, костюмы и манеры ея. — Окончаніе спектакля.

На утро проснулись мы не рано, въ девять часовъ. Г. Даничъ и его супруга были уже одѣты, а утренній чай ждалъ насъ на столѣ. Одѣвшись, мы сошли въ столовую.

Здѣсь г. Даничъ представилъ намъ своихъ дѣтей: дѣвочку четырехъ лѣтъ, мальчика трехъ лѣтъ и еще одного мальчика девяти мѣсяцевъ.

Такъ какъ г. Даничъ очень занятъ, то онъ, на-скоро съ нами закусивши, ушелъ въ контору. Папа же, Ася и я пошли посмотрѣть городъ. Въ Хакодато папа бывалъ много разъ и поэтому зналъ его хорошо.

Сначала онъ повелъ насъ въ парикмахерскую, чтобы коротко постричься, такъ какъ на Камчаткѣ прическа не понадобится, и головѣ будетъ легче.

Отъ парикмахера мы пошли покупать различныя мелкія вещи, а къ обѣду возвратились въ домъ гостепріимнаго хозяина. Когда мы пришли, г. Данича еще не было дома, но вскорѣ онъ пришелъ и мы сѣли обѣдать. Тутъ онъ предложилъ намъ пойти вечеромъ въ японскій театръ, гдѣ представленіе начинается съ шести часовъ вечера. Мы согласились и, послѣ вечерняго чая, поѣхали туда на трамваѣ.

Съ нами были еще другіе знакомые папы: русскій консулъ, г. Лебедевъ; его супруга, ихъ 12 лѣтній сынъ: затѣмъ еще двѣ русскія дамы со своими мужьями.

Придя въ театръ, въ кассѣ мы взяли билеты; но передъ входомъ въ зрительный залъ всѣмъ намъ пришлось снимать сапоги, т. к. полъ тамъ устланъ мягкими и чистыми цыновками, на которыхъ, прямо на полу, сидитъ публика. Японцамъ на этотъ счетъ хорошо, потому что они носятъ особыя деревянныя колодки, которыя легко одѣваются и снимаются.

Началось представленіе. Пьесы оказались переведенныя съ американскаго на японскій языкъ; а въ концѣ были поставлены отрывки изъ европейскихъ оперъ; играли же и пѣли исключительно японцы и японки. Артисты эти играли плохо и неуклюже, а про пѣніе и говорить уже не приходится. Мы всѣ хохотали до упаду.

Однако, подъ конецъ, выступила одна японская артистка, какъ оказалось, учившаяся восемь лѣтъ заграницей. Ея костюмы были изящны, манеры и походка гибки и легки. Она отлично танцовала на носкахъ, какъ хорошая русская балерина, и въ общемъ рѣзко отличалась отъ другихъ. Она одна и была похожа на европейскую артистку. Кончилось представленіе въ 12 ч. ночи и мы на автомобилѣ поѣхали домой.

VIII.

Поѣздка на рыбную ловлю. — Ночлегъ въ японской гостинницѣ. — Мѣстоположеніе озера. — Группа островковъ, напоминающихъ „Муцусиму". — Шлюзы, каналъ и электрическая станція. — Неудачная рыбная ловля. — Высота озера надъ уровнемъ моря. — Возвращеніе въ гостинницу. — Пріѣхавшіе изъ Хакодате русскіе гости. — Сообщеніе по телефону о приходѣ парохода изъ Камчатки. — Возвращеніе въ Хакодате.

Хакодате, 16 Іюня 1918 г.

На слѣдующій день г. Даничъ, русскій консулъ и одна дама собрались ѣхать въ горы, къ потухшему вулкану, въ мѣстечко, называемое „Онума", половить тамъ въ озерѣ рыбу. Г. Даничъ пригласилъ и меня; папа разрѣшилъ мнѣ поѣхать.

Часовъ около шести вечера, взявъ старые костюмы и рыболовныя принадлежности, мы поѣхали на Хакодатскую желѣзнодорожную станцію, откуда пришлось ѣхать два часа поѣздомъ. Остановившись на маленькой станціи, мы прошли въ японскую гостинницу. Здѣсь въ Онумѣ мы и переночевали.

Утромъ всѣ встали рано, наняли лодку, взяли съ собою удочки и поѣхали ловить рыбу.

Поудивъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, никто изъ насъ ничего не поймалъ; тогда мы поѣхали въ другое мѣсто, гдѣ и поймали двѣ какихъ то рыбы.

Говорятъ, что во время рыболовнаго сезона, здѣсь въ озерѣ хорошо ловится рыба; но теперь не сезонъ и потому-то у насъ была плохая ловля.

Возвратившись къ гостинницѣ и пообѣдавъ, мы отправились на лодкѣ же въ другой конецъ озера. Путь туда шелъ между маленькими островками, красиво расположенными по озеру и покрытыми высокими соснами и разной зеленью. Я тутъ невольно вспомнилъ курортъ Мацушима, въ переводѣ — сосновые острова,

который находится на восточномъ берегу остр. Хондо, около г. Сендая. Курортъ расположенъ въ заливѣ, который усѣянъ сотнями красивыхъ, маленькихъ островковъ, покрытыхъ характерными японскими соснами и травой.

Впрочемъ, курортъ этотъ оставилъ у меня плохое воспоминаніе: когда я въ прошломъ году тамъ купался, то я отравился какой-то водорослью, отъ которой сильно заболѣлъ. Болѣзнь эта заставила маму внезапно выѣхать оттуда со мною въ Токіо, гдѣ меня и вылечили.

Въ концѣ озера были устроены шлюзы, изъ которыхъ вода протекала въ каналъ, отводившій воду далеко въ море. Этотъ каналъ велъ къ электрической станціи, гдѣ сила паденія воды была использована на вырабатываніе сильнаго электрическаго тока. Недалеко отъ канала протекала натуральная рѣчка, вытекавшая изъ озера, на которой мы и стали ловить рыбу.

Въ теченіи двухъ часовъ намъ удалось поймать только пять штукъ какой-то мелкой рыбешки. Тутъ мы убѣдились, что дѣйствительно не наступилъ еще сезонъ для рыбной ловли. А такъ какъ озеро это находится на большой высотѣ надъ уровнемъ моря, то и вода въ немъ пока еще холодная. Такая температура воды, говорятъ, мало привлекаетъ рыбу.

На обратномъ пути, когда мы выѣхали изъ заливчика, то вѣтеръ оказался намъ противнымъ, къ тому же и поднялись довольно большія волны, которыя затрудняли наше движеніе. Большую часть обратнаго пути мнѣ пришлось грести одному; иногда же мнѣ помогалъ кто нибудь изъ спутниковъ, садясь за вторую пару веселъ.

Добравшись до островковъ, вѣтеръ сталъ слабѣе и мы скоро доѣхали до гостинницы.

Такъ какъ было воскресеніе, то къ намъ сюда, въ Онума, пріѣхало много гостей, знакомые г. Данича, при этомъ всѣ были исключительно русскіе; съ ними пріѣхали папа и Ася.

Не успѣли гости расположиться, какъ вдругъ изъ Хакодате вызвали по телефону г. Данича и сообщили ему о приходѣ парохода изъ Камчатки. Тогда всѣ мы немедленно собрались и съ первымъ отходящимъ поѣзцомъ доѣхалии домой.

IX.

Видъ на Хакодатскую бухту изъ дома Данича. — Ружье Аси. — „Нагата-Мару". — Запасъ провизіи въ дорогу. — Въ полицейскомъ управленіи. — Таможня. — Переѣздъ на „Нагата-Мару". — Пассажиры. — Помѣщенія I и II классовъ. — Великій океанъ.

Между прочимъ я забылъ сказать, что домъ г. Данича стоитъ на горѣ и изъ верхняго его этажа, т. е. изъ нашей комнаты, открывается великолѣпный видъ на бухту. Мы часто наблюдали, какъ пароходы приходятъ и уходятъ.

Вчера папа купилъ Асѣ, хотя и дѣтское, но настоящее ружье: японскую берданку небольшого калибра, которое стрѣляетъ и дробью и пулями. Гильзы и дробь папа досталъ, а для пистоновъ и пороха необходимо получить особое разрѣшеніе. Г. Даничъ обѣщалъ достать отъ японскихъ властей это разрѣшеніе и тогда пистоны и порохъ пошлетъ намъ на Камчатку со слѣдующимъ пароходомъ.

Слѣдующіе два дня прошли у насъ въ сборахъ и ничего интереснаго не случилось, что стоило-бы записать; — только развѣ то, что во вторникъ мы ѣздили на нашъ пароходъ смотрѣть наши мѣста. Въ наше распоряженіе представлено было двѣ каюты I класса: одна для папы, а другая для меня и Аси.

„Нагата-Мару" небольшой грузовой пароходъ, съ нѣсколькими каютами для случайныхъ пассажировъ.

Такъ какъ на этомъ пароходѣ поваръ японскій, у котораго провизіи для европейской кухни не имѣется, то г. Даничъ посовѣтовалъ намъ запастись своей провизіей; при этомъ, онъ самъ же и накупилъ намъ разныхъ припасовъ, какъ напримѣръ: хлѣба, масла, сахару, муки, кофе, консервированнаго молока, консервированныхъ фруктовъ и другихъ консервовъ. Всего оказалось нѣсколько ящиковъ.

Выгрузка и нагрузка „Нагаты" взяла три дня и сегодня, вѣроятно, мы отъѣзжаемъ на Камчатку.

Теперь, говорятъ, г. Демби тамъ построилъ второй заводъ, съ новѣйшими усовершенствованными машинами, которыя почти все дѣлаютъ автоматически.

Въ 6 ч. вечера мы пошли на пристань, гдѣ сперва таможня осмотрѣла нашъ багажъ, а потомъ мы поѣхали на „Чайкѣ“ (моторный катеръ г. Демби) къ пароходу, гдѣ и заняли свои каюты. Вещи наши доставили на пароходъ служащіе г. Демби. Размѣстившись и уложивъ вещи, мы вышли на палубу. Вскорѣ пріѣхалъ г. Даничъ попрощаться съ нами.

На „Нагатѣ“ еще было нѣсколько пассажировъ II класса: трое русскихъ военныхъ и нѣсколько японцевъ. А кромѣ этого, въ трюмѣ размѣстилось человѣкъ тридцать японскихъ рабочихъ.

Второй классъ находился на кормѣ, съ общимъ помѣщеніемъ на восемь человѣкъ. По серединѣ этой общей каюты стоялъ столъ. Первый же классъ находился въ средней части парохода, т. е. въ центрѣ. Наша каюта находится съ лѣвой стороны парохода, а рядомъ съ ней и папина каюта. Въ каждой каютѣ по двѣ койки, которыя устроены вдоль борта парохода; одна изъ нихъ расположена немного выше пола, а другая на высотѣ двухъ аршинъ отъ нижней. Надъ верхней койкой находится иллюминаторъ: круглое окошко въ ⅓ аршина въ діаметрѣ, съ толстымъ стекломъ. Каюта маленькая, приблизительно съ квадратную сажень и высотою не болѣе 6—7 футъ. На койкахъ имѣются только соломенные матрацы, а постель и бѣлье долженъ имѣть самъ пассажиръ. Освѣщеніе не электрическое, а керосиновыя лампы.

Вскорѣ пріѣхали изъ конторы еще два служащихъ японца проводить насъ; одинъ изъ нихъ былъ переводчикъ.

Мы должны были сняться съ якоря тотчасъ же, какъ только кончатъ нагружать уголь. Однако, заполнивъ угольныя ямы, на палубу стали грузить еще ящики съ бензиномъ и керосиномъ, а сверху нихъ положили разобранные кунгасы (японскія рыболовныя лодки), такъ что палубный грузъ оказался выше борта парохода; хотя кормовая часть и сидѣла ниже ватерлиніи, но туда, на палубу, близъ машиннаго отдѣленія, нагрузили еще соломенные кули съ углемъ.

Такъ какъ на Камчаткѣ запасовъ угля мало, то пароходъ, идя туда, беретъ угля какъ можно больше, чтобы хватило его пароходу туда и обратно.

Наконецъ приготовились сниматься съ якоря. Провожающіе сошли на катеръ и отвалили отъ парохода, направляясь къ берегу; а въ 8 ч. вечера, 19 Іюня, мы снялись и вышли изъ Хакодате.

Было уже темно. „Нагата-Мару", лавируя между шхунами и пароходами, стоявшими въ гавани, вышелъ въ Сангарскій проливъ и, пройдя нѣсколько маяковъ, направился вдоль берега остр. Хоккайдо къ выходу въ Тихій Океанъ.

X.

Въ Великомъ Океанѣ. — Качка. — Берега Хоккайдо. — Указанія папы повару — японцу, какъ готовить русскую пищу. — Разстояніе отъ Хакодате до Усть-Камчатска. — Удобства верхней палубы. — Четвертый и пятый день плаванія. — Привычка къ качкѣ.

„Нагата-Мару". Четвергъ, 20 Іюня.

Сегодня утромъ дуетъ сильный, встрѣчный вѣтеръ. Волны большія и пароходъ медленно подвигается впередъ, а кромѣ того и порядочная носовая качка, которая насъ немного укачиваетъ.

Мы уже въ Великомъ Океанѣ и идемъ вдоль довольно гористаго берега острова сѣверной Японіи—Хоккайдо.

Поваръ на „Нагатѣ" не умѣетъ готовить европейскую пищу и папа, выдавъ ему провизію, указывалъ, что и какъ дѣлать, но у него плохо выходило.

Сейчасъ, къ вечеру, вѣтеръ сталъ стихать и я лучше себя чувствую, къ тому же и пошли нѣсколько скорѣе, вмѣсто 6, дѣлаемъ 7½ узловъ въ часъ.

Пятница, 21 Іюня.

Сегодня второй день нашего плаванія. Качка небольшая, т. к. пароходъ черезчуръ загруженъ, а отъ этого онъ и болѣе устойчивъ.

Male Types of Kamchatka. Types d'hommes de Kamtchatka.

Населенiе Камчатки. Мужчины.

Водоизмѣщеніе „Нагата-Мару“ тысяча съ чѣмъ-то тоннъ, а самая большая скорость 8½ миль въ часъ. Угля въ сутки онъ сжигаетъ около 10 тоннъ. Одна тонна угля равна 16-ти соломеннымъ кулямъ, которыми загромождена кормовая часть парохода. Машина парохода сравнительно небольшая.

Отъ Хакодате до Усть-Камчатска, куда мы ѣдемъ, считается 1300 миль и въ хорошую погоду нашъ пароходъ проходилъ это разстояніе въ 7 сутокъ.

Большую часть времени мы стараемся быть на верхней палубѣ, которая находится въ центрѣ парохода: тамъ не такъ сильно качаетъ.

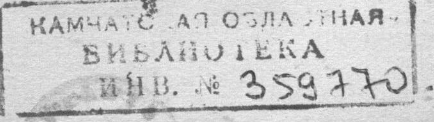
По бокамъ верхней палубы прикрѣплены два вельбота, одна шлюпка и одна японская плоскодонная лодка. Здѣсь, на верхней палубѣ еще хорошо и потому, что около трубы устроена желѣзная рѣшетка, черезъ которую жаръ отъ котла подымается наверхъ и выходитъ наружу. Надъ рѣшеткой поставлена скамейка. И вотъ, когда бываетъ намъ холодно, то пойдешь къ рѣшеткѣ и сядешь на скамейку погрѣться. Когда же согрѣешься, то пройдешься по палубѣ. Это одно изъ удобствъ на этомъ пароходѣ.

Третій и четвертый день на пароходѣ — все время насъ хотя и качаетъ, но мы замѣтно къ этому привыкаемъ. Несмотря на качку, у всѣхъ хорошій аппетитъ, а поваръ за это время уже научился готовить русскій супъ и другія простыя европейскія кушанья. Папа, я и Ася все-таки ходимъ на кухню и указываемъ повару въ стряпнѣ.

Запасъ хлѣба у насъ достаточный, но такъ какъ онъ уже сталъ черствѣть, то я и Ася, поочередно, подогрѣваемъ его надъ горячими углями, отчего получаются румяные кусочки тонко нарѣзаннаго хлѣба, называемаго за границей „тостомъ“.

Съ нами на пароходѣ ѣдетъ охотничья собака Ивана Георгіевича Демби. Она лягавой породы и, говорятъ, хорошо ходитъ за дичью. Зовутъ ее „Пиратъ“.

Пятый день нашего плаванія оказался довольно тихимъ, да и качка насъ больше не безпокоитъ. За то идемъ все время въ туманѣ и береговъ отъ самаго Хоккайдо не видимъ.

XI.

Шестой день. — Берега Камчатки. — Барометръ упалъ. — Сильная боковая качка. — Тоже уютное и теплое мѣсто. — Дельфины. — Зыбь въ корму. — Меня укачало. — Въ полночь проснулся; мое недоумѣніе: папа одѣтъ.

Сегодня, на шестой день, меня рано утромъ разбудилъ папа и сказалъ, что видны берега Камчатки. Было около шести часовъ утра и мнѣ трудно было открыть глаза, но когда я посмотрѣлъ въ окно, то не-вдалекѣ, въ туманѣ, увидѣлъ большую, высокую скалу.

У капитана на картѣ я видѣлъ, что у мыса Лопатки имѣется группа маленькихъ скалистыхъ островковъ, которые находятся въ 40 миляхъ сѣвернѣе этого мыса. Теперь по этимъ островкамъ мы уже знаемъ, гдѣ находимся.

Къ восьми часамъ утра мы встали. Папа уже былъ одѣтъ и ждалъ насъ въ каютъ-компаніи къ утреннему кофе. Шелъ дождь; погода сырая, пронизывающая. Вѣтеръ дулъ юго-восточный и барометръ упалъ. Волны увеличились и достигли высоты сажени въ три. Какъ будто, играя съ пароходомъ, онѣ качали его, то въ одну, то въ другую сторону.

Японцы рабочіе, ѣхавшіе въ трюмѣ, отъ холода все время грѣлись около трубы, но не на верхней открытой палубѣ, подъ дождемъ, а внизу. Они стояли въ верхнемъ помѣщеніи машиннаго отдѣленія на желѣзной рѣшеткѣ, которая расположена надъ паровымъ котломъ и качегарнымъ отдѣленіемъ. Здѣсь тоже очень удобное мѣсто, такъ какъ скоро можно согрѣться отъ камчатской промозглой погоды.

Мы тоже, какъ озябнемъ, ходимъ сюда грѣться. Японцы видно любятъ тепло: они сидятъ по цѣлымъ часамъ въ этой жарѣ.

Во время дождя я все время прогуливался съ Асей по нижней палубѣ, съ лѣвой стороны парохода, т. к. съ правой дулъ вѣтеръ и волны часто обдавали его водой. Глядя на море, я замѣтилъ какихъ то животныхъ, старавшихся обогнать насъ. Онѣ плыли саженяхъ въ десяти отъ парохода и легко обгоняли его. Папа мнѣ объяснилъ, что это дельфины, которые вообще любятъ плавать за пароходами.

Вскорѣ я обратилъ вниманіе, что,несмотря на боковой вѣтеръ, почему-то съ юга появились большіе валы, которые подталкивали насъ въ корму. Папа мнѣ объяснилъ, что въ той сторонѣ, откуда они идутъ, вѣроятно была буря. На этотъ разъ, несмотря на усилившуюся качку, я все-таки чувствовалъ себя бодро и никакихъ признаковъ морской болѣзни не замѣчалъ.

Послѣ обѣда мы всѣ легли отдохнуть, а часамъ къ пяти дня и дождь пересталъ. Тогда мы одѣли пальто и вышли на верхнюю палубу. Вѣтеръ дулъ довольно сильный, брызги волнъ иногда достигали верхней палубы и по временамъ обдавали насъ. Береговъ Камчатки изъ-за тумана не было видно.

Качка увеличивалась и я, наконецъ, почувствовалъ давленіе подъ ложечкой, голова тоже заболѣла и мнѣ захотѣлось спать. Я легъ и проснулся лишь къ ужину. А такъ какъ кушать мнѣ не хотѣлось, то я и остался въ постели. Папу же и Асю не укачивало и они вдвоемъ поужинали.

Около часа ночи почему-то я проснулся и замѣтилъ, какъ папа заглянулъ къ намъ въ каюту; при чемъ онъ былъ одѣтъ. Тутъ я подумалъ: отчего онъ одѣтъ въ такое позднее время.

XII.

Разсказъ папы. — Предстоявшая гибель. — Неосторожность капитана. — Благополучно миновали опасность. — Седьмой день плаванія. — Первый ясный и теплый день. — Кроноцкая сопка. — Фонтанъ кита. — Берегъ Кроноцкаго мыса. — Зимній ландшафтъ. — Прощальный обѣдъ на „Нагата-Мару".

Вотъ что на утро разсказалъ намъ папа. Послѣ одинадцати часовъ ночи, отъ телеграфныхъ звонковъ въ машинное отдѣленіе и отъ суматохи на палубѣ онъ проснулся. А такъ какъ въ каютѣ передъ сномъ лампа имъ была потушена, то папа взглянулъ въ илюминаторъ и въ разсѣявшемся туманѣ, въ нѣсколькихъ десяткахъ саженей, увидѣлъ громадную скалу, на которую шелъ пароходъ. Папа очень перепугался, видя, что вотъ-вотъ пароходъ ударится о скалу, разобьется и мы всѣ погибнемъ. Сначала, онъ говорилъ, хотѣлъ было насъ разбудить, но пароходъ усиленно работалъ „задній ходъ" и, постепенно замедляя его, остановился саженяхъ въ двадцати отъ высокаго, скалистаго берега. Папа говоритъ: — еще бы нѣсколько секундъ и парохода не миновала бы печальная участь. —

Оказывается, капитанъ, вопреки обычной опытности и осторожности прочихъ японскихъ капитановъ, проявилъ свою неосторожность въ томъ, что курсъ проложилъ отъ мыса Лопатки къ м. Шипунскому только на 10 миль отъ берега этого опаснаго вообще мыса, не принявъ во вниманіе, какъ папа говоритъ, морскихъ теченій и дувшаго намъ въ правый бокъ сильнаго вѣтра. Тѣмъ болѣе было опасно, что мы все время находились въ густомъ туманѣ, который разсѣялся лишь только подъ самымъ мысомъ Шипунскимъ.

Лежа въ постели, я слушалъ этотъ разсказъ съ какимъ-то страннымъ чувствомъ: мнѣ казалось невѣроятнымъ, что мы были такъ близки отъ гибели! Навѣрное мама молилась за насъ въ

это время, подумалъ я! Папа говоритъ, что онъ долго еще оставался на палубѣ послѣ этого происшествія, находясь въ нервномъ состояніи и наблюдая за всѣми сложными маневрами судна, у котораго подъ носомъ находился скалистый берегъ, а саженяхъ въ ста съ правой стороны — группа подводныхъ камней, о которые съ шумомъ разбивались океанскія волны.

По окончаніи разсказа папы, я выглянулъ въ иллюминаторъ: небо было ясное, а туманъ почти весь разсѣялся. Миль за девяносто отъ насъ виднѣлась конической формы, довольно крутая и почти вся покрытая снѣгомъ, Кроноцкая сопка. Временами она заволакивалась тучами. Сперва открылась только вершина ея, а потомъ она вся постепенно обрисовалась.

Одѣвшись и позавтракавъ, мы пошли на капитанскій мостикъ, чтобы на картѣ посмотрѣть точное мѣстонахожденіе происшествія прошлой ночи. Мысъ Шипунскій находится на сѣверо-востокѣ отъ Петропавловска, онъ сильно вдается въ море и впереди себя имѣетъ еще массу подводныхъ камней.

Послѣ обѣда потеплѣло, небо стало совсѣмъ ясное и на палубѣ хорошо пригрѣваетъ. Большая разница между вчерашнимъ и сегодняшнимъ днемъ!

Сегодня въ первый разъ за семь сутокъ нашего плаванія по Великому океану, мы видимъ такую хорошую погоду!

Тутъ же, съ капитанскаго мостика мы увидѣли фонтанъ кита, который и самъ часто появлялся на поверхности воды.

Въ 3 ч. дня я замѣтилъ горные берега Камчатки, покрытые снѣгомъ. Оказалось, эти небольшія горы, выдающіяся въ море, образуютъ изъ себя мысъ Кроноцкій. Видна была тоже и сама сопка, но уже ближе, миляхъ въ шестидесяти отъ насъ.

Всѣ эти снѣговыя горы на голубомъ фонѣ, при зеленовато-синей поверхности моря, напоминали зиму, хотя и былъ день теплый.

Мысъ Кроноцкій мы прошли миляхъ въ пятнадцати. Отсюда до Усть-Камчатска остается всего лишь миль девяносто и если погода не измѣнится, то мы придемъ туда завтра утромъ.

Сегодня на прощанье папа пригласилъ капитана, механика и еще нѣсколькихъ японцевъ на обѣдъ, который поваръ на этотъ разъ постарался хорошо приготовить.

XIII.

Камчатскій мысъ. — Наблюденіе въ бинокль. — Дымокъ завода. — Г. Демби и наша радость. — Спускъ якоря. — Опасность высадки и ловкость японцевъ. — Благополучная высадка.

Четвергъ, 27 Іюня.

Проснувшись въ 6 ч. утра, я и Ася заглянули въ иллюминаторъ, но береговъ не было видно. Тутъ же вошелъ папа и сказалъ, что съ правой стороны виденъ мысъ Камчатскій. Одѣвшись скорѣе, мы съ Асей вышли на палубу и ясно увидѣли гористые, покрытые снѣгомъ берега мыса Камчатскаго.

Утро было ясное, но прохладное. Прогулявшись немного по палубѣ и ожидая нетерпѣливо высадку на берегъ, мы пошли въ каютъ-компанію въ послѣдній разъ пить чай. Напившись чая, мы всѣ пошли на капитанскій мостикъ и оттуда, наблюдая въ бинокль, отыскивали на низкомъ берегу заводъ и рыбалки г. Демби.

Около 8 ч. утра папа замѣтилъ дымокъ консервнаго завода, а черезъ полъ-часа уже были видны простымъ глазомъ его постройки и даже селеніе.

Мы всѣ, конечно, очень обрадовались. Наконецъ-то приближаемся къ цѣли своего путешествія! Нашъ маленькій пароходъ и постоянная качка довольно уже намъ надоѣли. Я думаю, въ это время у всѣхъ пассажировъ было одно желаніе: какъ бы поскорѣе сойти на берегъ.

На палубѣ дѣлались приготовленія для выгрузки и спуска якоря. Капитанъ далъ нѣсколько протяжныхъ свистковъ и вскорѣ, приблизившись къ берегу, саженяхъ въ двухстахъ, приказалъ отдать якорь. Тутъ же одна изъ рыбачьихъ лодокъ, называемыхъ „Кунгасъ“, подошла къ пароходу, на которой папа, Ася и я, съ ручнымъ багажомъ, отправились къ берегу.

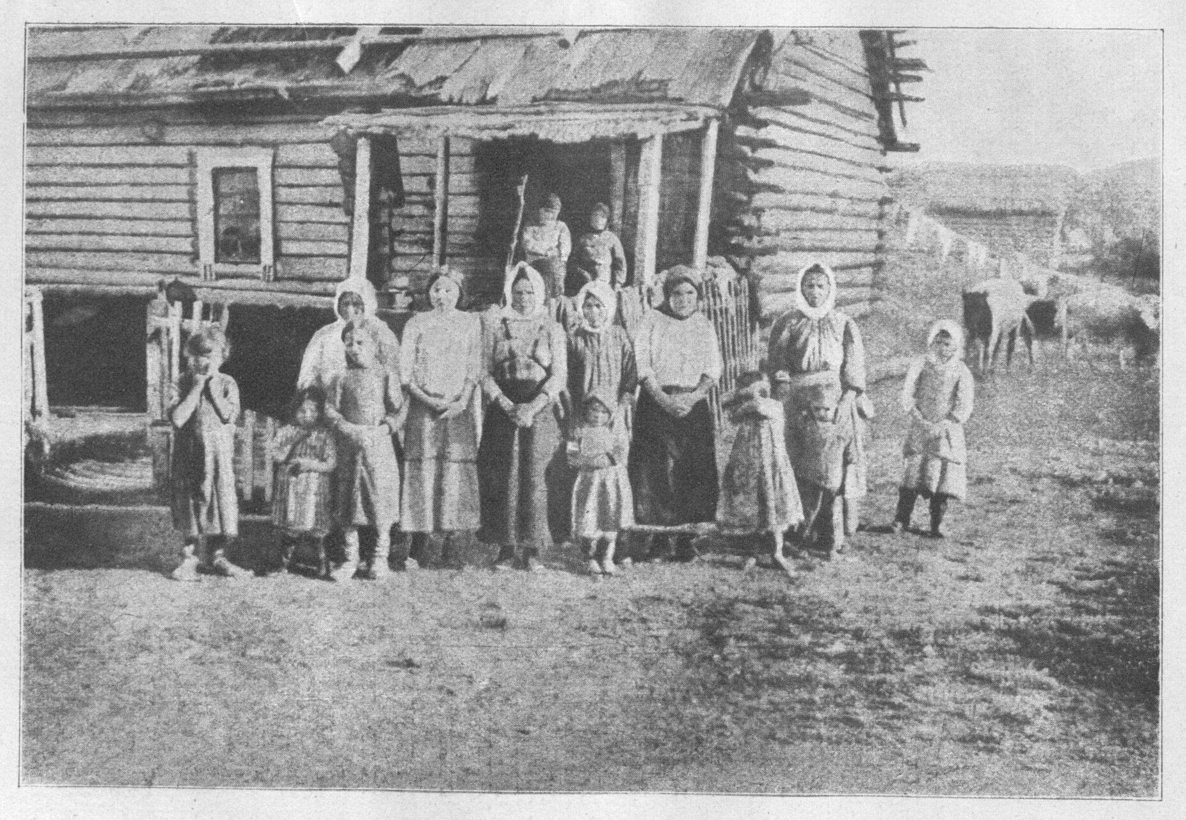
Японецъ, который гребъ на этой лодкѣ, работаетъ здѣсь уже девятый годъ; онъ узналъ папу и напомнилъ ему, какъ онъ, вмѣстѣ съ нимъ, когда-то здѣсь ходилъ на охоту.

Папа намъ еще раньше разсказывалъ, что въ Усть-Камчатскѣ всегда бываетъ сильный прибой и почти всегда трудно бываетъ здѣсь высаживаться на берегъ. Только опытные японцы, говорилъ онъ, могутъ хорошо это сдѣлать, но и ихъ часто водой обкатываетъ. При неопытности же и неосторожности управителя лодкой, легко можетъ опрокинуть ее.

Папа тутъ же насъ предупредилъ, что если лодку нашу заплеснетъ водой, то нужно сидѣть въ ней спокойно; а если, не дай Богъ, опрокинетъ ее, то надо стараться все время держаться за нее и ни коимъ образомъ не пускаться вплавь къ берегу. Но за то, какъ только мы пристанемъ къ берегу, надо скорѣе выскочить изъ лодки и бѣжать, иначе можетъ подкатить волна и замочить насъ.

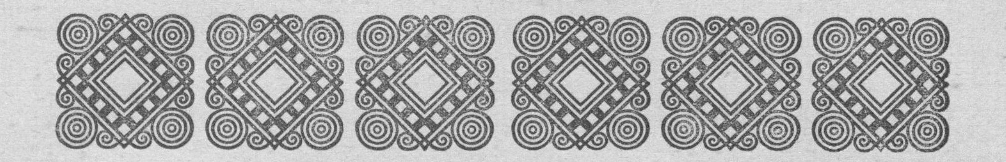
Всѣ эти указанія мы выслушали съ особымъ вниманіемъ. И вотъ гребцы наши японцы, не доѣхавъ до берега саженей двадцать, повернулись кормой къ берегу, остановились и, выбравъ такой моментъ, когда прошелъ такъ называемый девятый валъ, тотчасъ же припустили ходу и мы съ лодкой моментально оказались на отлогомъ песчаномъ берегу, гдѣ, ждавшіе насъ другіе японцы, тотчасъ же подцѣпили лодку канатомъ и въ одно мгновеніе затащили ее какъ можно дальше отъ воды. Говорятъ, намъ повезло, такъ какъ при высадкѣ мы остались совершенно сухими.

Female Types of Kamchatka. Types de femmes de Kamtchatka.

Населенiе Камчатки. Женщины.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

XIV.

Усть-Камчатскъ. — Встрѣча г. г. Демби. — „Кошка". — Домъ г. Демби. — Прогулка на морской берегъ. — На новый заводъ за вещами. — На вагонеткѣ подъ парусомъ. — Первая ночь въ кабинетѣ г. Демби.

На берегу насъ радушно встрѣтили братья Демби и повели въ свой домъ, который находится у „Стараго Завода", въ 2-хъ верстахъ отсюда; пароходъ же стоялъ у „Новаго Завода". Оба завода построены на такъ называемой „кошкѣ", т. е. на узкой полосѣ наностнаго, песчанаго, низкаго берега, не подалеку отъ рѣки Камчатки; при чемъ „Старый Заводъ" расположенъ ближе къ устью этой рѣки.

Шли мы туда вдоль рельсъ, проложенныхъ между заводами для передвиженія груза. Черезъ полчаса пришли мы въ домъ, гдѣ помѣщаются оба г. г. Демби. Домъ этотъ построенъ въ русскомъ стилѣ: зданіе бревенчатое, изъ хорошаго мѣстнаго лиственничнаго лѣса, стѣны внутри дома гладко обтесаны, но не оштукатуренны.

После обѣда Ася и я пошли на морской берегъ; тамъ мы смотрѣли на морской прибой и любовались массой чаекъ, которыя плавали и ныряли за рыбой. На берегу мы видѣли нѣсколько мертвыхъ рыбъ, выброшенныхъ прибоемъ изъ моря.

Черезъ нѣкоторое время папа насъ послалъ за вещами на „Новый Заводъ". Придя туда, намъ сказали, что пароходъ долженъ скоро перейти къ „Старому Заводу"; вещи же наши пока не выгружали. На обратномъ пути мы взяли одну вагонетку, поставили ее на рельсы и, поочередно толкая, покатили домой. Замѣтивъ, что вѣтеръ попутный, я устроилъ изъ японскихъ соломенныхъ рогожъ парусъ, прикрѣпилъ его къ вагонеткѣ и мы по вѣтру такимъ образомъ покатили домой.

Остальную часть дня, отъ нечего дѣлать, мы помогали перевозить на вагонеткахъ домашній грузъ.

Такъ какъ наши вещи еще не пришли, то намъ пришлось первую ночь переночевать въ одномъ помѣщеніи съ г. г. Демби.

Въ ихъ кабинетѣ поставили намъ три кушетки, на которыхъ мы и устроились. Тутъ же, въ кабинетѣ висѣли ружья дробовыя и пульныя, всѣ новой системы. Я былъ очень уставшій и поэтому, какъ только легъ въ постель, то тотчасъ же заснулъ.

XV.

Разгаръ хода „красной". — Морской прибой. — Наше новое помѣщеніе — домъ для гостей. — Собаки, запряженныя въ вагонетки. — Усть-Камчатскій баръ. — Нерпы и чайки — истребители рыбы.

Сегодня утромъ, къ восьми часамъ мы были уже одѣты. А. Г. и И. Г. Демби встали рано, т. к. у нихъ много работы. Теперь самый разгаръ хода рыбы, называемой „красной" (это родъ лосося), изъ которой приготовляютъ консервы. Ловится же этой рыбы здѣсь столько, что ее не успѣваютъ со всѣхъ промысловъ подвозить къ заводамъ.

Съ утра шелъ дождь и дулъ сильный вѣтеръ. Прибой доходилъ до 10 футъ высотою. Одинъ кунгасъ вышелъ было къ паро-

ходу за грузомъ, но вернуться не рискнулъ изъ-за прибоя: его подняли на бортъ парохода.

Наконецъ, мы въ новомъ помѣщеніи. Намъ отвели двѣ комнаты, гдѣ мы и устроились. Въ этомъ домѣ въ прошломъ году жили сами бр. Демби, а теперь онъ предназначенъ для пріѣзжающихъ гостей. Домъ этотъ легкой постройки, лѣтній; снаружи и внутри обшитъ выстроганнымъ тесомъ и выглядитъ очень чистенькимъ. Комнаты въ немъ хотя не большія, но ихъ много: десять. Внутри обставлено хотя и просто, но уютно: на потолкахъ вездѣ висятъ электрическія люстры, а полы устланы японскими узорчатыми циновками, на подобіе ковровъ. Мебель плетеная, на окнахъ тюлевыя занавѣски. По стѣнамъ развѣшаны разныя охотничьи картины и гравюры. Всюду въ комнатахъ проведены электрические звонки.

Папа, послѣ обѣда, по привычкѣ прилегъ отдохнуть, а я сѣлъ писать свой дневникъ.

Сижу я сейчасъ за письменнымъ столомъ. На столѣ стоитъ электрическая лампа и электрическій звонокъ. Изъ окна видны парники съ рѣдиской, салатомъ и проч. зеленью, а противъ оконъ разбиты клумбы для цвѣтовъ. Изъ другого окна видна цементированная тенисовая площадка. Оба завода и всѣ рыбалки, равно какъ хозяйскія помѣщенія и дома для служащихъ,— все соединено телефономъ и все освѣщается электричествомъ.

Прямо удивительно, въ такой дикой странѣ и есть все, что хочешь!

Нашъ домъ расположенъ въ двухстахъ шагахъ отъ „Стараго Завода", отъ котораго, какъ я уже упоминалъ, проложены рельсы къ „Новому Заводу". Сейчасъ вотъ я черезъ окно вижу, какъ рабочіе сидятъ на вагонеткахъ съ грузомъ, а ихъ лихо тащитъ пара камчатскихъ ѣздовыхъ собакъ.

Очень забавно и интересно это практическое примѣненіе. Зимой эти собаки впрягаются въ нарты, т. е. сани, на которыхъ камчадалы ѣздятъ на далекія разстоянія охотиться за соболями и лисицами.

Къ четыремъ часамъ папа всталъ и мы пошли въ домъ хозяевъ пить чай. Послѣ чая А. Г. Демби пригласилъ насъ

пройти къ устью рѣки посмотрѣть морской прибой и баръ р. Камчатки. Баръ, это образовавшееся мелкое мѣсто въ морѣ близъ устья, гдѣ рѣчное теченіе встрѣчается съ морскимъ прибоемъ, образуя опасные для прохода лодокъ буруны.

По дорогѣ къ устью, мы по временамъ останавливались и наблюдали, какъ гигантскія волны, достигавшія 20 футовъ вышины, подкатывались къ морскому берегу и, разбиваясь со страшной силой, превращались въ густую, желтоватую пѣну. Волны эти шли одна за другой безъ остановки. Тутъ я подумалъ: а что, если бы та лодка, на которой мы высаживались съ парохода, попала бы въ такую волну? Ее конечно разбило бы въ щепки, а людей однимъ ударомъ волны убило бы на смерть.

Однако, въ такую погоду рыбаки никогда не выходятъ въ море. Если же штормъ, или сильный прибой застигаетъ рыбаковъ на морѣ, то они стараются гдѣ нибудь отстояться на якорѣ, т. к. при попыткѣ высадиться они могутъ погибнуть.

У устья мы видѣли массу нерпъ, высовывающихъ изъ воды свои головы. Во время хода рыбы, нерпы ловятъ ее при входѣ въ рѣку, истребляя громадное количество этой цѣнной рыбы. Въ другомъ мѣстѣ, мы видѣли тысячи чаекъ, вившихся надъ большими волнами и охотившимися, вѣроятно, за мальками (молодой рыбой).

Черезъ здѣшній, Усть-Камчатскій баръ, говорятъ, даже въ тихую погоду опасно проходить на лодкѣ, такъ какъ на немъ всегда бываютъ буруны.

Посмотрѣвъ устье и баръ, мы возвратились къ ужину домой. Разстояніе же отъ устья до „Стараго Завода" считаютъ полторы версты.

XVI.

Консервный Заводъ.

Элеваторъ. — Машина для чистки рыбы. — Рѣзка на порціи. — Машинная, автоматическая работа банокъ. — Машинное наполненіе ихъ рыбой. — Вытягиваніе изъ банокъ воздуха. — Варка консервовъ. — Охлажденіе и лакировка ихъ. — 150.000 банокъ въ сутки.

Усть-Камчатскъ. Суббота, 29 Іюня.

Сегодня мы встали въ семь часовъ утра; одѣлись, помылись и пошли завтракать, а послѣ пошли осматривать заводъ.

Сначала мы пошли посмотрѣть, какъ элеваторъ съ баржи подаетъ на заводъ рыбу. Рыба эта съ баржи по широкой лентѣ подается на пристань, гдѣ попадаетъ на другую ленту и та ведетъ ее уже къ машинѣ для чистки. Здѣсь автоматически спеціальной машиной, сначала отрѣзается у рыбы только голова и хвостъ, затѣмъ эта же машина прорѣзаетъ рыбѣ животъ и, при помощи быстро вращающихся круглыхъ щетокъ, вынимаетъ всѣ внутренности. Отсюда рыба по лентѣ проходитъ въ мойку, гдѣ рабочіе тщательно очищаютъ ее и моютъ. Послѣ этого рыбу отсылаютъ по другой лентѣ къ барабану съ круглыми ножами, который нарѣзаетъ ее на порціи для фунтовыхъ банокъ.

Теперь скажу, какъ дѣлаются жестяныя банки.

Сперва въ машину кладутся листы жести, которые рѣжутся при помощи ряда круглыхъ ножей на продолговатые куски. Эти полоски слѣдующей машиной сгибаются и спаиваются; такимъ образомъ получаются банки безъ донышекъ. Донышки же выдавливаются другой машиной по шесть штукъ за-разъ. Закрайки донышекъ смазываются при помощи особой машины резиновымъ клеемъ; затѣмъ эти донышки автоматически проходятъ черезъ особые резервуары съ теплымъ воздухомъ, гдѣ и высыхаютъ.

Далѣе, слѣдующая машина приклепываетъ къ банкѣ съ одной стороны ея донышко и эти банки поступаютъ къ контрольной машинѣ, которая провѣряетъ ихъ: не пропускаютъ ли онѣ воздуха. Если спайка банки или прикрѣпленное донышко окажется плохо сдѣлано, то банка автоматически машиной же отбрасывается въ сторону.

Отсюда провѣренная банка подается къ наполнительной машинѣ. Этой машиной сперва накладывается въ банку порція соли, потомъ машиной же вкладывается рыба и слѣдующая машина провѣряетъ вѣсъ. Если окажется, что въ банкѣ не достаетъ вѣса, то банка автоматически отталкивается въ сторону, гдѣ вѣсъ ея дополняется уже руками.

Слѣдующая машина накладываетъ на эту банку крышку и слегка прикрѣпляетъ, откуда банка идетъ въ особый паровой резервуаръ, гдѣ въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ и находится. Паръ, нагрѣвая банку съ рыбой, вытягиваетъ воздухъ. Отсюда наполненныя банки автоматически поступаютъ къ другой машинѣ, которая уже окончательно прикрѣпляетъ верхнія крышки.

Послѣ этого банки руками накладываются на особыя рамы, которыя по нѣсколько штукъ сразу вдвигаются въ большіе паровые котлы для варки. Варятся консервы въ продолженіи 85 минутъ и затѣмъ банки, съ готовыми уже консервами, пропускаются машиной же для мойки черезъ спеціальные бассейны съ водой, гдѣ вода по временамъ мѣняется. Изъ бассейна банки въ рамахъ же поступаютъ на дворъ для охлажденія.

Передъ упаковкой банки лакируются также спеціальной, самаго послѣднаго усовершенствованія, машиной. Рабочіе подаютъ сюда банки въ лодкахъ и кладутъ ихъ на особый при машинѣ желобокъ. Другіе рабочіе вдвигаютъ эти банки подъ кранъ, который автоматически направляетъ ихъ на медленно двигающееся колесо, которое, безпрерывно вращаясь, окунаетъ эти банки въ полукруглый бакъ съ лакомъ. Отсюда лакированныя банки автоматически ставятся рядами на безпрерывно же движущуюся взадъ и впередъ рѣшетку, подъ которой сильная искуственная струя воздуха ихъ обсушиваетъ.

Съ рѣшетки банки сухими уже скатываются по небольшому склону, гдѣ рабочіе ихъ подхватываютъ и укладываютъ въ ящики по 48 штукъ въ каждый. Каждая банка содержитъ въ себѣ одинъ англійскій фунтъ рыбы.

Часть этихъ машинъ приводится въ движеніе большимъ паровымъ двигателемъ, а часть ихъ—при помощи электрическаго мотора.

Консервы эти отправляются въ Англію и ея колоніи, а часть ихъ — въ Россію.

Послѣ осмотра завода, мы пошли обѣдать, а послѣ обѣда Ася и я пошли съ пристани ловить рыбу. Мы поймали около десяти гольцовъ, величиной каждый съ полъ-фута.

XVII.

Четвертые сутки безъ вещей. — Мѣстоположеніе Усть-Камчатска. — Гольцы на удочку. — Пристрѣлка винчестера. — Моя первая стрѣльба изъ настоящаго ружья. — Я пристрѣлялся.

30 Іюня 1918 года.

Теперь уже четвертый день нашего пребыванія здѣсь. Какъ я еще раньше говорилъ, на морѣ былъ штормъ, который до сихъ поръ не стихаетъ и мы не можемъ получить нашихъ вещей съ парохода. Отъ шторма онъ уходилъ на другой участокъ г. Демби, но и тамъ не могъ выгрузиться, поэтому пришелъ обратно.

Да, я еще забылъ описать мѣстонахожденіе Усть-Камчатска.

Усть-Камчатскъ расположенъ близъ устья самой большой на Камчатскомъ полуостровѣ рѣки — Камчатки. Кругомъ Усть-Камчатска, на протяженіи десяти или болѣе верстъ, окрестность вся низкая, тундристая, мѣстами покрытая травой, а мѣстами кустарникомъ и ягодникомъ ,,шикшей", ,,голубицей" и ,,жимолостью". Вдали видны высокія горы. Часто, когда

облака разсѣятся и выглянетъ солнце, то горы эти, покрытыя еще снѣгомъ, ярко вырисовываются.

Я рѣдко видѣлъ такой красивый и величественный видъ!

Если бы въ Японіи были такіе красивые виды, воображаю, какъ бы японцы восхищались!

Я слышалъ, что въ ясные дни отсюда бываетъ виденъ Ключевскій вулканъ, высота котораго исчислена въ 16.200 футъ, а потому, значитъ, много выше японской самой высокой и священной горы „Фуджи-яма", высота которой достигаетъ только 12.400 футъ. Ключевская сопка, говорятъ, все лѣто бываетъ покрыта снѣгомъ, а по вечерамъ изъ кратера ея бываетъ виденъ и огонь. Вулканъ этотъ находится въ ста верстахъ отсюда, если считать по прямой линіи.

Ася и я только-что опять ходили ловить рыбу. Я поймалъ одного гольца, фута въ полтора длины, а другого въ одинъ футъ. Ася же ничего не поймалъ. Кромѣ того, какая-то рыба, величиной около аршина, порвала мнѣ жилистую леску и утащила крючекъ съ кускомъ нити.

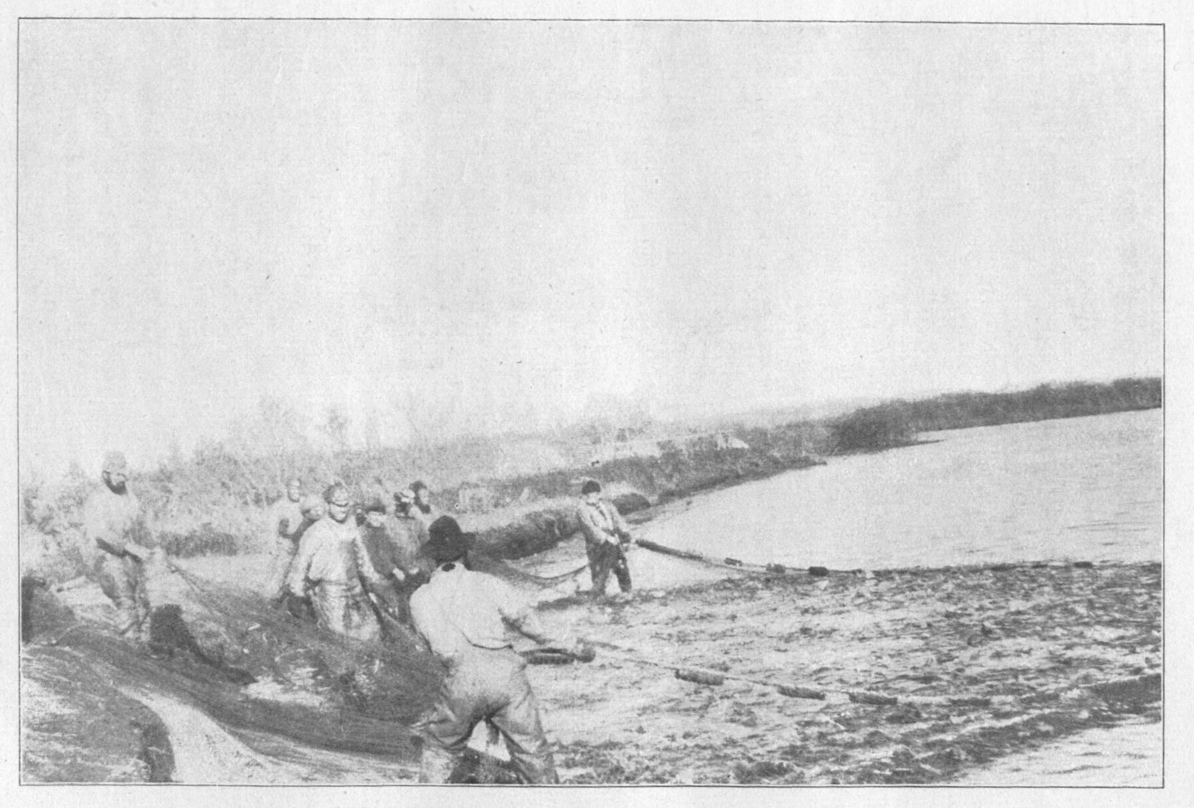
Морской прибой становится, Слава Богу, меньше и мы надѣемся скоро получить наши вещи съ парохода. Хорошо, что мы успѣли высадиться, а то намъ пришлось бы болтаться столько времени на морѣ.

Сейчасъ вѣтеръ утихаетъ и солнце выглядываетъ изъ за тучъ. Мы только-что возвратились съ пристрѣлки моего винчестера. Это была моя первая стрѣльба изъ пульнаго настоящаго ружья. Для пристрѣлки я нарисовалъ цѣль на папкѣ и прикрѣпилъ ее къ ящику. Взявъ нѣсколько пуль, папа, Ася и я отправились за домъ, на пустое мѣсто.

Папа сначала самъ испробовалъ ружье, сдѣлавъ два выстрѣла, а затѣмъ далъ мнѣ стрѣлять. Отмѣривъ сто шаговъ, я пустилъ первую пулю, которая попала немного ниже кружка. Во второй разъ я попалъ ближе къ „сердцу"; наконецъ третья пуля попала прямо въ сердце. Я былъ очень доволенъ. Послѣ этой дистанціи я пробовалъ со ста пятидесяти шаговъ и уже со второй пули попалъ въ кружокъ, величиной въ три вершка въ діаметрѣ. Затѣмъ, сдѣлавъ еще нѣсколько выстрѣловъ съ

Mountain Sheep Hunt. — Starting for a Hunt. Chasse aux moufflons. — Le départ pour la chasse.
Охота на горныхъ барановъ. Сборы.

10 000 Salmons in one cast of a net on the river Kamchatka.

10 000 Saumons en un coup de filet sur la rivière Kamtchatka.

10.000 шт. лососей въ одной тонѣ, на р. Камчаткѣ.

разныхъ разстояній, я уже окончательно приноровился къ прицѣлу. Ружье оказалось очень прицѣльное и дальнобойное. Пули, хотя и тупыя, свинцовыя, но со ста шаговъ пробиваютъ крѣпкое дерево до двухъ вершковъ толщины.

Когда я возвратился съ пристрѣлки, то тотчасъ же вычистилъ ружье, чему я научился отъ старшаго брата, Гаги, у котораго были ружья дома, въ Россіи, и которыя я помогалъ ему чистить. Въ мой винчестеръ входитъ одинадцать пуль, которыя, послѣ каждаго выстрѣла, движеніемъ рычага поочередно выбрасываются.

XVIII.

Японскіе судовые плотники. — Постройка кунгасовъ. — Аварія баржи. — Ловкость японцевъ — промысловыхъ рабочихъ.

1 Іюля 1918 г.

Мы думали, что сегодня будетъ хорошая погода и можно будетъ получить вещи съ парохода. Намъ хочется взять ванну и перемѣнить бѣлье. Но опять поднялся вѣтеръ, да еще сильнѣе.

Отъ нечего дѣлать, я и Ася пошли на икорный заводъ взвѣситься. Мой вѣсъ оказался 3 пуда 12 фунтовъ, а Асинъ — 1 пудъ 32 фунта.

Идя оттуда, мы видѣли, какъ японскіе плотники, пріѣхавшіе вмѣстѣ съ нами на пароходѣ, собирали части кунгасовъ, привезенныхъ изъ Хакодате. Борта и днища кунгасовъ скрѣпляются особыми гвоздями и скобами, безъ просмолки. Такъ какъ эти лодки дѣлаются изъ японской сосны, дерева довольно мягкаго, то послѣ спуска ихъ на воду, совсѣмъ не пропускаютъ воду. Это японскій способъ работы рыбачьихъ судовъ.

Папа только что купилъ въ промысловомъ магазинѣ г. Демби для меня и для Аси американскіе сапоги. Длиною они до колѣна и зашнуровываются. Сдѣланы эти сапоги изъ кожи

какого-то морского животнаго, видимо очень прочны и непромокаемы.

Послѣ чая Ася и я пошли на заводъ точить наши ножи. Заводскіе рабочіе намъ по японски сообщили, что какая-то лодка, стоявшая въ морѣ на якорѣ, сорвалась и ее залило водой. Я пошелъ сказать объ этомъ г. Демби, а вслѣдъ за тѣмъ съ папой пошелъ на берегъ посмотрѣть. Оказалось, большой кунгасъ, стоявшій въ морѣ на якорѣ, сорвало штормомъ и прибило къ берегу, гдѣ выворотило ему одинъ бокъ.

Въ этотъ день, вслѣдствіе дурной погоды рабочіе отдыхали; но, услышавъ объ аваріи, они всѣ мигомъ пошли на работу.

Больше ста рабочихъ-японцевъ съ промысловъ и завода принялись вытаскивать кунгасъ. Несмотря на то, что дулъ холодный вѣтеръ, а нѣкоторые рабочіе промокли съ ногъ до головы, однако, въ теченіи четверти часа они его вытащили и поставили на возвышенный берегъ для починки.

Такъ какъ здѣсь есть спеціальные судовые плотники, то черезъ нѣсколько дней кунгасъ этотъ будетъ въ исправности.

XIX.

Буря надоѣла. — Поѣздка на охоту. — Разсказъ папы объ охотѣ. — Г. Демби, любитель рыбной ловли.

2 Іюля 1918 г.

Сегодня мы встали въ семь часовъ утра; вѣтеръ не стихаетъ и мы до сихъ поръ безъ вещей.

Сидя за обѣдомъ, папа разговаривалъ съ А. Г. Демби о разныхъ дѣлахъ. Вдругъ г. Демби говоритъ папѣ: „Мнѣ очень надоѣла эта буря, поѣдемте на Нерпичье озеро поохотиться на медвѣдей"!

Папа согласился и они, вставши изъ за стола, пошли приготовляться. И. Г. Демби далъ папѣ охотничій костюмъ и хорошее ружье „Маузеръ".

А вскорѣ къ пристани подошелъ катеръ, который нагрузили разными охотничьими принадлежностями, привязали на буксиръ шлюпку и поѣхали. Компанія охотниковъ была небольшая: А. Г. и И. Г. Демби, папа и одинъ японецъ; поѣхали они въ мѣстность, называемую ,,Солдатская", находящуюся гдѣ-то на берегу Нерпичьяго озера.

На другой день къ вечеру компанія возвратилась съ охоты. Мы въ это время сидѣли за чаемъ. Пріѣхали они въ хорошемъ настроеніи и начали разсказывать о своей поѣздкѣ. Говорили, что до ,,Солдатской" ѣхали всего лишь два часа. А когда ѣхали по озеру, то дулъ сильный вѣтеръ и были порядочныя волны; когда же завернули за какой-то мысокъ, близь ,,Солдатской", то вѣтеръ стихъ и погода стала хорошая.

Разбивъ палатку на устьѣ рѣчки ,,Солдатской", они собрались на охоту. А. Г. Демби предпочелъ остаться у лагеря, приготовить имъ ужинъ и половить на удочку ,,красную", которая въ устьѣ ,,Солдатской", говорятъ, кишѣла.

Папа, И. Г. Демби (младшій братъ) и его знакомый японецъ отправились къ какимъ-то ключамъ, находящимся въ самой вершинѣ рѣчки ,,Солдатской". Туда, въ ключи, будто-бы рыба идетъ метать икру. Дорога, говорятъ, была трудная: приходилось идти по мокрой тундрѣ, по большимъ кочкамъ, между которыми стояло болото. Вдругъ г. Демби увидалъ въ бинокль какихъ-то звѣрей, лежавшихъ на холмѣ, покрытомъ старымъ еще снѣгомъ. Онъ думалъ, что это лисицы или россомахи, но когда папа посмотрѣлъ въ свой бинокль, то оказалась: ,,матка" съ тремя медвѣжатами.

Такъ какъ папа вообще отвыкъ ходить, а по такой тяжелой дорогѣ ему было бы еще труднѣе идти, къ тому же и его американскіе сапоги отъ воды набухли и оказались тяжелыми, то онъ остался на мѣстѣ и сѣлъ отдохнуть. Тѣ же двое охотниковъ пошли къ медвѣдицѣ. Проходя по ухабамъ и травянымъ порослямъ, они по дорогѣ встрѣтили еще двухъ большихъ медвѣдей, которые неожиданно выскочили изъ травы и пустились бѣжать. Японецъ выстрѣлилъ по нимъ, но не попалъ; тогда продолжали путь къ медвѣдицѣ. Но и тутъ, не доходя до нея, изъ травы выбѣжалъ еще одинъ медвѣдь, въ котораго на этотъ

разъ г. Демби стрѣлялъ. Этотъ звѣрь тоже ушелъ невредимымъ и скрылся въ находящіеся по близости кусты. Послѣ этого г. Демби не рѣшился идти съ японцемъ на ,,матку", т. к. это опасно; а на японца, какъ на хорошаго стрѣлка, онъ не надѣялся.

Возвратились охотники къ палаткамъ, говорятъ, усталые. А. Г. Демби, остававшійся у лагеря, наловилъ удочкой много крупной рыбы, ,,красной" и ,,хайко", и приготовилъ охотникамъ хорошій ужинъ.

Въ ,,Солдатской", они говорятъ, была хорашая, ясная погода; но по направленію къ нашему дому стояла полоса тумана; при чемъ, когда они приближались къ дому, то становилось будто бы холоднѣе.

Удивительно! ,,Солдатская" отъ Усть-Камчатска находится въ такомъ маленькомъ разстояніи, куда всего 2—3 ч. ѣзды на катерѣ и тамъ погода лучше, чѣмъ здѣсь!

XX.

Русская баня и русскій хлѣбный квасъ. — Семейство Лапеллуото. — Штормъ 8-я сутки. — Моторная лодка ,,Форель" и спускъ ея на воду. — Камчадалъ-коммерсантъ. — Пріѣздъ его за 500 верстъ къ доктору. — Забавный разсказъ камчадала.

4 Іюля 1918 г.

На другой день, хотя нашихъ вещей и бѣлья еще не было, папа, Ася и я пошли въ русскую баню. Папа очень любитъ русскую баню и любитъ тамъ попариться. Баня здѣсь не большая и построена она однимъ финляндцемъ г. Лапеллуото, служащимъ на заводѣ г. Демби.

Послѣ бани супруга г. Лапеллуото угостила насъ хорошимъ русскимъ квасомъ своего приготовленія. Послѣ русской жаркой бани, напитокъ этотъ — одно наслажденіе!

5 Іюля 1918 г.

Сегодня уже восьмой день, а погода все еще не улучшается. Вѣдь прошло больше недѣли, какъ съ пароходомъ нѣтъ никакого сообщенія и онъ не можетъ выгружаться.

За эти восемь дней въ рѣкѣ былъ сильный ходъ ,,красной" рыбы; на рыбалкахъ у А. Г. Демби болѣе тысячи рабочихъ: русскихъ, японцевъ, китайцевъ и корейцевъ. Всѣмъ надо платить жалованье, между тѣмъ на морѣ штормъ и морскіе невода невозможно ставить. Поэтому хозяева опасаются, что будетъ недоловъ рыбы.

Въ этомъ году у г. Демби мало русскихъ рабочихъ, такъ какъ въ Россіи теперь революція и съ ними, говорятъ, много было бы хлопотъ.

Сейчасъ туманъ разсѣялся и вышло солнце, но вѣтеръ не пересталъ.

Послѣ обѣда мы ходили смотрѣть приготовленную къ спуску моторную лодку А. Г. Демби. Лодка эта называется ,,Форель". Она быстроходнаго типа, съ шести-цилиндровымъ автомобильнымъ моторомъ, около пятидесяти лошадиныхъ силъ и съ ходомъ до 18-ти миль въ часъ. Зимой у ней мѣняли нѣкоторыя части машины, чистили и перекрашивали корпусъ. Изъ помѣщенія, гдѣ находилась ,,Форель", притащили ее къ берегу на деревянныхъ каткахъ, гдѣ другой катеръ, зацѣпивъ ,,Форель" канатомъ, стащилъ ее въ воду.

Ася и я смотрѣли, какъ на ,,Форели" подготовляли и смазывали машину для пробы. Я уже раньше замѣтилъ, что кругомъ пропеллера имѣется особый предохранитель. На ,,Форели" руль и рычаги, какъ на автомобилѣ; крыша также складная, брезентовая, закрывающаяся со всѣхъ сторонъ и съ целулойдовыми окошками. Помѣститься на ,,Форели" могутъ восемь человѣкъ. Сидитъ же она всего два фута.

А. Г. Демби, съ младшимъ братомъ и механикомъ-мотористомъ пробовали пускать ее въ ходъ. Мы любовались, какъ

она быстро шла. Носъ у нея острый, которымъ она съ легкостью прорѣзала воду и который отъ быстроты хода приподымался изъ воды; позади же себя лодка оставляла длинный бѣлый слѣдъ.

За ужиномъ одинъ камчадалъ-коммерсантъ разсказалъ намъ про медвѣжью охоту.

Камчадалъ пріѣхалъ сюда изъ с. Мильково, за 500 верстъ, лечиться, такъ какъ у г. Демби на промыслахъ имѣется докторъ и больница. И вотъ одинъ изъ его разсказовъ.

„Пошелъ одинъ хорошій охотникъ за медвѣдями. На спинѣ онъ несъ всѣ необходимыя вещи: кукуль (мѣховой мѣшокъ для спанья), котелокъ, чайникъ, ружье и т. п. Шелъ онъ по кедровнику, запнулся и упалъ, а все, что было у него на спинѣ, перелетѣло черезъ него, да прямо въ яму. А въ ямѣ-то спалъ медвѣдь. Котелъ, чайникъ, да все это упало прямо на звѣря и ушибло его маленько. Медвѣдь-то съ просонья такъ испугался, что началъ ревѣть во все горло и давай удирать отъ охотника. Охотникъ тоже испугался и пустился бѣжать отъ медвѣдя. Такъ этотъ охотникъ и вернулся съ охоты безъ добычи“.

XXI.

Снѣговыя горы. — На „Форели“. — „Ключевская“ и „Шивелучъ“. — Наконецъ наши вещи. — Рыба кишитъ на устьѣ. — „Пиратъ“ охотится за рыбой. — Ловля лосося съ берега сачкомъ. — Десять пудовъ за полчаса.

6 Іюля 1918 г.

Послѣ ужина Ася и я пошли пройтись по берегу. Погода прояснилась и вѣтеръ совсѣмъ стихъ. Былъ уже девятый часъ вечера, а на дворѣ совсѣмъ свѣтло. Кругомъ видны горы, въ ущельяхъ которыхъ лежалъ снѣгъ.

Угасавшая заря отливала свѣтло-золотистый цвѣтъ на снѣговыя горы. Любуясь этимъ видомъ, мы прогуливались по берегу рѣки. Вдругъ папа говоритъ намъ: „Посмотрите, какъ быстро идетъ „Форель“! На приближавшейся къ намъ „Форели“

сидѣли г. Демби, Липеллуото, одинъ англичанинъ и два механика.

Папа крикнулъ г. Демби и попросилъ, чтобы насъ захватили. Лодка подошла къ пристани и мы сѣли. Моторъ заработалъ и она опять пошла полнымъ ходомъ противъ теченія, разгоняя сидѣвшихъ по пути дикихъ утокъ, гагаръ и рыбу, шедшую густымъ руномъ вверхъ по рѣкѣ. „Форель" шла очень быстро, верстъ 25 въ часъ. На обратномъ пути Ася все время правилъ рулемъ, подъ присмотромъ одного механика. Руль, какъ я раньше сказалъ, такой же, какъ и на автомобилѣ, а моторъ малошумный.

Подъѣзжая къ дому, Ася круто повернулъ руль на полномъ ходу, такъ что тѣ, кто стоялъ, чуть было не упали.

---

7 Іюля 1918 г.

Проснувшись рано утромъ, я выглянулъ въ окно и увидѣлъ открывшуюся величественную сопку „Ключевскую", а правѣе ея, сопку „Шивелочъ". Ни тумана, ни облаковъ совсѣмъ не было; стояла ясная, солнечная погода и видъ окресностей поэтому былъ восхитительный.

Наконецъ „Нагата-Мару" выгрузилъ сегодня наши вещи. А такъ какъ сегодня воскресеніе, то мы распаковали чемоданы и одѣли праздничные костюмы.

Послѣ утренняго чая я съ Асей пошелъ пройтись по морскому берегу. Пошли мы по направленію къ устью. Тамъ, въ концѣ косы, обыкновенно ютится много чаекъ и, когда проходишь мимо нихъ, то онѣ взлетаютъ тысячами.

Придя на устье, Ася что-то замѣтилъ въ водѣ и сказалъ мнѣ: „Посмотри, что тамъ кишитъ въ рѣкѣ!" Мы подошли поближе и что же мы увидѣли... Вся поверхность воды была усѣяна десятками тысячъ большихъ рыбъ. Оказалось, послѣ шторма рыба густымъ руномъ шла изъ моря въ рѣку.

Устье р. Камчатки песчаное, съ сильнымъ теченіемъ; берегъ же низкій и тоже песчаный.

Раньше, когда я еще былъ маленькій, лѣтъ 8—9 тому назадъ, то я помню, когда папа, однажды возвратившись съ Кам-

чатки, разсказывалъ, что въ мелкихъ рѣкахъ Камчатки бываетъ столько рыбы, что ее можно ловить руками. Вспоминая эти разсказы, мнѣ не вѣрилось, что рыбу, фунтовъ въ десять, можно было бы поймать руками: но сегодня, когда я увидѣлъ такое количество лосося, я убѣдился въ этомъ.

Рыба эта была ,,красная" и шла она такъ близко отъ берега, что до нея дѣйствительно можно было дотронуться руками. Тутъ я подумалъ: ,,А что, если бы разсказать объ этомъ сказочномъ фактѣ тому, кто не бывалъ здѣсь и не слыхалъ про Камчатку, то тотъ навѣрное не повѣрилъ бы!"

Охотничья собака ,,Пиратъ" была въ это время съ нами. Увидѣвъ выныривающую на поверхность воды рыбу, ,,Пиратъ" бросился въ рѣку и давай плавать за ней. Онъ схватитъ рыбу ртомъ, а она у него выскальзываетъ. Разгорячившійся ,,Пиратъ" много разъ пробовалъ выносить въ зубахъ рыбу на берегъ, но каждый разъ она у него выскальзывала и уходила.

Плавая за рыбами, онъ не замѣтилъ, какъ теченіемъ его относило въ море, гдѣ около него выныривали нерпы, шедшія тоже въ рѣку за рыбой. Я боялся, какъ бы эти морскія животныя не покусали бы ,,Пирата". Послѣ долгаго плаванія, ,,Пиратъ", наконецъ, выбрался на морской берегъ очень уставшимъ.

Видя такую массу рыбы и вспомнивъ о сачкѣ, я и Ася побѣжали домой и сказали объ этомъ папѣ. Папа и мы, взявъ сачекъ, немедленно же направились къ устью. Быстрая ходьба по песку насъ порядочно утомила. Хотя времени прошло и немного, пока мы ходили за сачкомъ, всего 45 минутъ, но мы замѣтили, что рыба уже не такъ тамъ кишѣла, какъ раньше; но все же ея было очень много.

Принесенный нами сачекъ былъ небольшой: 10 вершковъ въ діаметрѣ, сѣтка глубиною одинъ аршинъ, а рукоятка длиною въ три аршина. Вотъ этимъ-то сачкомъ мы и стали съ берега изъ рѣки черпать рыбу. Тамъ, гдѣ она проходила, папа провелъ сачкомъ по дну и съ перваго же раза поймалъ одну ,,красную", фунтовъ въ восемь вѣсомъ. Черпнувъ вторично, папа захватилъ уже четыре штуки. Мнѣ пришлось тутъ помогать папѣ вытаскивать сачекъ съ рыбой изъ воды на берегъ.

Shipment of preserves at Ust-Kamchatsk. Chargement de conserves à Oust-Kamtchatsk.

Нагрузка консервовъ въ Усть-Камчатскѣ.

Я тоже пробовалъ черпать, но у меня не такъ хорошо выходило, какъ у папы, а къ тому же и не хватало силы вытаскивать болѣе трехъ рыбъ за разъ. „Красную" мы выбрасывали на берегъ, а Ася ее оглушалъ, ударяя палкой по головѣ, чтобы она не ускользала обратно въ рѣку.

За полчаса мы этимъ сачкомъ поймали 65 штукъ, не считая тѣхъ рыбъ, которыя ускользнули съ берега, т. к. Ася не успѣвалъ всѣхъ рыбъ оглушать. Самая маленькая рыбина была фунтовъ пять вѣсомъ, другія же достигали двѣнадцати фунтовъ. Такъ какъ пойманной нами рыбы набралось пудовъ 10—12, то мы не могли притащить ее домой; да къ тому же время приближалось къ обѣду. Тогда мы оставили свои трофеи на берегу и пошли домой. Обѣдъ уже кончился; мы разсказали о нашей необыкновенной рыбной ловлѣ и извинились, что опоздали.

XXII.

Сборы въ с. Мильково. — Отъѣздъ папы и г.г. Демби. — Наказъ папы. — Мы должны работать на заводѣ. — Въ отдѣленіи станковъ. — Встрѣча съ товарищемъ по школѣ. — Норвежецъ — механикъ — нашъ начальникъ. — Я сдѣлалъ болтъ. — Распредѣленіе нашего рабочаго времени. — Ось „Лили". — Наши наблюденія. — Работа напильникомъ.

Завтра оба г.г. Демби, папа и камчадалъ, про котораго я уже говорилъ, собираются на „Форели" поѣхать въ с. Мильково, въ верховье р. Камчатки, до котораго сухимъ путемъ считается 500 верстъ, а по рѣкѣ будетъ верстъ 600. Сборы въ дорогу уже сдѣланы: взято много провизіи, двѣ палатки, ружья, запасъ бензина и другія нужныя вещи.

Понедѣльникъ, 8 іюля 1918 г.

Встали мы сегодня рано, чтобы помочь папѣ въ его сборахъ въ дорогу, а затѣмъ пошли вмѣстѣ пить кофе.

После утренняго завтрака, нагрузивъ всѣ вещи на „Форель“, уѣзжающіе со всѣми попрощались и катеръ тронулся. Мы стояли на пристани и смотрѣли ему вслѣдъ, пока онъ не скрылся изъ виду. Послѣ этого мы пошли прогуляться по „кошкѣ“, а послѣ обѣда удили рыбу и поймали одинадцать гольцевъ.

Вторникъ, 9 іюля 1918 г.

Во время отсутствія папы, мы должны работать на заводѣ. Это будутъ наши первые уроки по механикѣ, которые, по мнѣнію папы, окажутся весьма цѣнными для насъ, т. к. онъ хочетъ, чтобы мы были впослѣдствіи инженерами.

Въ 9½ ч. утра, когда прогудѣлъ свистокъ на работу, я и Ася пошли въ домъ г. Сагена, механика, завѣдующаго „старымъ“ заводомъ. Я попросилъ его дать мнѣ работу. Папа заранѣе сговорился съ нимъ на счетъ этого. Черезъ нѣсколько минутъ онъ провелъ насъ въ отдѣленіе разныхъ станковъ, гдѣ исправляются машины и выдѣлываются нѣкоторыя новыя части.

Придя въ мастерскую, я увидѣлъ знакомое лицо одного работающаго мальчика, но я никакъ не могъ припомнить, кто онъ и гдѣ я его видѣлъ. Но вскорѣ я вспомнилъ, что онъ учился вмѣстѣ со мною и даже въ одномъ классѣ, въ колледжѣ, въ Іокохамѣ. Я разспросилъ его, какъ онъ сюда попалъ и давно-ли здѣсь работаетъ. Онъ американецъ, однихъ лѣтъ со мной. Школу оставилъ онъ 4 мѣсяца тому назадъ и пріѣхалъ сюда съ своимъ отцомъ-механикомъ въ началѣ весны.

Вскорѣ пришелъ помощникъ г. Сагена, Зеренсенъ и далъ мнѣ и Асѣ работу. Первое, что онъ далъ мнѣ сдѣлать, былъ болтъ. Для этого онъ мнѣ далъ желѣзный прутъ и сказалъ, какой длины нужно сдѣлать нарѣзъ и гдѣ отпилить. Особымъ приборомъ я сдѣлалъ нарѣзъ, какъ мнѣ показали; потомъ отпилилъ сколько слѣдовало и подобралъ подходящую гайку. Окончивъ свою работу я передалъ ее г. Зеренсену; затѣмъ онъ повелъ меня къ машинѣ, которая выдавливаетъ изъ жести круглыя донышки для банокъ. Машина была въ это время разобрана, потому что она стала выдавливать донышки неправильной выпу-

клости, а потому ее надо было исправить. Тамъ я смотрѣлъ, какъ механикъ собиралъ ее, онъ-же одновременно мнѣ и объяснялъ.

Работа на заводѣ обычно начинается въ 6 ч. утра. Съ 9 до 9½ ч. — время на чай; а съ 9½ до 1 ч. дня опять работа; съ 1 ч. до 2 ч. — обѣдъ. Съ 2 до 5 ч. опять работа; а отъ 5 до 6 ч. чай; затѣмъ съ 6 до 10 ч. вечера вновь работа, послѣ чего до утра работа совсѣмъ прекращается. Во время же хода рыбы заводъ работаетъ круглые сутки, безъ остановки.

Уѣзжая, папа назначилъ мнѣ и Асѣ часы для работы. Поэтому мы работаемъ утромъ съ 9½ ч. до 12½ ч. и съ 2 ч. до 4 ч. дня, всего пять часовъ въ день. Остальное же время гуляемъ.

Проработавъ до 12½ ч. дня, мы пошли мыть руки. Онѣ были черныя отъ масла и желѣза и потому грязь съ нихъ трудно было смыть. Переодѣвшись, мы пошли обѣдать; послѣ обѣда же рабочихъ на заводѣ не было, т. к. имъ данъ былъ отпускъ, а потому мы тоже были свободны.

Среда, 10 іюля 1918 г.

Сегодня, на третій день папинаго отсутствія, мы встали рано. Напившись кофе, мы не выходили изъ дому до половины десятаго и сдѣлали порядокъ въ комнатѣ. Но какъ послышался гудокъ, мы тотчасъ же пошли на заводъ. Пришли мы въ мастерскую и стали тамъ помогать въ разныхъ мелочахъ. Потомъ я смотрѣлъ, какъ г. Зеренсенъ исправлялъ часть машины, о которой я раньше говорилъ. Онъ далъ мнѣ какую-то одну часть отъ этой машины и сказалъ, чтобы я подпилилъ въ ней дырки, черезъ которыя вставляются болты, и сдѣлалъ эти отверстія овальнѣе, а послѣ вычистилъ бы все кругомъ напильникомъ.

Я старательно исполнилъ порученную работу, которая заняла около часа времени. Г. Зеренсенъ одобрилъ мою работу, вставилъ эту часть въ машину и началъ ее прикрѣплять, а я наблюдалъ.

Въ свое время, т. е. въ половинѣ перваго, мы пошли готовиться къ обѣду. Послѣ обѣда, по гудку мы опять отправились

на заводъ. На этотъ разъ мы смотрѣли, какъ изъ стальной балки дѣлали ось для моторной лодки г. Сагена. Названіе этой лодки „Лили"; она вродѣ „Форели", но меньше ея и не такая быстроходная.

Я и Ася наблюдали, какъ балку подравнивали на строгательномъ станкѣ; тутъ же дѣлали нарѣзы для пропеллера и для гаекъ. Кромѣ того, на заводѣ для „Лили" сдѣлали новый, трехлопастный пропеллеръ.

Сегодня мы большую часть времени только смотрѣли на разныя работы и наблюдали, какъ обращаются со станками.

Въ четыре часа мы отправились къ чаю. Послѣ чая встрѣтили одного нашего знакомаго, служащаго въ конторѣ г. Демби, который пригласилъ меня играть съ нимъ въ тенисъ.

Играли мы вчетверомъ до самаго ужина; причемъ, моя партія выиграла. Учился играть я въ тенисъ въ прошломъ году, въ бытностъ нашу въ Каруйзавѣ, въ Японіи.

Четвергъ, 11 іюля.

Сегодня опять пошли на заводъ. Въ мастерской дѣлали еще одну ось и запасный винтъ для той-же „Лили". Моторъ у нея двухъцилиндровый, въ 10 лошадиныхъ силъ, а скорость — 12 миль въ часъ.

Мнѣ и Асѣ сегодня дали одну часть паяльной машины вычистить напильниками. Мы принялисъ за работу и окончили ее только послѣ обѣда.

Послѣ чая я немного поигралъ въ тенисъ и побесѣдовалъ съ моимъ знакомымъ. А вечеромъ меня почему-то стало немного знобить и въ горлѣ чувствовалась небольшая боль.

XXIII.

Ася на заводѣ. — Японецъ охотникъ. — Его собака. — Механики заняты. — Мы безъ работы. — „Ключевская“ дымится. — Чистка ваннаго котла. — Возвратившаяся „Форель“.

Пятница, 12 іюля.

На другой день, когда я проснулся, у меня болѣло горло и я чувствовалъ недомоганіе. Тогда я остался лежать въ кровати, а Ася одинъ пошелъ на заводъ. Къ пяти часамъ дня, къ чаю, я всталъ, хотя горло у меня еще болѣло и недомоганіе не прошло.

Вечеромъ была хорошая погода, вѣтра не было и я, одѣвъ пальто, пошелъ съ Асей на берегъ. На берегу рѣки мы встрѣтили одного японца, ѣхавшаго съ нами сюда изъ Хакодате: онъ возвращался со своей охотничьей собакой съ охоты на утокъ. Онъ убилъ двѣ утки, а его дрессированная собака выносила дичь изъ воды.

Суббота, 13 іюля.

Сегодня утромъ, хотя горло у меня еще болѣло, я все-таки всталъ и пошелъ на заводъ. На этотъ разъ норвежцы-механики были усиленно заняты починкой машинъ и намъ работы не давали.

Послѣ обѣда, отъ нечего дѣлать, мы прогуливались по рѣчному берегу и любовались Ключевской сопкой, которая на этотъ разъ вся была открыта отъ облаковъ, что въ это время года

бываетъ не часто. Правильной формы конусообразная верхняя часть „Ключевской“ была покрыта пепломъ, а ниже, почти до самого подножья, лежалъ снѣгъ. Кратеръ же „Ключевской“ слегка дымился.

Воскресенiе, 14 iюля.

Такъ какъ сегодня праздникъ, то мы встали немного позже. Послѣ завтрака пошли чистить котелъ, стоявшiй на дворѣ около нашего дома, въ которомъ нагрѣваютъ воду для ванны. Зимой этотъ котелъ никто не употреблялъ, а потому онъ былъ сильно заржавленный. Я и Ася взяли нѣсколько кирпичей, влѣзли въ него и пошла у насъ работа. Работали мы часа два, при чемъ намъ помогалъ еще одинъ рабочiй. Тщательно выскобливъ котелъ, я вымылъ его шваброй. Послѣ этого я попросилъ рабочихъ натаскать туда воды и затопить, чтобы вечеромъ принять ванну.

Сегодня день былъ исключительно теплый и солнечный, поэтому мы послѣ обѣда пошли на морской берегъ, чтобы полежать тамъ на пескѣ и погрѣться на солнышкѣ. Прибой на морѣ былъ маленькiй и дулъ легкiй, свѣжiй вѣтерокъ. На этотъ разъ солнце настолько припекало, что приходилось временами отъ него отворачиваться.

Къ вечеру показались первые комары, но они мало кусали.

Передъ ужиномъ служащiе г. Демби обычно прогуливаются около дома на берегу рѣки; сегодня тоже. А къ нимъ присоединились и мы. Былъ чудный вечеръ; солнце клонилось къ закату и кругомъ, въ чистомъ прозрачномъ воздухѣ, рельефно вырисовывались всѣ горы и сопки. Вдругъ, одинъ изъ присутствовавшихъ указалъ намъ на какой-то предметъ, движущiйся вдали по рѣкѣ, по направленiю къ намъ. Предметъ этотъ былъ еще настолько далеко, что его въ бинокль не могли разглядѣть. Однако, вскорѣ всѣ узнали, что это несется „Форель“, возвращенiе которой такъ скоро не ожидали.

Оказалось, до с. Мильково компанiя не доѣхала, потому что погода была плохая и къ тому же имъ надоѣло цѣлыми

днями сидѣть на катерѣ. По дорогѣ они убили нѣсколько тетерокъ и кулика-кроншнепа съ поразительнымъ клювомъ, въ шесть вершковъ длины.

Оказывается они доѣхали только до с. Толбачикъ, находящагося отсюда въ 375 верстахъ, т. к. далѣе по рѣкѣ предстояли большие пороги. Прошли они это разстояніе противъ теченія въ три дня. Зато обратно прикатили всего только въ 16 часовъ.

XXIV.

Разсказъ папы о своей поѣздкѣ. — Камчадалъ Мироновъ. — Въ мастерской г. Липеллуото. — Прогулка на „Лили". — Неожиданное предложеніе г. Демби. — Вечеромъ за дневникомъ. — „Ключевская" — гигантскій факелъ. — Фантастическій фонарь въ необъятномъ воздушномъ пространствѣ. — Приготовленія къ охотѣ.

Понедѣльникъ, 15 іюля.

На другой день папа, уставшій съ дороги, всталъ поздно. Утро мы провели съ папой: онъ намъ подробно разсказывалъ о своей поѣздкѣ, о жителяхъ верхнихъ селеній и ихъ нравахъ и отличіяхъ отъ жителей низовыхъ селеній. Тамъ, говоритъ папа, населеніе вообще болѣе благонравное.

Папа только - что случайно узналъ, что на „кошкѣ" ловитъ рыбу камчадалъ Мироновъ, бывшій когда-то проводникомъ папы на охотѣ. Папа пошелъ къ нему и засталъ его въ палаткѣ спящимъ.

Мироновъ — здѣшній казакъ и опытный охотникъ. Когда мой старшій братъ Гага, 11-ти лѣтнимъ мальчикомъ, былъ здѣсь, то Мироновъ училъ его пріемамъ охоты.

Папа предупредилъ его, что мы на дняхъ собираемся на охоту и чтобы Мироновъ былъ готовъ.

Сегодня мы опять ходили на заводъ работать, а оттуда пошли въ баню г. Липеллуото. Послѣ бани онъ пргласилъ насъ къ чаю и, разговорившись съ папой, предложилъ намъ работать въ его мастерской, т. к. на заводѣ, по его мнѣнію, для насъ не интересная работа, да и мало ея. У него же происходитъ и литье металловъ, и починка катеровъ, и можно работать разныя металлическія вещи.

Тогда на другой день мы уже отправились не на заводъ, а въ мастерскую г. Липеллуото.

Тутъ я сначала чистилъ нѣкоторыя части катерной машины, а потомъ помогалъ г. Липеллуото собирать и самую машину. Тутъ же онъ мнѣ объяснялъ и пріемы работы.

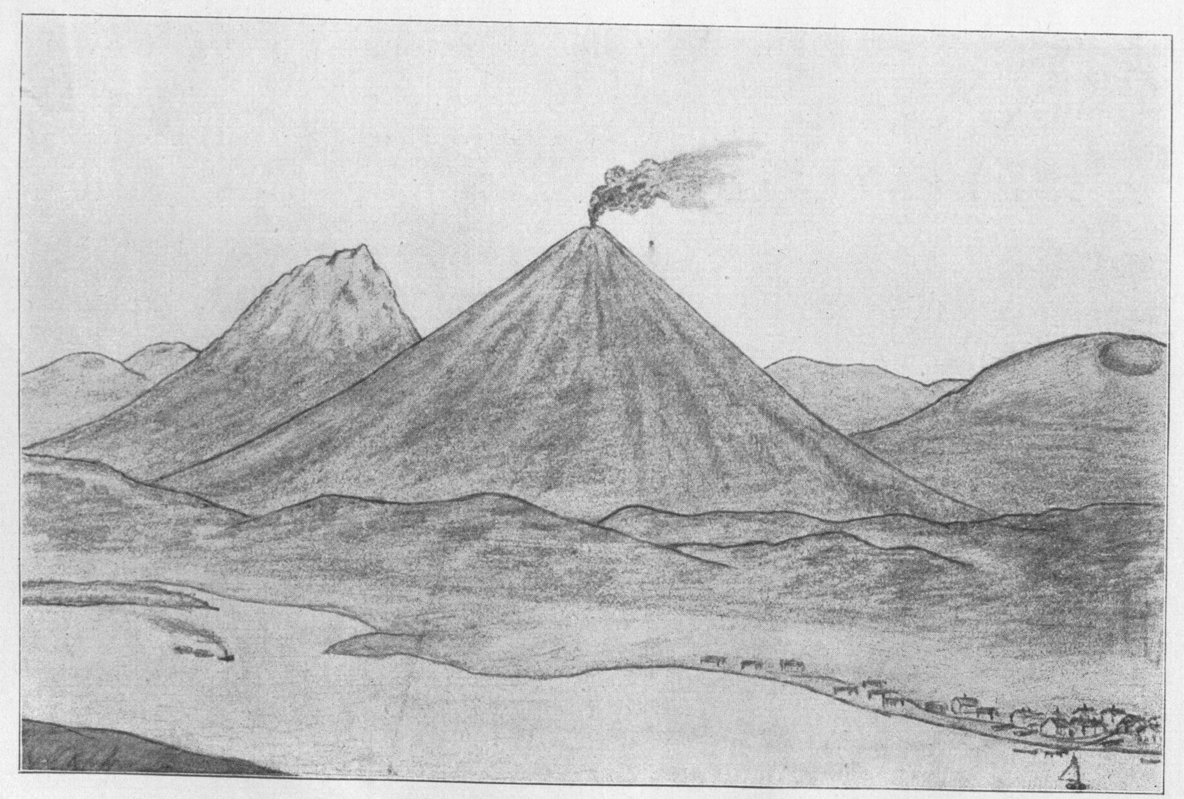
Вторникъ, 16 іюля.

Сегодня мы замѣтили, что Ключевская сопка весь день почему-то сильно дымитъ.

На рѣкѣ я увидѣлъ „Лили", на которой владѣлецъ ея, г. Сагенъ, отправился прокатиться. Увидѣвъ насъ, онъ подъѣхалъ къ пристани и пригласилъ меня и Асю тоже прокатиться. Я его поблагодарилъ и мы съ радостью вскочили въ лодку. „Лили" шла довольно быстро и мы проѣхали версты три вверхъ по теченію и обратно. Доѣхавъ до дому, мы поблагодарили г. Сагена, сошли на пристань и пошли обѣдать.

За обѣдомъ, неожиданно для меня и Аси, г. Демби предложилъ папѣ и намъ поѣхать на охоту за медвѣдями на рѣку „Солдатскую", о которой я уже упоминалъ; при этомъ онъ предупредилъ меня съ Асей, чтобы мы заранѣе собрались и были бы готовы, т. к. послѣ завтра утромъ мы должны будемъ выѣхать.

Я и Ася очень обрадовались этому предложенію и поблагодарили г. Демби.

The mountain Kliuchewsky (16.400 feet high). La montagne Klutchewsky (16.400 pieds).
Ключевская сопка (16.400 ф.).

Bear Hunting. In the canoë. Chasse à l'ours. En canoë.

Охота на медвѣдей. На кану.

И такъ, мнѣ предстоитъ моя первая охота на медвѣдей!

Послѣ обѣда мы всѣ вышли опять посмотрѣть на дымящуюся сопку. Немного погодя Ася легъ и заснулъ, а я пошелъ въ кабинетъ писать дневникъ.

Сейчасъ 10 ч. вечера, еще свѣтло и я сижу за дневникомъ. Воздухъ настолько прозраченъ, что „Ключевская", хотя и далеко находится отсюда, но мнѣ изъ окна хорошо видна.

Начинаетъ смеркаться. Угасающая заря принимаетъ видъ оранжеваго цвѣта, а съ другой стороны выкатывается луна. Оставивъ писать и не подымая электрическаго свѣта, я сидѣлъ и любовался видомъ. Къ тому же меня интересовало сегодняшнее появленіе изъ сопки большого количества дыма.

И вотъ, когда окончательно стемнѣло, я увидѣлъ на острой вершинѣ „Ключевской" красный огонекъ, который то вспыхивалъ, то угасалъ, но становился все ярче и ярче. Одновременно же замѣтна была красная, огненная полоса, перпендикулярно спускавшаяся къ подножію сопки. Это была раскаленная лава, вытекавшая изъ кратера.

Я долго любовался этой картиной.

Вѣдь Ключевской вулканъ, какъ я уже раньше упоминалъ, высотою болѣе 16.000 футовъ!

Налюбовавшись вдоволь невиданнымъ зрѣлищемъ, я пошелъ спать. Однако, не успѣлъ я заснуть, какъ папа меня поднялъ и позвалъ на террасу.

На дворѣ было совершенно темно и самой сопки не было уже видно. Но надъ ней, въ воздухѣ, красовался какъ будто какой-то фантастическій фонарь ярко-краснаго цвѣта.

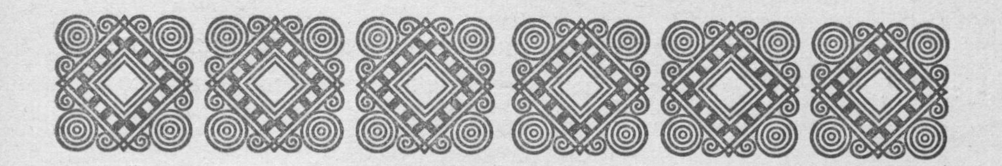
Никогда я не забуду этой восхитительной картины. И гдѣ?... На Камчаткѣ!!!

Среда, 17 іюля.

Сегодня мы не ходили на работу, потому что собирались на охоту, къ тому же я еще разъ пристрѣливалъ свое ружье. Затѣмъ пришлось сходить на устье, къ Миронову, сказать ему, чтобы завтра рано утромъ онъ былъ бы у насъ.

Вечеромъ всѣ охотничьи вещи мы упаковали въ переметныя сумки; упаковку же постелей оставили на завтра.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ОХОТА ЗА МЕДВѢДЯМИ.

XXV.

На „Форели" въ „Солдатскую". — Мироновъ съ нами. — Охотничій лагерь. — На „кану" съ Мироновымъ. — Рѣчка „Солдатская." „Красная" вошла. — Лодка по рыбѣ. — Перевалъ. — Излюбленное охотниками мѣсто.

18 Іюля, 1918 года.

Позавтракавъ, А. Г. Демби, папа, Ася и я, на „Форели" поѣхали въ „Солдатскую". Съ нами былъ Мироновъ, бойка-китаецъ моихъ лѣтъ и японецъ, механикъ „Форели". Вещи наши: палатки, постели, теплое бѣлье, ящики съ провизіей, походные складные столъ и стулья и „кану" были нагружены на шлюпку, которую буксировала „Форель". („Кану" — очень легкая лодочка, обтянутая брезентомъ, удобная для ѣзды по мелкимъ мѣстамъ. Вѣситъ она всего 1½ пуда, а поднимаетъ на себѣ пять человѣкъ).

Выѣхали мы въ часъ дня. Сначала недолго ѣхали по Нерпичьей протокѣ, а послѣ вышли въ Нерпичье озеро. Прибыли мы въ „Солдатскую" въ 3 ч. 40 м. дня.

Около маленькаго, едва замѣтнаго устья рѣчки ,,Солдатской", всѣ пересѣли въ шлюпку и, отталкиваясь шестомъ, вошли въ самое устье, а черезъ нѣкоторое время ввели туда и ,,Форель".

Тутъ, на узкой песчаной косѣ, отдѣлявшей большое Нерпичье озеро отъ ,,Солдатской", первымъ дѣломъ мы принялись разбивать палатки. У насъ была палатка упрощенной формы: на подобіе крыши дома, съ короткими стѣнками, закрывающимися со всѣхъ сторонъ отъ комаровъ.

У г. Демби была большая палатка, формой похожая на избушку, съ тюлевыми окнами отъ камаровъ; окна эти могутъ закрываться во время вѣтра и дождя. Это палатка новѣйшаго типа, привезенная имъ изъ Америки; размѣромъ она на четыре кровати, а высотою въ 4 аршина. У Миронова была своя камчадальская палатка, въ которой помѣстились онъ, бойка и японецъ.

По разсказамъ папы, ,,красная" въ это время года обыкновенно подымается въ верховья рѣкъ, чтобы метать икру. Она поднимается по мелкимъ рѣчкамъ такъ высоко, что за недостаткомъ воды для ея прохода невольно бьется объ дно и прыжками все-таки пробирается до самой вершины ключа, гдѣ и мечетъ икру. Вотъ въ этотъ-то періодъ медвѣди и выходятъ изъ лѣсу на рѣчки ловить ее.

Пока разбирали вещи, я всомнилъ разсказъ А. Г. Демби про недавнюю ловлю имъ здѣсь рыбы удочкой и хотѣлъ было самъ половить. Оказалось, что недѣли двѣ тому назадъ ,,красная" и ,,хайко" хорошо здѣсь ловились на удочку, а теперь плохо, т. к. эта рыба стало уже ,,лошалая" (избитая, кожа покраснѣвшая, а мясо блѣдное и дряблое, вообщее рыба больная). Поэтому на удочку она теперь совсѣмъ не ловилась.

У А. Г. Демби много хорошихъ удочекъ, американскаго и англійскаго издѣлія. Онѣ складныя, сдѣланы изъ особаго дерева и тростника, а внутри пропущены стальные прутья, вслѣдствіе чего удочки, хотя и тонкія, но при сильномъ изгибѣ не ломаются. Къ толстому концу удилища прикрѣпляется особая моталка, на которую наматывается леска. Леска тоже тонкая, а крючки маленькіе.

Разложившись съ вещами, мы слегка закусили. Тутъ же мы часто посматривали въ бинокль по направленію къ лѣсу, т. к. передъ вечеромъ обыкновенно медвѣди изъ лѣса выходятъ на рыбную ловлю. Я и Ася, конечно, съ нетерпѣніемъ ожидали, чтобы поскорѣе поѣхать на охоту. Наконецъ мы собрались и часовъ въ пять дня папа, Ася, я и Мироновъ поплыли на ,,кану" вверхъ по Солдатской, а г. Демби остался у лагеря.

Камчадалы по такимъ рѣчкамъ обыкновенно ѣздятъ на своихъ ,,батахъ", выдолбленныхъ изъ толстаго ствола дерева и похожихъ на ,,кану". Они ловко ими управляютъ веслами и шестами.

Чѣмъ выше мы подымались по рѣчкѣ, тѣмъ быстрѣе становилось теченіе, а рѣчка оказалась очень извилистая. Поэтому, надо дѣйствительно хорошо умѣть шестомъ управляться съ кану, иначе можно моментально перевернуться.

Добравшись до пункта, названнаго Камчадалами переваломъ, мы вмѣсто того, чтобы объѣхать лишнюю версту по извилистой и быстрой рѣкѣ, перетащили свой кану чрезъ этотъ перешеекъ и сѣли отдохнуть, отбиваясь отъ надоѣдливыхъ комаровъ. Въ этомъ пунктѣ охотники обыкновенно ставятъ свои палатки, потому что отсюда хорошо видна вся мѣстность, обитаемая медвѣдями. Тутъ же я отъ папы узналъ, что восемь лѣтъ тому назадъ онъ здѣсь же останавливался съ Гагой, а Гага описывалъ эту мѣстность въ своей книжкѣ и разсказывалъ намъ дома, въ Петроградѣ.

XXVI.

„Амбарушка“. — Свѣжая медвѣжья лежка. — Мое ощущеніе. — Поджиданіе звѣря. — Медвѣдь!!! Стрѣльба по немъ. — Трофеи. — Сниманіе шкуры и дымокуръ. — Возвращеніе къ охотничьему лагерю. — Ужинъ. — Удивительное совпаденіе!

Отдохнувъ немного и сообразуясь съ направленіемъ вѣтра, весьма важнымъ условіемъ при охотѣ за медвѣдемъ, Мироновъ и папа рѣшили поѣхать къ ключу „Амбарушка“. Черезъ полчаса мы вошли въ маленькій ключикъ-рѣчку, шириною въ 3—4 аршина и тутъ пристали къ берегу. Кану вытащили на берегъ, а сами отправились пѣшкомъ вдоль этого ключа. Хотя рыбы въ ключахъ оказалось уже много, но медвѣжьихъ слѣдовъ, однако, мы еще не встрѣтили.

Походивъ еще немного около ключей, вдругъ мы напали на свѣжую лежку съ свѣжими объѣдками рыбы. Мироновъ, какъ опытный охотникъ, осмотрѣвъ лежку, сообщилъ намъ, что медвѣдь только что былъ здѣсь и, поймавъ въ ключѣ рыбу, съѣлъ ее и ушелъ.

Отпечатанный на пескѣ у рѣчки слѣдъ медвѣжьей лапы былъ большой, а трава на лежкѣ оказалась сильно примятой, гдѣ валялось нѣсколько жабръ, да челюстей отъ объѣденныхъ головъ.

Первый разъ въ своей жизни я увидѣлъ медвѣжьи слѣды и, конечно, нетерпѣливо ждалъ увидѣть самаго звѣря! А въ то же время въ головѣ у меня промелькнули мысли: а что какъ покажется медвѣдь, эта махина, да бросится на насъ?! Однако страха я не испытывалъ, а наоборотъ, — какую-то особенную радость, любопытство и нетерпѣніе поскорѣе на свободѣ увидать живого медвѣдя.

Мироновъ сказалъ намъ, что звѣря нужно ждать именно здѣсь, потому что медвѣдь, какъ онъ знаетъ по опыту, выйдя изъ лѣсу, пойдетъ внизъ по ключику и непремѣнно опять придетъ сюда.

Хотя было 8 ч. вечера, но на дворѣ совсѣмъ свѣтло. Мы простояли не больше 10-ти минутъ, напряженно озираясь во всѣ стороны. Вдругъ папа произнесъ „Тссс... Медвѣдь!!!

Стоя на чистомъ маленькомъ холмѣ около двухъ-трехъ кустиковъ низкаго кустарника, мы притаились и немедленно взвели курки нашихъ ружей.

Всѣ, кромѣ Аси, были вооружены: у папы былъ пятизарядный „Маузеръ" съ разрывными пулями; у Миронова — Винчестеръ на девять зарядовъ 30-калибра, тоже съ разрывными пулями и у меня свой Винчестеръ 44-го калибра съ одиннадцатью зарядами.

Взглянувъ по папиному указанію, мы увидѣли шагахъ въ 80-ти отъ насъ громаднаго медвѣдя, вышедшаго изъ лѣса и направлявшагося, дѣйствительно, какъ Мироновъ говорилъ, къ своей лежкѣ.

Впослѣдствіи, какъ оказалось, шагахъ въ ста отъ этой лежки вверхъ по ключу лежалъ еще не стаявшій снѣгъ, гдѣ конечно, не могло быть рыбы. А потому медвѣдь и шелъ сюда, гдѣ можно ловить ее.

Звѣрь былъ очень большой; шелъ онъ смѣлымъ и скорымъ шагомъ, не обращая, какъ-бы, ни на что вниманія. Сердце у меня забилось отъ необъяснимаго чувства. И вотъ, какъ только медвѣдь вышелъ на чистое мѣсто и приблизился къ намъ шаговъ на 50, папа шепотомъ сказалъ: „Стрѣляй"! Почему то я долго наводилъ прицѣлъ. Тогда папа, не желая упустить медвѣдя, который уже приближался къ обрывистому и поросшему травой ключу, выстрѣлилъ первый. Вслѣдъ за нимъ выстрѣлилъ и я, а потомъ и Мироновъ. Медвѣдь упалъ было съ первой пули, но быстро оправился, всталъ и пустился бѣжать обратно къ лѣсу. Пробѣжавъ нѣсколько шаговъ, онъ однако, упалъ. Я пустился было бѣжать къ нему, но папа строго остановилъ меня и замѣтилъ: съ раненнымъ медвѣдемъ нужно быть очень осторожнымъ, т. к. бывали случаи, когда медвѣдь въ

предсмертныхъ своихъ мученіяхъ успѣвалъ набрасываться на охотника. Подойдя осторожно къ свалившемуся медвѣдю, по указанію папы и Миронова для достовѣрности, я пустилъ ему пулю въ голову и послѣ этого, убѣдившись,что медвѣдь „готовъ“, мы принялись снимать съ него шкуру.

Сначала я смотрѣлъ на пріемы Миронова въ этой операціи, а потомъ и самъ сталъ ему помогать. Комары немилосердно насъ кусали и мѣшали намъ работать; тогда папа развелъ около насъ дымокуръ изъ сухой травы, чѣмъ и отогналъ надоѣдливыхъ и злыхъ насѣкомыхъ.

Снявши шкуру, Мироновъ отрѣзалъ у медвѣдя заднія лапы и вынулъ желчь. Желчь медвѣжью употребляютъ въ лѣкарства и она довольно высоко цѣнится. Лапы же камчадалы любятъ, какъ лакомое блюдо.

Въ II ч. вечера мы возвратились къ палаткѣ, гдѣ насъ ждалъ хорошій ужинъ и чай. Наскоро закусивъ, мы легли спать.

Какъ пріятно было отдохнуть послѣ ходьбы по мокрымъ кочкамъ и послѣ назойливыхъ комаровъ! А такъ какъ постели свои мы приготовили раньше, то сразу же легли и заснули.

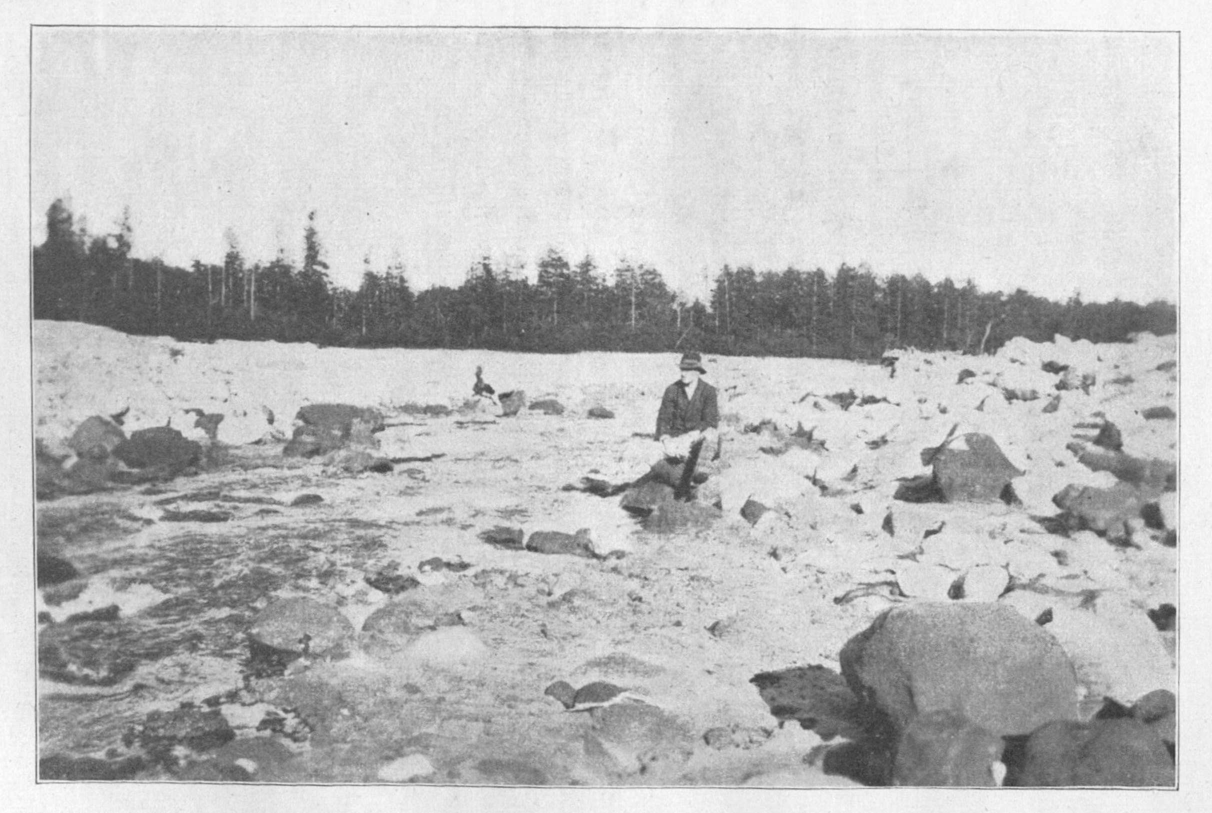
Удивительное совпаденіе первой моей охоты на медвѣдя: 18 Іюля, т. е. въ сегодняшній же день, восемь лѣтъ тому назадъ, мой братъ Гага, въ этомъ же самомъ мѣстѣ, убилъ тоже перваго медвѣдя!

XXVII.

Обслѣдованіе „Култука“. — Опять въ „ключахъ“. — Медвѣжьи слѣды и объѣденная рыба. — Чуткость медвѣдя. — Комары надоѣли. — Безъ результатовъ.

19 Іюля 1918 г.

Сегодня утромъ дулъ неблагопріятный для охоты вѣтеръ: дулъ онъ отъ нашихъ палатокъ къ лѣсу, поэтому нельзя было разсчитывать на успѣхъ охоты.

Mountain-Seep Hunt on the Sheveluch. Chasse aux mufflons sur le Sheveluch.

Охота на Горныхъ барановъ. У Шевелочи.

Г. Демби рѣшилъ на „Форели“ поѣхать въ „Култукъ“, мѣстность, находящуюся въ самомъ концѣ Нерпичьяго озера. Въ 10 ч. утра, мы всѣ, кромѣ бойки, поѣхали туда. Однако, въ „Култукѣ“ ни звѣря, ни слѣдовъ мы не нашли. Въ этомъ мѣстѣ, говорятъ, бываетъ хорошая охота въ августѣ, когда ягода поспѣваетъ, до которой медвѣдь большой охотникъ и которой въ это время питается.

Изъ „Култука“ мы скоро возвратились къ нашимъ палаткамъ, а въ 4 ч. дня съ Мироновымъ опять поѣхали въ „ключи“, но только въ другое мѣсто.

Въ этомъ „верхнемъ ключѣ“, также очень мелкомъ, было полно рыбы. Тысячи золотисто-пурпуровыхъ спинокъ лошалой лососевой рыбы выглядывали изъ воды.

Походивъ немного, Мироновъ набрелъ въ кустахъ на лежку медвѣдя, гдѣ валялись остатки объѣденной рыбы, по которымъ онъ опредѣлилъ, что медвѣдь здѣсь былъ вчера. Тутъ же онъ намъ показалъ и самый слѣдъ медвѣдя, заявивъ, что медвѣдь былъ не большой — трехлѣтка.

А такъ какъ медвѣдь очень чуткій звѣрь и когда вѣтеръ дуетъ отъ охотника на него, онъ чуетъ его за версту, а запахъ дыма еще дальше, то, по объясненію Миронова, вчера дымъ отъ нашего костра нанесло на звѣря и онъ ушелъ отсюда скорымъ шагомъ, а затѣмъ даже и побѣжалъ; чтобы подтвердить свое опредѣленіе, Мироновъ привелъ насъ къ самому слѣду, въ чемъ мы и убѣдились.

До самого вечера мы здѣсь стерегли медвѣдя, наблюдая и простымъ глазомъ, и въ бинокль, но ничего не видѣли. Комары страшно надоѣли и покусали намъ всѣ открытыя части тѣла. Приходилось безпрерывно отмахиваться или вѣткой тальника, или платкомъ отъ этого злого роя трубящихъ и жужжащихъ кровожадныхъ насѣкомыхъ. А для того, чтобы сколько нибудь избавиться отъ укусовъ комаровъ, мы обвязали свои головы платками, подняли воротники своихъ тужурокъ, а на руки одѣли перчатки, хотя на дворѣ и было очень тепло.

Когда мы возвратились къ палаткамъ, то было уже темно. Закусивши, мы сѣли кругомъ костра побесѣдовать. Тутъ мы обсуждали дальнѣйшій планъ нашей охоты. Г. Демби и въ этотъ

разъ не ѣздилъ съ нами на охоту, т. к. медвѣжья охота ему уже надоѣла. Онъ сюда поѣхалъ только для того, чтобы доставить намъ удовольствіе.

Около полуночи всѣ разошлись по палаткамъ и легли спать.

XXVIII.

Перемѣна мѣста. — У рѣки Тарховой. — Установка палатокъ. — На кану опять за медвѣдями. — Волчьи норы. — Семья медвѣдей. — Скрадываніе ихъ. — На обратномъ пути. — Медвѣженокъ.

20 Іюля 1918 г.

Такъ какъ на ,,Солдатской" вѣтеръ дулъ все время не благопріятный для охоты, то мы рѣшили уѣхать отсюда въ другую мѣстность, къ рѣкѣ Тарховой, расположенной на противоположной сторонѣ озера, верстахъ въ 25-ти отъ ,,Солдатской". Г. Демби и Мироновъ увѣряли насъ, что тамъ всегда бываетъ много звѣря.

Позавтракавъ, мы сложили палатки и въ 11½ ч. утра поѣхали туда. Черезъ полтора часа мы были уже у устья р. Тарховой. Г. Демби съ механикомъ и бойкой поѣхали на катерѣ домой; а папа, Мироновъ, Ася и я, со всѣми охотничьими вещами и съ кану, на шлюпкѣ вошли въ устье этой, тоже не большой рѣчки.

Первымъ дѣломъ мы начали выгружать со шлюпки вещи и тутъ же поставили палатки. Кромѣ двухъ палатокъ поставили отдѣльно еще брезентовую крышу—навѣсъ, подъ которымъ можно было бы кушать во время дождя. Затѣмъ устроили мѣсто для огня, разобрали посуду и поставили чайники съ водой на таганчикъ.

Разложивъ постели и вещи и позавтракавъ, въ 4 ч. дня мы отправились на охоту.

Около получаса мы ѣхали вверхъ по р. Тарховой на кану, толкаясь шестомъ, а затѣмъ пристали къ берегу. Тутъ на холмѣ мы увидѣли свѣжіе волчьи слѣды и норы.

Мироновъ сказалъ, что охотники-камчадалы въ такихъ случаяхъ откапываютъ норы и маленькихъ волчатъ ловятъ живыми, а большихъ стрѣляютъ. Но т. к. при насъ лопатъ не было, то мы рѣшили норы эти не трогать и идти дальше.

Къ мѣсту охоты мы шли $1\frac{1}{2}$ часа. Шли сначала по высокимъ кочкамъ, покрытымъ мхомъ и ягодникомъ - шикшей, а потомъ по высокой травѣ; вездѣ росли разнообразные цвѣты; въ это время цвѣло много ягоды: княженики, голубицы, шикши и брусники. Большую же часть пути пришлось идти намъ лѣсомъ-березнякомъ, гдѣ встрѣчались лѣсныя орхидеи, колокольчики и другіе цвѣты.

Наконецъ дошли мы до рѣчки, сильно извивающейся вдоль узкой долины, гдѣ соединяются два ключика, каждый шириною отъ одной до двухъ сажень и съ довольно быстрымъ теченіемъ.

Здѣсь, на высокомъ холмѣ мы остановились и присѣли, т. к. отсюда удобно было наблюдать на далекое разстояніе за появленіемъ звѣря.

Время приближалось уже къ сумеркамъ. Вдругъ папа увидѣлъ въ бинокль семью медвѣдей, вышедшихъ изъ лѣса къ ключу. Мы немедленно спустились къ рѣчкѣ и Мироновъ насъ поочередно перенесъ на себѣ на другую сторону. А т. к. медвѣди вообще ходятъ скорымъ шагомъ, то пока мы къ нимъ крались, они, вѣроятно, насъ учуяли и скрылись.

Тогда, возвратившись на прежнее мѣсто, мы рѣшили еще посидѣть и постеречь звѣря. Мироновъ съ Асей сидѣли шагахъ въ ста отъ меня и папы. Вдругъ Ася, нагнувшись, бѣжитъ отъ Миронова къ намъ, машетъ рукой и шопотомъ зоветъ насъ скорѣе идти туда. Я побѣжалъ и на полдорогѣ услышалъ выстрѣлъ. Оказалось, Мироновъ стрѣлялъ въ убѣгавшаго медвѣжонка, который подымался по противоположному намъ косогору. Тутъ Мироновъ и я начали палить въ него уже во всю; сумерки же мѣшали намъ хорошо брать прицѣлъ. Медвѣжонокъ добрался до вершины косогора и скрылся въ березнякѣ.

Послѣ этого мы отправились домой и возвратились въ лагерь только къ 11-ти часамъ ночи. Развели огонь, сварили

супъ изъ мясныхъ консервовъ и рисовую кашу, которую я и Ася очень любимъ и которую ѣли съ разбавленнымъ консервированнымъ молокомъ и сахаромъ.

Покушавъ съ аппетитомъ и напившись чаю, мы легли спать.

XXIX.

Мироновъ и я отправились за медвѣдями. — „Отдушили звѣря". — Скрадываніе трехъ медвѣдей. — Орлы. — Мироновъ подманилъ орла. — Еще медвѣдь. — Комары надоѣли и медвѣдю. — Опять неудача. — Уставшіе и готовый ужинъ.

Воскресеніе, 21 Іюля.

На слѣдующее утро встали мы поздно, въ 10 ч. утра. Моросилъ дождь и была сѣрая погода. Мироновъ и я отправились одни на охоту. Папа же и Ася остались въ палаткѣ. Мы взяли съ собой нѣсколько бутербродовъ и шоколаду.

Направились мы сначала къ тому мѣсту, гдѣ вчера стрѣляли по медвѣжонку, разсчитывая найти его убитымъ. Но, побродивъ по березняку, мы его не нашли. Тогда пошли дальше.

Вдругъ я увидѣлъ громаднаго медвѣдя шагахъ въ 500 отъ насъ. Звѣрь скорымъ шагомъ подымался отъ рѣчки по косогору, по временамъ оглядываясь назадъ. Я свиснулъ Миронову и когда тотъ увидѣлъ медвѣдя, то сказалъ: „Это мы его отдушили и онъ отъ насъ уходитъ". Хотя медвѣдь звѣрь не зоркій, зато, какъ я раньше упоминалъ, у него очень тонкое чутье и онъ, почуявъ человѣческій запахъ, тотчасъ же удаляется.

Послѣ этого, перейдя вбродъ рѣчку, мы пошли противъ вѣтра въ березнякъ, поискать тамъ другихъ медвѣдей.

Ходили мы долго и видѣли много медвѣжьихъ слѣдовъ и лежекъ. Лѣсъ былъ не густой, съ толстыми, извилистыми, но не высокими березами, между которыми росла трава вышиною до колѣнъ. Нѣкоторые повалившіеся старые стволы деревьевъ, покрытые мхомъ, издали иногда походили на медвѣдя.

Вдругъ я вижу, какъ одинъ изъ такихъ „стволовъ“, находившійся шагахъ въ 200 отъ насъ, зашагалъ. Всмотрѣвшись хорошенько, я убѣдился, что это не стволъ и не пень, а медвѣдь. А не подалеку отъ него разгуливаютъ еще два медвѣдя. Странно, до чего зрѣніе отъ напряженія стало обманчивымъ. Вѣдь если бы медвѣди не двигались, то я навѣрно принялъ бы ихъ за пни, до того они мнѣ показались похожими на нихъ.

Мы отправились къ нимъ въ обходъ. Однако и тутъ наши труды оказались напрасными, т. к. когда мы добрались до мѣста, то медвѣдей тамъ уже не оказалось.

Навѣрное вѣтеръ опять нанесъ нашъ „духъ“ на нихъ и медвѣди, почуявъ насъ, удалились. Мнѣ стало досадно, что они такъ ловко отъ насъ скрылись, и я пожалѣлъ, почему мы ихъ сразу не стрѣляли т. к. разстояніе было не больше 200 шаговъ.

Отсюда мы направились дальше и дошли до самой вершины протекавшаго здѣсь ключика. Тутъ мы сѣли закусить и стали стеречь медвѣдя. Надъ нами въ это время пролетало нѣсколько орловъ. Мироновъ настолько хорошо умѣетъ подражать орлиному крику, что одного орла подманилъ къ себѣ, который и сѣлъ шагахъ въ 50-ти отъ насъ. Мнѣ очень хотѣлось выстрѣлить въ этого орла, но Мироновъ мнѣ замѣтилъ, что на медвѣжьей охотѣ каждый выстрѣлъ пугаетъ звѣря и поэтому не слѣдуетъ стрѣлять.

Просидѣвъ здѣсь еще немного, мы рѣшили перейти на другое мѣсто, т. к. и звѣря тутъ не видно, и комары сильно покусали насъ.

Добравшись до вершины главнаго ключа, мы сѣли на высокомъ обрывистомъ берегу. Спустя нѣсколько минутъ, Мироновъ увидѣлъ подымающагося на противоположный берегъ медвѣдя. Мы немедленно пошли за нимъ. Тутъ мы застали его сидящимъ около рѣчки, насторожившимся видимо поймать рыбу. До медвѣдя было шаговъ 200 и я хотѣлъ было стрѣлять, но Мироновъ остановилъ меня и сказалъ, что съ такого разстоянія изъ моего ружья нельзя стрѣлять навѣрняка.

На этотъ разъ комары одолѣвали не только насъ, но уже и самого медвѣдя, т. к. мы видѣли, какъ онъ проводилъ лапой себѣ по мордѣ и почесывалъ свой бокъ задней лапой. По разсказамъ охотниковъ, зрѣніе у медвѣдя вообще слабое,

а лѣтомъ въ особенности. Однако, почему-то нашъ медвѣдь часто посматривалъ въ нашу сторону! Вѣроятно, онъ насъ замѣтилъ, потому что тутъ же всталъ и скорымъ шагомъ пошелъ вдоль рѣчки. Какъ только онъ скрылся въ кустахъ, мы немедленно спустились съ косогора и пошли вслѣдъ за нимъ. Шагахъ въ 50-ти отъ насъ, мы видѣли, какъ онъ промелькнулъ между кустами и скрылся отъ насъ совершенно.

Послѣ всѣхъ этихъ неудачъ, мы, раздосадованные, направились домой. Подъѣзжая къ лагерю, мы дали условный сигнальный выстрѣлъ, — какъ знакъ нашего возвращенія.

Исходили мы сегодня болѣе 20-ти верстъ и страшно устали. Возвратились же въ лагерь къ 10-ти часамъ ночи, гдѣ папа и Ася ожидали насъ съ готовымъ ужиномъ.

XXX.

Медвѣдь-трехлѣтка. — Скрадываніе и фотографированіе его живымъ съ 50-ти шаговъ. Удачные выстрѣлы. — Медвѣжьи потроха — лакомое блюдо Миронова. — „Матка" съ медвѣжонкомъ. — Скрадываніе ихъ. — Неожиданные выстрѣлы папы и жуткій разсказъ его. Ася тоже перепугался. — Предупрежденіе Миронова.

22 Іюля 1918 г.

На слѣдующее утро мы всѣ отправились на охоту. На этотъ разъ мы поѣхали къ одному изъ новыхъ ключиковъ, который въ нѣкоторыхъ мѣстахъ шириною былъ не болѣе аршина. Берега его были покрыты мокрой тундрой и мхомъ; на видъ они сухіе, но какъ вступишь, такъ и погрузишься на цѣлую ступню въ воду; идешь какъ будто по мягкому пружинистому ковру.

Папа, осматривая мѣстность въ бинокль, увидалъ въ полуверстѣ отъ насъ медвѣдя, спускавшагося по небольшому увалу къ „ключику". При папѣ былъ фотографическій аппаратъ. Подкравшись на 50 шаговъ, папа, въ то время какъ медвѣдь въ „Ключикѣ" былъ занятъ рыбной ловлей, успѣлъ снять

его. А затѣмъ, по данному папой сигналу мы всѣ подошли къ нему и оттуда уже я и Мироновъ начали стрѣлять. Послѣ двухъ выстрѣловъ звѣрь повалился. Это былъ небольшой медвѣдь-трехлѣтокъ. Снявши шкуру, Мироновъ, какъ и прежде, отрѣзалъ для себя языкъ и заднія лапы, вынулъ почки, сердце и желчь.

Этимъ мы еще не закончили свою охоту дня и потому направились къ вчерашнему мѣсту. Однако, тутъ мы просидѣли до 8½ ч. вечера, но звѣря не видѣли.

Уже смеркалось, когда вдоль рѣки мы возвращались домой. Впереди, на другой сторонѣ рѣчки, съ версту отъ насъ мы увидѣли большую медвѣдицу, быстро взбиравшуюся на косогоръ; съ ней былъ медвѣжонокъ-двухлѣтка, по выраженію Миронова — „дѣтенышъ".

Мы думали сначала, что звѣри эти убѣгаютъ отъ нашего „духу", но тутъ же замѣтили, какъ медвѣдица легла тамъ, на косогорѣ, въ траву. Убѣдившись, что они насъ не „учухали", Мироновъ и я съ разрѣшенія папы рѣшили пойти обогнуть медвѣдей; Ася же съ папой остались на мѣстѣ дожидаться насъ.

Перейдя вбродъ рѣчку и поднявшись по косогору, мы пошли березнякомъ по направленію къ медвѣдямъ. Но когда мы добрались до мѣста, то медвѣдей уже не оказалось. Вдругъ мы услышали со стороны папы выстрѣлы, видѣли какъ блеснулъ огонь и послѣдовалъ другой выстрѣлъ. Было темно: вечерняя заря уже угасала. Мы скорѣе побѣжали къ папѣ и вотъ что онъ намъ разсказалъ.

Какъ только мы ушли, онъ вскорѣ увидѣлъ, что медвѣдица съ медвѣженкомъ опять спустились къ рѣчкѣ и пошли вдоль ея, по направленію къ папѣ. Когда „Матка" приблизилась къ нему шаговъ на сто, то папа въ нее выстрѣлилъ. Съ испуга ли, или отъ боли она встала на заднія лапы и, заревѣвъ, сначала посмотрѣла во всѣ стороны, а потомъ, съ ревомъ побѣжала прямо на папу, который съ Асей сидѣлъ на высокомъ косогорѣ. Папа говоритъ, что онъ только хотѣлъ дать по ней второй выстрѣлъ, какъ въ этотъ моментъ въ его „Маузерѣ" застрялъ патронъ. Жуткій и непріятный былъ моментъ, говоритъ папа! Къ тому же и 9-ти лѣтній Ася при немъ находился. Тутъ папа,

не растерявшись, наскоро втолкнулъ пальцемъ въ стволъ ружья застрявшій патронъ и въ нѣсколькихъ шагахъ отъ себя выстрѣлилъ въ силуэтъ приближавшейся къ нему медвѣдицы, взбиравшейся уже на косогоръ, гдѣ находились охотники. Послѣ этого второго выстрѣла медвѣдица моментально свернула въ сторону, взобраласъ на вершину косогора и, шагахъ въ 20-ти отъ папы, тамъ сѣла, продолжая неистово ревѣтъ. А черезъ нѣсколько секундъ около нея мелькнулъ силуэтъ медвѣжонка, съ которымъ медвѣдица тотчасъ же и скрылась.

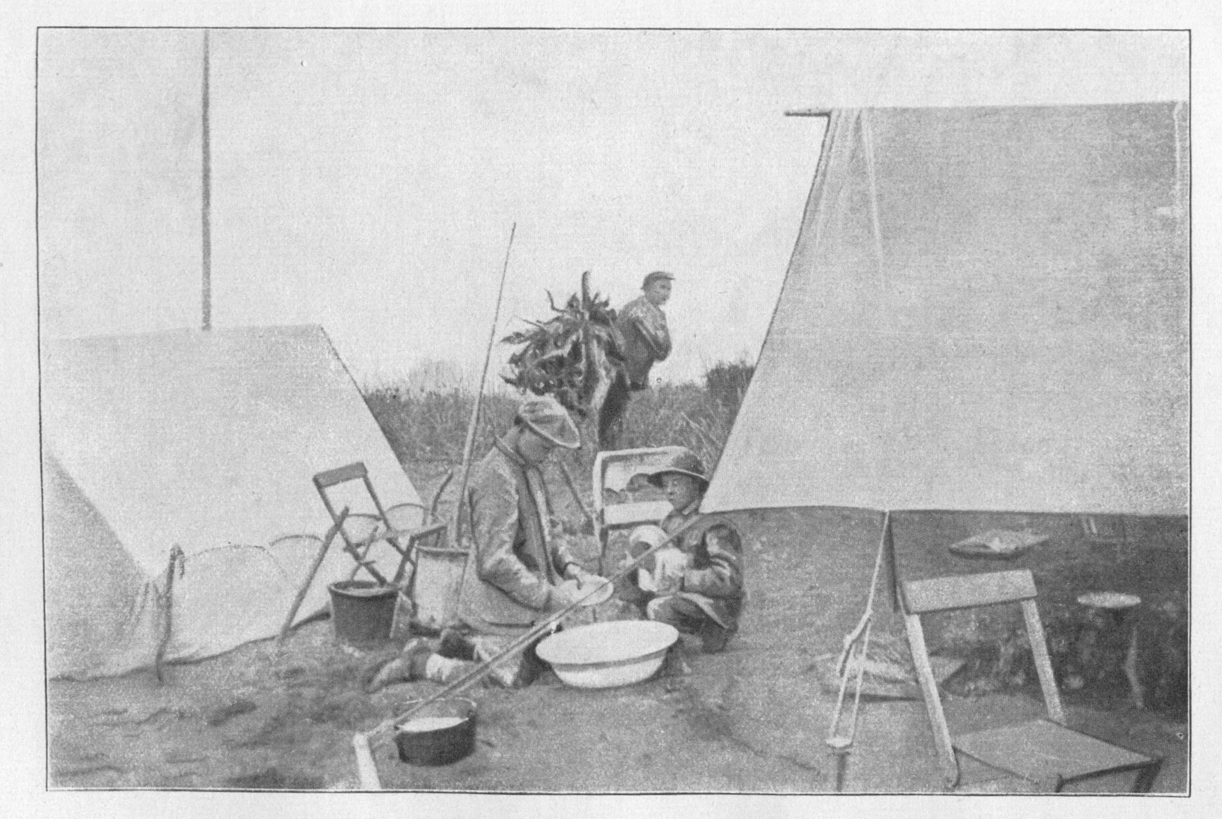
И такъ папа съ Асей, слава Богу, избѣжали несчастья! Ася говоритъ, что и ему было „страшновато", когда медвѣдица бѣжала прямо на нихъ.

По объясненію Миронова, охота на „Матку" съ „дѣтенышемъ" очень опасна. Никогда не слѣдуетъ стрѣлять раньше въ медвѣжонка, иначе „матка", увидя своего „дѣтеныша" раненнымъ, или убитымъ, сама яростно бросается на охотника. Поэтому камчадалы всегда стараются впередъ убить самую медвѣдицу.

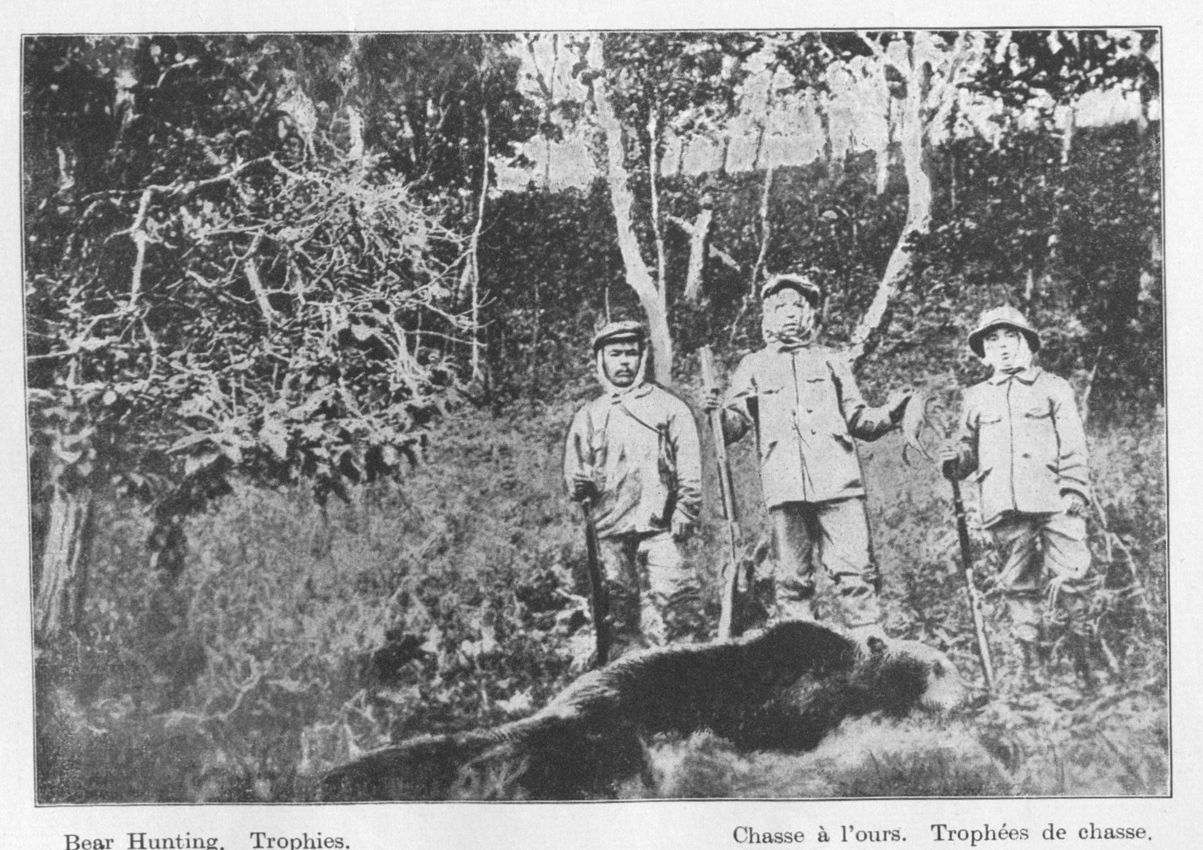
Возвратившись къ палаткамъ, Мироновъ сварилъ себѣ принесенные имъ почки, языкъ и сердце.

Камчадалы любятъ медвѣжатину. Я и Ася попробовали всего по кусочку и намъ, проголодавшимся, мироновскіе „деликатессы" тоже понравились.

Многіе русскіе охотники, въ томъ числѣ и папа, почему-то медвѣжатины не ѣдятъ.

A Bear Hunt. Camping on the river Tarhovaia. Campement au bord de la rivière Tarhovaia.
Охота на медвѣдей. Привалъ у рѣки Тарховой.

Bear Hunting. Trophies. Chasse à l'ours. Trophées de chasse.

Охота на медвѣдей. Трофеи-мевѣдица съ двумя годовиками.

XXXI.

Непогода и — пора домой. — Изысканный ужинъ. — Камчадальскія примѣты. — Вѣтеръ смѣнился. — Съ досады мы — опять за медвѣдями. — У всѣхъ скверное настроеніе. — Комаровъ видимо-невидимо. — Медвѣдица съ двумя медвѣжатами. — Трофеи сфотографированы.

23 Іюля 1918 г.

Сегодня мы встали поздно. Погода скверная: идетъ дождь и холодно. Охота за медвѣдями стала уже надоѣдать. Закусивъ и напившись чаю на открытомъ воздухѣ, подъ навѣсомъ, мнѣ и Асѣ стало холодно и мы съ нимъ пошли въ палатку, легли подъ одѣяло, чтобы согрѣться, но не замѣтили, какъ заснули.

Такъ мы проспали до четырехъ часовъ дня. Проснувшись, мы переодѣлись въ теплое нижнее бѣлье и вышли на воздухъ. Тутъ только я вспомнилъ и понялъ, почему папа въ Японіи, передъ нашимъ отъѣздомъ сюда, покупалъ такъ много теплаго бѣлья. Тогда мнѣ казалась такая закупка непонятной, т. к. въ Японіи въ то время было довольно жарко.

Наблюдая за состояніемъ погоды по темнымъ облакамъ, застилавшимъ передъ вечеромъ небо отъ сѣверо-востока, Мироновъ и папа предполагали, что къ утру задуетъ попутный намъ вѣтеръ и мы сможемъ подъ парусомъ отправиться домой. Поэтому рѣшили раньше поужинать и лечь спать, чтобы съ разсвѣтомъ встать и собраться въ дорогу.

На этотъ разъ ужинъ мы приготовили особенный: печеный картофель со сливочнымъ масломъ и семгой; лукъ, поджаренный въ маслѣ (я и Ася это очень любимъ); яичница съ зеленымъ лукомъ; рисовая каша съ молокомъ и сахаромъ и чай съ тостомъ и сладкимъ печеніемъ. Мироновъ въ добавокъ приготовилъ себѣ рисовый супъ изъ медвѣжьихъ лапъ и сердца,

который варился очень долго. Онъ поперчилъ и посолилъ его хорошенько и принялся ѣсть.

Послѣ ужина мы всей компаніей долго сидѣли у костра и слушали папины охотничьи разсказы и анекдоты, отъ которыхъ до-сыта нахохотались, а потомъ пошли спать.

---

24 Іюля 1918 г.

На утро встали мы въ 8 ч. и увидѣли, что вѣтеръ дулъ попутный. Стали скорѣе собираться и укладывать вещи; однако черезъ часъ вѣтеръ перемѣнился и задулъ противный.

Тогда, съ досады и отъ скуки, мы опять пошли на медвѣжью охоту. Шли молчаливо и какъ-бы не-хотя. Всѣмъ охота уже надоѣла и хотѣлось быть дома. Настроеніе у всѣхъ было отвратительное.

Къ пяти часамъ дня, когда мы проходили лѣсомъ, вѣтеръ совсѣмъ стихъ. И вотъ тутъ-то изъ травы поднялись миріады комаровъ. Но какая масса ихъ окружила насъ! Видимо-невидимо!!! Всѣ мы, обвязавшись платками и одѣвъ перчатки, принялись усиленно отмахиваться отъ этихъ кровожадныхъ насѣкомыхъ, безпрерывно почесываясь и шлепая себя по лицу.

Чрезъ часъ мы подошли къ „ключику" и только стали спускаться по обрывистому увалу, покрытому березнякомъ и мелкимъ ольховникомъ, какъ вдругъ увидѣли шагахъ въ ста отъ насъ „матку" съ двумя двухлѣтками. Семья медвѣдей лежала на чистомъ мѣстѣ, въ травѣ и ѣла рыбу, принесенную ими изъ ключика, который протекалъ тутъ же, подъ уваломъ, шагахъ въ 40 отъ нихъ.

Одинъ медвѣжонокъ замѣтилъ насъ и издалъ какой-то звукъ, должно-быть сигналъ, послѣ котораго „матка", приподнявшись на заднія лапы, стала зорко кругомъ осматриваться. Такъ какъ медвѣди находились недалеко отъ насъ, то мы всѣ начали стрѣлять въ нихъ. Трудно было сказать: кто и куда попалъ, потому-что всѣ стрѣляли сначала въ матку, пока не уложили ее, а потомъ уже въ медвѣжатъ.

Раненая „матка", сначала было повалившаяся и потомъ опять вставшая на заднія лапы, злобно озираясь на насъ,

искала своихъ „дѣтенышей“. Наконецъ, давъ по ней еще выстрѣлъ, я уложилъ ее. Одинъ медвѣжонокъ также слегъ, а другой, убѣгая, пріостановился и тоже повалился съ одной Мироновской пули.

На этотъ разъ меня охватило странное чувство: мнѣ стало жалко и дѣтей, и самую медвѣдицу! Тутъ я невольно подумалъ: почему же охотникъ не испытываетъ такого чувства въ самый моментъ стрѣльбы!

Мы сложили всѣхъ трехъ медвѣдей вмѣстѣ и сами около нихъ снялись. Затѣмъ мы принялись „пластать“ ихъ. Я собственноручно принялся „пластать“ одного медвѣжонка. При этой операціи охотничій ножъ вообще быстро тупится и надо при себѣ имѣть брусокъ, чтобы точить его по временамъ, иначе съ тупымъ ножомъ очень трудно и долго „пластать“.

Мироновъ уже снялъ шкуры съ медвѣдицы и медвѣжонка, а я только еще кончалъ своего медвѣжонка. Папа вокругъ насъ развелъ нѣсколько дымокуровъ, чтобы отогнать надоѣдливыхъ комаровъ, которые мѣшали нашей работѣ и здорово кусали насъ.

Окончивъ пластованіе, Мироновъ связалъ всѣ три шкуры и пристроилъ ихъ себѣ на спину на подобіе ранца. Я же несъ свое ружье и медвѣжьи потроха. Папѣ пришлось нести два ружья, а Асѣ — охотничью сумку съ оставшейся закуской.

Вернулись мы къ палаткамъ засвѣтло и, наскоро покушавъ, легли спать.

XXXII.

Попутный вѣтеръ. — Отъѣздъ домой. — За недѣлю видѣли 17 медвѣдей, — убили 5. — Привѣтственная встрѣча насъ у дома. — Жуткій разсказъ камчадала.

Четвергъ, 25 Іюля 1918 г.

Папа, проснувшись рано и обративъ вниманіе, что дуетъ попутный вѣтеръ, разбудилъ и насъ. Мы наскоро одѣлись и стали готовить себѣ завтракъ, послѣ чего немедленно принялись

разбирать палатки и упаковывать вещи. Нагрузивъ шлюпку, изъ устья мы вышли на шестахъ въ озеро, гдѣ и поставили парусъ. Было 12½ ч. дня.

Этимъ и закончилась наша охота на медвѣдей. Сначала я думалъ, что мнѣ трудно будетъ ходить по мокрой тундрѣ и по лѣснымъ порослямъ. Однако, мы свободно справились съ этой непривычной ходьбой и въ концѣ-концовъ я не отставалъ отъ Миронова, а Ася отъ папы.

За недѣлю своего пребыванія на охотѣ мы видѣли 17 медвѣдей, изъ которыхъ убили пять.

Сейчасъ 4 ч. дня; мы уже проѣхали Нерпичье озеро и подъ тѣмъ же галсомъ вошли въ Нерпичью протоку, откуда до дома остается не больше ¾ часа ходу.

Г.г. Демби, вѣроятно, увидѣли нашу шлюпку. Воображаю ихъ любопытство о результатахъ нашей охоты! Вѣдь мы веземъ пять медвѣжьихъ шкуръ!

Дома, у пристани насъ встрѣтили г. г. Демби, и его служащіе; тутъ же собрались бои и повара-китайцы. Всѣ съ любопытствомъ смотрѣли на трофеи нашей охоты. А за обѣдомъ мы подробно разсказывали о нашихъ приключеніяхъ.

Сегодня же, послѣ вечерняго чая, я встрѣтилъ у нашего дома двухъ камчадаловъ — отца съ сыномъ. Отцу было лѣтъ 60, а сыну около 30-ти. Они пріѣхали сюда изъ с. Камоки лечиться, т. к. у г. Демби, какъ я уже раньше говорилъ, на промыслахъ есть больница и докторъ. У сына была обвязана голова и я спросилъ: что у него болитъ. Вотъ что онъ мнѣ разсказалъ:

„Въ прошломъ году осенью, 9 мѣсяцевъ тому назадъ, мы, три брата, и еще другіе охотники отправились промышлять соболей (камчадалы на соболиную охоту ѣздятъ на собакахъ въ нартахъ по снѣгу и долгое время живутъ въ лѣсу, въ землянкахъ).

„Вотъ, однажды я съ братомъ и однимъ охотникомъ пошли искать соболей. Шли мы на лыжахъ по снѣгу, который былъ глубиной до колѣна. У меня было пульное ружье, у товарища тоже, а у брата-дробовикъ. Вскорѣ мы напали на медвѣжій слѣдъ и пошли за нимъ. Пройдя немного, мы увидѣли и самого медвѣдя, котораго стали постепенно нагонять. Когда достаточно

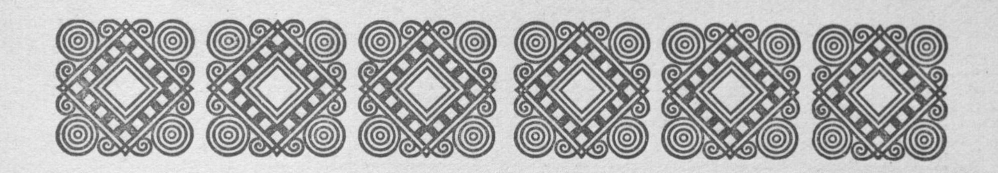
нагнали, то товарищъ выстрѣлилъ въ него. Послѣ второй пули раненый медвѣдь обернулся и пошелъ на насъ. Я въ торопяхъ началъ снимать съ плеча ружье, да поскользнулся и упалъ. Медвѣдь-то, у котораго была пробита челюсть, въ это время напалъ на меня и давай ртомъ мять мнѣ руку, а потомъ грызть верхней челюстью мнѣ голову. Товарищъ испугался и убѣжалъ; а мой братъ-то хотѣлъ спасти меня, да въ упоръ и выстрѣлилъ въ медвѣдя изъ дробовика. Медвѣдь, оставивъ меня, бросился на брата. На наше счастье съ нами была наша охотничья собака, которая бросилась на медвѣдя и давай его сзади хватать. Тогда медвѣдь бросился за собакой и, отбѣжавъ отъ насъ шаговъ десять, сѣлъ да рычитъ на собаку, а самъ, нѣтъ-нѣтъ, да и обернется на насъ. А мы съ братомъ-то лежимъ безпомощные.“

,,Такъ пролежали мы до тѣхъ поръ, пока на наши выстрѣлы не пришелъ нашъ старшій братъ, который, увидѣвъ такую исторію, да и прикончилъ звѣря. А медвѣдь-то былъ большой! Раненыхъ насъ скорѣе повезли домой и на наше счастье въ селеніи-то оказался хорошій докторъ, который намъ и помогъ. И не дай Богъ, если-бы съ нами не было той собаки, то медвѣдь задралъ бы насъ до смерти. Она то и спасла насъ.“

У этого охотника — камчадала черепъ оказался прогрызеннымъ и до сихъ поръ еще не зажилъ, на лицѣ остались глубокіе слѣды отъ медвѣжьихъ когтей, а переломленную руку онъ все еще носитъ на повязкѣ.

Вотъ тутъ то я вспомнилъ папины совѣты и предостереженія!

Послѣ этого разсказа мнѣ ясно представилась та опасность, которая грозила папѣ и Асѣ отъ бросившейся на нихъ ,,матки“, да еще въ сумеркахъ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

XXXIII.

Опять „Нагата-мару". — Японскій консулъ. — Починка вещей послѣ охоты. — Прогулка на „Форели". — Ушканій островъ.

Пятница, 26 іюля.

Сегодня пришелъ изъ Хакодате пароходъ, „Нагата-мару", онъ привезъ много писемъ, газетъ, журналовъ и посылокъ, но намъ ничего не было.

На пароходѣ г. г. Демби ожидали гостей, но никто однако не пріѣхалъ, что не мало огорчило хозяевъ. Пріѣхалъ лишь только японскій консулъ, г. Огата, со своимъ секретаремъ и слугой.

Г. Огата назначенъ консуломъ на Камчатку, въ Петропавловскъ. Остановился онъ въ одномъ съ нами домѣ и съ первымъ попутнымъ пароходомъ онъ уѣдетъ отсюда въ Петропавловскъ.

Такъ какъ на медвѣжьей охотѣ у всѣхъ насъ порядочно порвалась одежда, то сегодня Ася и я взялись починять ее. Мы пришивали оторванныя пуговицы, зашивали порванныя

мѣста, ставили, гдѣ нужно, заплатки и чинили бѣлье. Но больше всего работы намъ было въ штопаньѣ шерстяныхъ чулокъ и носковъ. За этимъ занятіемъ у насъ незамѣтно прошелъ цѣлый день.

---

27 Іюля.

Сегодня мы ѣздили на „Форели" съ г. г. Демби на утиную охоту на Ушканій островъ, который находится въ началѣ Нерпичьей протоки, недалеко за „Новымъ" заводомъ.

Папа намъ сказалъ, что 10 лѣтъ тому назадъ, когда онъ тутъ охотился на утокъ, то ихъ тогда здѣсь было очень много. Но такъ какъ теперь въ Усть-Камчатскѣ и на рыбалкахъ живетъ больше народу и многіе изъ нихъ охотники, а жители каждую весну собираютъ утиныя и чаячьи яйца, набирая по 1000 штукъ въ день, то и уничтожили совсѣмъ дичь.

---

30 Іюля.

„Нагата-мару" ушелъ сегодня обратно въ Хакодате, нагрузивъ болѣе 20,000 ящиковъ консервовъ.

XXXIV.

РЫБОРАЗВОДНЫЙ ЗАВОДЪ.

Поѣздка на рыборазводный заводъ. — Выводъ изъ икры мальковъ и выращиваніе ихъ. — Мѣстоположеніе завода. — Устройство его внутри и снаружи. — Объясненія препаратора. — Препарированіе на нашихъ глазахъ. — Свѣдѣнія и таблицы. — Мои наблюденія.

Среда, 31 іюля.

Папа, Ася и я на катерѣ сегодня ѣздили на рыборазводный заводъ А. Г. Демби. Заводъ этотъ находится на Нерпичьемъ озерѣ, на устьѣ рѣчки Крутой, верстахъ въ 20-ти отсюда.

Bear Hunting. The dressing of a Bear. Chasse à l’ours. Le dépeçage d’un ours.

Охота на медвѣдей. Свѣжеваніе медвѣдя.

На этомъ заводѣ выводятъ изъ икры „красной" и „хайко" (кеты) мальковъ, выращиваютъ ихъ въ бассейнахъ и потомъ, выпускаютъ въ озеро, откуда, черезъ извѣстное время, эти рыбки сами уходятъ въ море.

Ѣхали мы до завода 1½ часа; на катерѣ съ нами находился и завѣдующій этимъ заводомъ японецъ г. Токи. Онъ же и препараторъ. По пріѣздѣ на заводъ, г. Токи сначала угостилъ насъ чаемъ, а потомъ повелъ осматривать и самый заводъ.

Отъ берега озера къ заводу, между густой и высокой травой, на разстояніи полверсты, проложена дорожка, шириною въ сажень. Дорожка эта прямая какъ линейка, грунтовая, хорошо очищена отъ травы и утрамбована; по бокамъ ея вырыты водосточныя канавки, а за канавкой идетъ поле, которое покрыто высокой осокой, лопушникомъ и массой цвѣтовъ. Дорожка эта ведетъ къ нѣсколькимъ деревяннымъ постройкамъ полуяпонскаго типа.

Одно изъ этихъ зданій занято заводомъ. А рядомъ течетъ рѣчка — Крутая. Зданіе завода будетъ саженей 8 длины и саженей 5 ширины. Полъ внутри завода цементовый, на которомъ террасо-образно установлены спеціальные деревянные резервуары. Каждый резервуаръ съ четырьмя отдѣленіями расположенными уступами одно ниже другого. Саженяхъ въ двухстахъ отъ завода вверхъ по рѣкѣ устроенъ водопроводный резервуаръ, отъ котораго проложенъ къ заводу деревянный желобъ; съ обоихъ концовъ этого желоба поставлены тонкія металлическія сѣтки для фильтрованія.

Сейчасъ какъ разъ періодъ нереста рыбы, которая, проходя по мелкимъ мѣстамъ, взмучиваетъ въ рѣкѣ воду, а для препарированія икры такая вода не пригодна, потому что отъ нея на икру ложится илистый осадокъ.

По этому желобу вода проходитъ къ резервуарамъ, въ которыхъ безпрерывно небольшой струей течетъ на поставленныя тамъ особыя рамы съ икрой. Такой безпрерывный токъ свѣжей воды необходимъ для постепеннаго развитія икринокъ, чего требуетъ, по объясненію г. Токи, сама природа.

Тутъ же, передъ заводомъ, въ землѣ устроенъ спеціальный и довольно большой бассейнъ, стѣны котораго отъ обвала об-

несены досками, а дно грунтовое. Въ этотъ бассейнъ на зиму впускаются мальки; а для того, чтобы онъ не промерзъ, его сверху покрываютъ досками и толстымъ слоемъ травы. Весною же мальки изъ бассейна выпускаются въ озеро.

Для препарированія икры рыбу ловятъ въ рѣчкѣ маленькимъ неводомъ, изъ котораго тутъ же отбираютъ подходящіе экземпляры, а именно: самокъ съ созрѣвшей икрой, а самцовъ съ созрѣвшими молоками. Отобранную рыбу сажаютъ въ бамбуковые садки, а остальную пускаютъ обратно въ рѣчку.

Завѣдующій заводомъ намъ тутъ же показалъ, какъ нужно производить операцію съ оплодотвореніемъ икры.

Рабочіе принесли двѣ рыбины ,,хайко", самца и самку, только что пойманныхъ въ рѣкѣ и, конечно, совсѣмъ живыхъ. Препараторъ сейчасъ же разрѣзалъ у самки брюшко, вынулъ икру и положилъ ее въ сосудъ; вслѣдъ за этимъ тотчасъ же взялъ самца и выдавилъ изъ него въ тотъ же сосудъ жидкость, похожую на молоко и называемую молоками. Затѣмъ помѣшалъ икру съ этой жидкостью и въ этотъ же сосудъ подбавилъ немного воды.

По объясненію г. Токи икра эта должна пролежать въ сосудѣ около часу, послѣ чего она раскладывается на спеціальныя рамы съ особой сѣткой и непремѣнно въ одинъ слой.

Въ каждую такую раму умѣщается: 1600 икринокъ ,,хайко" и 2500 икринокъ ,,красной". Рама квадратная и величиной не больше полу-аршина въ діаметрѣ.

Затѣмъ рамы эти вставляются одна на другую въ особыя рамы-угольники по 10 штукъ и такъ, чтобы между каждой сѣткой отъ рамы, гдѣ лежитъ икра, было бы пространство для того, чтобы, во первыхъ, икра не касалась верхней рамы, а во вторыхъ, чтобы протекающая по этимъ сѣткамъ вода вездѣ могла бы проникнуть. Вставленныя 10 рамъ въ угольникъ имѣютъ видъ кубической формы и похожи на большую коробку. Затѣмъ коробки эти, т. е. угольники съ 10-ю вставленными рамами, помѣщаются рядами въ резервуары, по которымъ безпрерывно струится свѣжая вода и о которыхъ я уже говорилъ.

Черезъ каждыя двѣ недѣли коробки эти вынимаются, рамки раскладываются въ рядъ по особому желобу съ проточной

водой и тутъ изъ нихъ отбираются испорченныя икринки. Если этого не дѣлать, то испортившіяся икринки могутъ заразить другія икринки и тогда всѣ погибнутъ.

Со дня оплодотворенія до дня вылупленія мальковъ проходитъ время: у „хайко" 65 дней, а у „красной" 72 дня.

Препараторъ намъ объяснялъ, какъ можно отличить „хайко" отъ „красной", а также самца отъ самки.

Оказывается, что созрѣвшій для нереста „хайко" имѣетъ видъ грязносѣраго цвѣта, съ поперечными вдоль всего туловища красными полосками, при чемъ у самки носъ остается безъ измѣненія, а у самца — у котораго къ тому же во рту выростаютъ большіе зубы, становится крючковатымъ,

„Красная" половозрѣлая рыба имѣетъ совершенно иную окраску, а именно: золотисто-темно-лиловаго цвѣта, съ сѣровато-зеленой головой. У самца спина принимаетъ горбо видъ, а туловище дѣлается очень плоское и широкое. Окраска самки почти такая же, какъ и у самца, при этомъ и формы какъ головы, такъ и туловища особыхъ измѣненій не имѣютъ.

Икринокъ у „хайко" насчитывается около 2,000, а у „красной" до 3,000. Живутъ эти рыбы, какъ сообщилъ намъ г. Токи, до семи лѣтъ. А возрастъ ихъ опредѣляется по особымъ наслоеніямъ на чешуйкахъ, которыя мы тутъ же разсматривали подъ микроскопомъ.

На заводѣ разводятъ только эти два сорта рыбъ. Построенъ заводъ четыре года тому назадъ.

Г. Токи далъ мнѣ записать свѣдѣнія и результаты работъ завода въ теченіи всѣхъ четырехъ лѣтъ, которыя я ниже и помѣщаю.

Осмотрѣвъ заводъ, мы пошли собирать цвѣты. Въ теченіи 15-ти минутъ мы собрали массу незабудокъ и васильковъ, сдѣлали букеты, съ которыми и возвратились на катерѣ домой.

Свѣдѣнія

о результатахъ работъ рыборазводнаго завода г. Демби на Камчаткѣ.

„КРАСНАЯ“

	1915	1916	1917	1918
Препарировано икринокъ	510,000	7,295,000	2,980,000	2,625,000
Изъ нихъ не вышло	14,000	627,000	355,000	*)
Вылупилось и выпущено мальковъ	496,000	6,680,000	2,630,000	*)

*) За 1918 годъ результаты вылупленія могутъ быть извѣстны лишь въ Сентябрѣ.

„ХАЙКО“

	1915	1916	1917	1918
Препарировано икринокъ	107,000	233,600	504,000	872,000
Изъ нихъ не вышло	24,000	20,000	38,000	*)
Вылупилось и выпущено мальковъ	83,000	214,000	466,000	*)

*) За 1918 годъ результаты вылупленія могутъ быть извѣстны лишь въ Сентябрѣ.

XXXV.

Мои опыты съ оплодотворенной икрой по пути изъ Усть-Камчатска въ Японію.

Въ бытность въ Усть-Камчатскѣ экспедиціи по рыборазводному дѣлу г. Павленко, я познакомился тамъ съ его помощниками, которые жили въ одномъ домѣ съ нами.

Они получили на рыборазводномъ заводѣ г. Демби нѣсколько тысячъ оплодотворенныхъ икринокъ „хайко" и „красной" для доставленія во Владивостокъ. Икра эта хранилась у нихъ въ спеціальномъ ящикѣ, въ серединѣ котораго были поставлены рамки изъ проволочной сѣтки; на сѣтку положенъ слой ваты, а на ватѣ разложена икра, которая въ свою очередь, тоже покрыта ватой. По бокамъ въ ящикѣ положенъ былъ сырой мохъ, который долженъ держать влагу; тутъ же имѣлось мѣсто и для льда, который долженъ держать холодную температуру для того, чтобы изъ икры не такъ скоро вылупились рыбки и для того, чтобы въ продолжительномъ пути во Владивостокъ икра не могла бы испортиться. Тутъ же въ ящикѣ былъ поставленъ и градусникъ для измѣренія температуры.

Я часто интересовался и смотрѣлъ, какъ за икрой ухаживаетъ студентъ, который, занимаясь этимъ, разсказывалъ мнѣ о томъ, какъ надо за икрой смотрѣть и что слѣдуетъ дѣлать, когда икра будетъ созрѣвать и когда изъ нея должны вылупиться рыбки.

Однажды студентъ этотъ предложилъ мнѣ взять для опыта нѣсколько икринокъ. Я поблагодарилъ и очень обрадовался. Тотчасъ же я принесъ маленькій ящикъ, который онъ мнѣ и приспособилъ для храненія икры: въ днѣ его просверлилъ нѣсколько дырокъ, на это же дно положилъ мху, сверху него —

слой ваты, а на вату разложилъ икру, которую и покрылъ еще однимъ слоемъ ваты.

Было это въ концѣ Августа. Полученная мною икра относилась къ слѣдующимъ срокамъ оплодотворенія:

1 Хайковая	— оплодотворенная	16	Іюля
2 Красная	— ,,	20	,,
3 Тоже	— ,,	12	Августа
4 Тоже	— ,,	26	,,

Въ день полученія мною икры, у самой старшей изъ оплодотворенныхъ было уже чуть замѣтно черное пятнышко — глаза; остальная же икра была вся чистая. И вотъ, по временамъ, когда я поливалъ икру свѣжей водой, я наблюдалъ, какъ эти черныя пятнышки-глазки увеличивались, какъ появлялся червячокъ, а потомъ и самая рыбка внутри икринки стала двигаться. Когда положишь осторожно между пальцевъ икринку и посмотришь на свѣтъ, то въ жилкахъ малька замѣчается кровь. Тутъ же были видны жабры и непропорціонально большущіе глаза.

На пароходѣ, по дорогѣ въ Японію, во время бури я замѣтилъ, какъ вылуплялась одна рыбка: когда оболочка икринки прорвалась и рыбка вылупилась, то она была очень нѣжная, похожая на мякоть винограда и поэтому надо было быть очень осторожнымъ, чтобы не повредить ее. Рыбку эту я положилъ въ бутылочку съ водой. Къ вечеру рыбка замѣтно утолщилась. А затѣмъ, когда рыбка начала постепенно рости, то ея большой красный животъ сталъ уменьшаться и бѣлѣть, а туловище утолщаться и темнѣть.

На пароходѣ во время сильной качки я не могъ мѣнять воды и потому эта рыбка погибла. Вскорѣ вылупилась еще одна, которую я тоже спустилъ въ бутылочку съ водой. Однако и тутъ неудача.

Такъ какъ питьевая вода, находившаяся въ цистернѣ парохода, отъ качки взболталась и получилась грязная и желтая отъ ржавчины, а для рыбки нужна чистая проточная вода, то рыбки эти и погибли.

Когда мы пріѣхали въ Хакодате, то здѣсь вылупились еще три рыбки; я ихъ положилъ въ бутылку со свѣжей водой и, по незнанію, закупорилъ пробкой; но т. к. въ закрытой бутылкѣ съ водой оказался недостатокъ кислорода, то и эти рыбки тоже погибли.

Очень жаль, что время вылупленія мальковъ совпало съ нашимъ возвращеніемъ въ Японію; а за неимѣніемъ у меня для этого спеціальныхъ дорожныхъ приспособленій, всѣ вылупившіяся въ дорогѣ рыбки у меня пропали.

XXXVI.

Ловля рыбы на удочку. — „Командоръ Берингъ“. — Экспедиція на немъ. — Различные спеціалисты. — Японское военное судно „Мусасе“. — Прогулка японскихъ матросовъ съ „Мусасе“ въ селеніе. — Г. Арсеньевъ и его совѣты.

Суббота, 3 августа.

Послѣ утренняго чая, Ася и я пошли съ удочками половить въ рѣкѣ рыбу. Наживкой служила намъ хайковая икра и мы на нее поймали больше двацати штукъ гольцевъ и форели. Я поймалъ одного очень большого гольца, въ 2 фута длины. Попавшись на удочку, онъ началъ водить ее изъ стороны въ сторону, да съ такой силой, что я думалъ: вотъ-вотъ сломается бамбукъ или порвется леска, но послѣ долгихъ моихъ ухищреній, мнѣ все-таки удалось его вытащить. Вѣсомъ онъ былъ фунтовъ въ пять.

Половивъ часа три, мы пошли домой. Къ сожалѣнію, мы опоздали къ обѣду, такъ какъ эта рыбная ловля насъ увлекла и мы не замѣтили, какъ пролетѣло время.

Пойманную рыбу мы отдали завѣдующему хозяйствомъ на промыслахъ г. Каа. Онъ очень хорошо умѣетъ засаливать и коптить рыбу.

На другой день наши рыбы были поданы къ столу въ свѣже-прокопченномъ видѣ и мы ихъ ѣли съ особеннымъ удовольствіемъ. Они намъ напоминали копченаго сига.

Воскресеніе, 4 августа.

Сегодня утромъ пришелъ крейсеръ Рыбнаго Управленія, который на Камчаткѣ наблюдаетъ за рыболовствомъ, устраняя хищничество японскихъ рыбопромышленниковъ. Названіе его „Командоръ Берингъ". На немъ сюда пріѣхала экспедиція изъ Владивостока, въ составѣ человѣкъ пятнадцати. Одни изъ нихъ должны будутъ обслѣдовать рыборазводное дѣло и знакомиться съ рыбными промыслами, а другіе будутъ изучать камчадаловъ и производить раскопки. Всѣ они помѣстились въ одномъ съ нами домѣ.

Сейчасъ, въ три часа дня, „Командоръ Берингъ" снялся съ якоря и направился къ Командорскимъ Островамъ, которые отъ Усть-Камчатска находятся въ 100 миляхъ на востокъ. На этихъ островахъ, говорятъ, водится много морскихъ котиковъ и голубыхъ песцовъ.

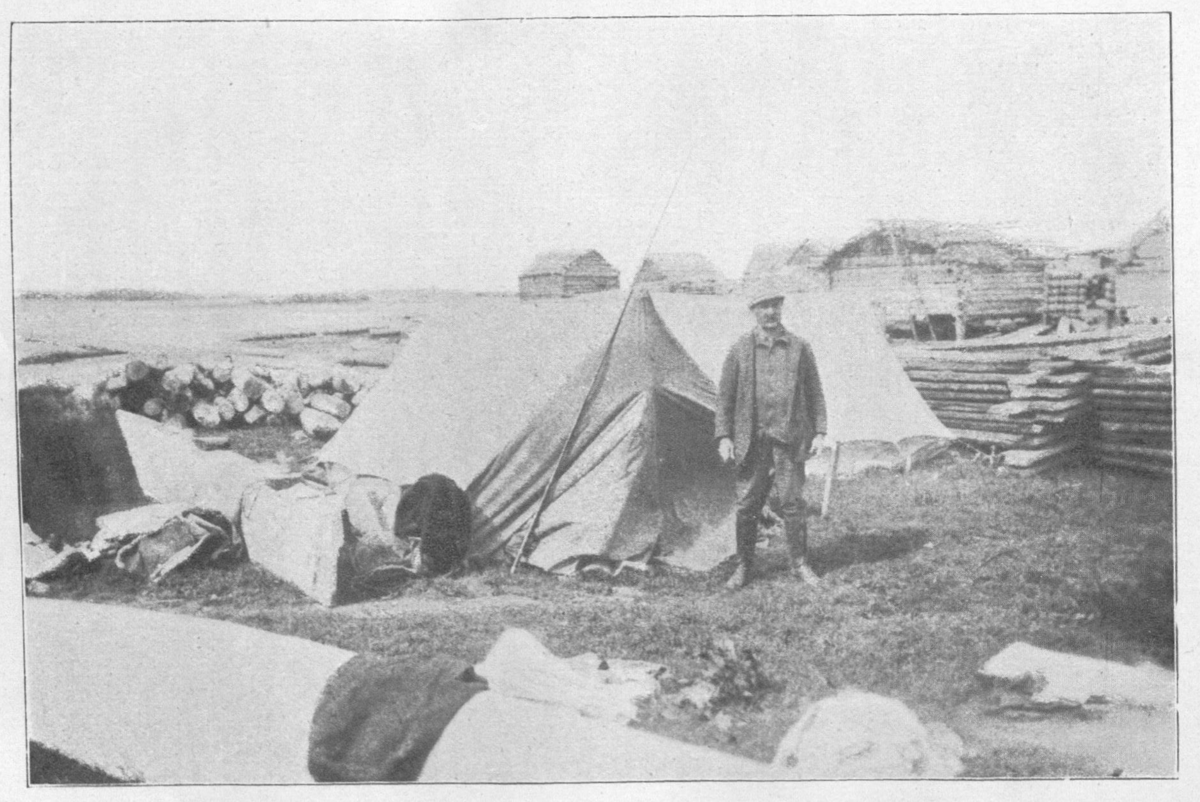
Въ пріѣхавшей экспедиціи участвуютъ: Г. Павленко, при которомъ одинъ фотографъ и одинъ препараторъ — рыбоводъ, служившій гдѣ-то въ Лифляндіи на рыборазводномъ заводѣ; затѣмъ, г. Арсеньевъ, начальникъ партіи по изученію долины рѣки Камчатки и ея населенія.

Г. Арсеньевъ, увидѣвъ папу, сразу же узналъ его и напомнилъ ему, какъ онъ былъ на папиномъ докладѣ въ Петроградѣ, когда папа 8 лѣтъ тому назадъ, послѣ путешествія своего по Камчаткѣ съ фонографомъ и кинематографомъ, читалъ докладъ и показывалъ свои кинематографическіе снимки въ Географическомъ Обществѣ.

Kamchatka Hunting dogs. Chiens de chasse de Kamtchatka.

Звѣровыя Камчатскія собаки.

Hunting camp near the village of Kamoki. Campement de chasse près du village de Kamoki.
Охотничій бивуакъ у сел. Камоки.

Затѣмъ, съ этой же экспедиціей пріѣхали: землемѣръ, нѣсколько студентовъ и одинъ казачій генералъ, г. Савицкій. Генералъ этотъ ѣдетъ въ качествѣ помощника г. Арсеньева; онъ очень забавно и интересно разсказываетъ анекдоты. За столомъ теперь большое оживленіе и отъ его анекдотовъ мы смѣемся до упаду.

Вторникъ, 6 августа.

Утро ясное, тихое и солнечное. Пришло японское военное судно „Мусасе". Командиръ и офицеры этого судна съѣхали на берегъ и г. Демби пригласилъ ихъ обѣдать. Столъ былъ полонъ гостей: половина изъ нихъ — японскіе офицеры. Такъ какъ г. Демби хорошо владѣетъ японскимъ языкомъ, а папа тоже можетъ нѣсколько объясняться по японски, то получился оживленный разговоръ. Нѣкоторые изъ офицеровъ оказались любителями охоты и г. Демби предложилъ имъ поѣхать на охоту.

Послѣ обѣда офицеры пожелали съѣздить на другую сторону рѣки, въ селеніе, посмотрѣть его. Ѣздили они туда на „Форели"; папа съ ними тоже поѣхалъ.

Послѣ чая къ намъ заходилъ г. Арсеньевъ. Онъ видѣлъ мой дневникъ и показалъ мнѣ свой. Г. Арсеньевъ давно ведетъ свой дневникъ и зарисовываетъ въ него разныя инородческія вещи, какъ-то: шаманскія принадлежности, нарты, сумки, охотничьи принадлежности и т. п.

Онъ очень хорошо рисуетъ и раскрашиваетъ въ натуральные цвѣта карандашами. Изъ разговора съ нимъ я узналъ, что г. Арсеньевъ писалъ много по изученію инородцевъ, читалъ доклады, а по его дневнику и рисункамъ я понялъ, что онъ, дѣйствительно, ученый путешественникъ. Тутъ же онъ указывалъ

мнѣ и совѣтывалъ, какъ нужно вести дневникъ, и что я долженъ непремѣнно научиться рисовать карандашомъ. А необходимо это для того, чтобы можно было зарисовывать въ дневникъ иллюстраціи, которыя могутъ давать болѣе ясное представленіе о встрѣчающихся въ путешествіи предметахъ, трудно объяснимыхъ словами.

Къ сожалѣнію, въ самый разгаръ интересныхъ разговоровъ съ г. Арсеньевымъ, насъ позвали обѣдать.

XXXVII.

Визитъ нашъ въ селеніе Усть-Камчатскъ. — Прогулка ста матросовъ съ „Мусасе". — Встрѣча насъ на кораблѣ офицерами.

Среда, 7 августа 1918.

Сегодня утромъ, въ первый разъ за цѣлое лѣто, мы поѣхали на ту сторону рѣки, въ селеніе. Папа пожелалъ навѣстить своихъ прежнихъ хозяевъ, у которыхъ онъ останавливался 8 лѣтъ тому назадъ, когда пріѣзжалъ сюда съ моимъ старшимъ братомъ, Гагой.

Хозяева встрѣтили насъ радушно и, вспоминая о Гагѣ, разспрашивали о немъ.

Прогуливаясь по селенію, папа указалъ намъ на бывшій его домъ, находившійся не въ далекѣ отъ селенія и построенный папой въ то время на своемъ рыболовномъ участкѣ. Домъ этотъ онъ впослѣдствіи продалъ г. Демби, т. к. прекратилъ свою работу на Камчаткѣ.

Сегодня около ста японскихъ матросовъ и офицеровъ съ „Мусасе" опять ѣздили въ селеніе. Они прогуливались тамъ и осматривали селеніе.

Четвергъ, 8 августа.

Сейчасъ возвратился ,,Командоръ Берингъ", который собирается идти отсюда въ Анадырь.

Рѣка Анадырь находится далеко отсюда на сѣверо-востокѣ, близъ Чукотскаго полуострова. По дорогѣ туда, въ разныхъ мѣстахъ имѣются рыбные промыслы.

Японскій консулъ, который остановился въ нашемъ домѣ, сегодня утромъ отправляется на ,,Мусасе" въ Петропавловскъ.

А. Г. Демби собрался отдать визитъ командиру и офицерамъ ,,Мусасе". Папа, Ася и я, по приглашенію японскаго консула, тоже отправились туда.

Противъ Новаго завода, въ морѣ, стоялъ на якорѣ для насъ буксирный катеръ г. Демби. Для того, чтобы попасть на катеръ, сначала пришлось сѣсть намъ въ маленькій кунгасъ, который находился на сухомъ, отлогомъ и песчаномъ берегу.

Выждавъ такой моментъ, когда большой валъ, или, какъ русскіе его называютъ, ,,девятый валъ" только что прошелъ и когда волна подкатилась подъ нашу лодку и приподняла ее, японцы быстро оттолкнулись и, моментально взявшись за весла, принялись усиленно грести.

Добравшись такимъ образомъ до катера и пересѣвъ на него, мы покатили къ кораблю. Всѣ мы были одѣты по праздничному.

Проходя мимо стоявшаго морского невода, мы остановились и г. Демби распорядился взять оттуда нѣсколько десятковъ штукъ свѣжей рыбы, въ подарокъ для офицеровъ и матросовъ корабля. По дорогѣ я узналъ отъ промысловыхъ японцевъ, что ,,Мусасе" построенъ 32 года тому назадъ. Корпусъ у него деревянный, но сдѣланъ онъ изъ крѣпкаго дуба и плотно скрѣпленъ; а ниже ватерлиніи, какъ я самъ видалъ, корпусъ обитъ мѣдью.

Внизу у трапа насъ встрѣтилъ одинъ матросъ, а при входѣ на корабль стояли офицеры. Войдя на корабль, мы поздоровались съ командиромъ судна и съ офицерами.

Командиръ провелъ насъ по палубѣ къ кормовой части судна, въ свое помѣщеніе. Вездѣ была замѣтна чистота и соблюдался большой порядокъ. Онъ провелъ насъ въ свою гостинную.

А. Г. Демби и папу угостили виномъ, а меня и Асю — чаемъ. Командиръ тутъ же сообщилъ намъ, что сегодня ночью изъ Токіо онъ получилъ по безпроволочному телеграфу хорошія извѣстія о Россіи. Японскій консулъ, отлично говорившій по русски, все намъ переводилъ. По просьбѣ папы, командиръ намъ разрѣшилъ осмотрѣть корабль.

Матросъ провелъ меня и Асю наверхъ и показалъ намъ приборъ для опредѣленія разстоянія; тутъ же онъ намъ объяснилъ, какъ надо брать прицѣлъ на трехдюймовой пушкѣ. На этомъ кораблѣ самыя большія пушки трехъ-дюймовки и ихъ всего восемь штукъ.

Вскорѣ вышли отъ командира папа и г. Демби и мы, попрощавшись съ офицерами, поѣхали на катерѣ домой.

Послѣ обѣда Ася и я играли въ тенисъ.

XXXVIII.

Несчастіе на „Командорѣ Берингъ". — Усть-Камчатскій баръ. — Помощь катеровъ. — Восемь человѣкъ спасенныхъ. — Помощникъ капитана погибъ. — Выброшенный трупъ. — Всѣ грустно настроены. — Неожиданное мнѣ предложеніе г. Демби.

Пятница, 9 августа.

Сегодня утромъ случилось несчастіе: съ „Командора Берингъ" матросы поѣхали съ неводкомъ половить въ рѣкѣ рыбу. Пошли они отъ судна на небольшомъ моторномъ катерѣ и буксировали шлюпку. Команды было девять человѣкъ и съ ними былъ второй помощникъ капитана. Всѣ находились на катерѣ. Не зная хорошо фарватера на барѣ, они пошли не туда, куда слѣдуетъ. А Усть-Камчасткій баръ очень опасный и не мало похоронилъ у себя людей и катеровъ.

На барѣ катеръ, не послушавшись руля, сталъ вдоль волны, его захлеснуло водой и онъ тутъ же пошелъ ко дну. Тогда команда, подтянувъ къ себѣ шлюпку, немедленно пересѣла въ

нее. Шлюпку тоже залило, перевернуло и теченіемъ изъ рѣки понесло въ море.

Къ счастью служащіе съ завода г. Демби увидѣли эту аварію и моментально выслали на полномъ ходу три лучшихъ морскихъ катера, которые и подобрали тонувшихъ. Всѣ оказались на-лицо, кромѣ 2-го помощника, который, разсказываютъ, пустился вплавь къ берегу и, выбившись изъ силъ, потонулъ.

Катера благополучно возвратились въ рѣку. У пристани собралось много народа встрѣтить несчастныхъ. Спасенные сошли на берегъ; они дрожали отъ холода. Лица у всѣхъ были испуганныя отъ перенесеннаго ужаса. Ихъ повели сначала въ баракъ, гдѣ у желѣзныхъ печекъ они могли бы скорѣе согрѣться и тутъ же дали имъ выпить водки. Согрѣвшись въ баракѣ, они пришли въ нашъ домъ, гдѣ въ гостинной разостлали имъ матрацы, сдѣлали постели и подъ теплыми одѣялами уложили ихъ спать.

Въ конторѣ Демби служилъ одинъ молодой человѣкъ, другъ и товарищъ по училищу утонувшаго помощника капитана. Когда онъ узналъ объ этой аваріи, то сильно опечалился.

Всѣ мы предполагали и ожидали, что трупъ погибшаго выброситъ здѣсь гдѣ нибудь недалеко отъ устья, но думали, что это будетъ не такъ скоро, т. к. бывали случаи, когда утонувшихъ здѣсь выбрасывало на берегъ лишь черезъ нѣсколько дней. Однако товарищъ погибшаго почему-то увѣрялъ насъ, что тѣло погибшаго должно выбросить сегодня. И онъ, точно предчувствуя это, отправился на берегъ искать его.

Мы сидѣли за ужиномъ, когда намъ сообщили, что дѣйствительно этотъ господинъ нашелъ трупъ своего товарища, на „кошкѣ", у самаго устья. Закусивъ наскоро, Ася и я побѣжали къ устью.

Когда мы пришли туда, то погибшій помощникъ капитана лежалъ на пескѣ уже со скрещенными на груди руками.

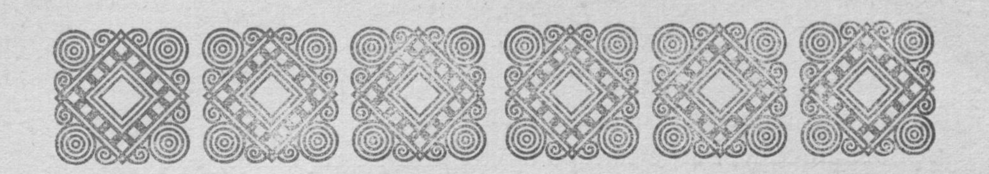
Повидимому, онъ успѣлъ въ водѣ раздѣться, т. к. верхняя часть его тѣла была обнажена. Голова и шея были багрово-синяго цвѣта, а руки и грудь сильно поблѣднѣвшіе.

Увидѣвъ эту тяжелую картину, я подумалъ: „Зачѣмъ этотъ человѣкъ поѣхалъ черезъ баръ! Вѣдь онъ морякъ и долженъ былъ бы знать объ опасности здѣшняго бара. А можетъ быть онъ и зналъ, но только его постигло роковое несчастье! Мнѣ стало грустно и тяжело на душѣ.

Черезъ нѣсколько времени къ трупу собралось много народа. Вскорѣ его взяли и понесли на заводъ, а Ася и я, грустно настроенные, пошли домой.

По дорогѣ я встрѣтилъ А. Г. Демби. Онъ подозвалъ меня къ себѣ и заговорилъ со мною по англійски. Сначала онъ спросилъ на счетъ выброшеннаго трупа, а потомъ сказалъ: не хочу ли я ѣхать съ нимъ завтра на охоту за горными баранами и, если хочу, то чтобы сегодня же собирался.

Неожиданное предложеніе г. Демби меня очень обрадовало и я, поблагодаривъ его, пошелъ скорѣе домой. Солнце уже закатилось и начинало темнѣть. Сообщивъ папѣ, я немедленно принялся укладывать необходимыя въ дорогу вещи, а затѣмъ принялъ горячую ванну и легъ спать.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

ОХОТА ЗА ГОРНЫМИ БАРАНАМИ.

XXXIX.

На „Форели“ по рѣкѣ Камчаткѣ. — Сел. Нижне-Камчатскъ. — Рыбная ловля удочками. — Гольцы — враги мальковъ. — Сел. Камоки. — Нашъ ночлегъ. — Разспросы камчадаловъ. — Г. Арсеньевъ на раскопкахъ. — Орудія каменнаго вѣка. — Ужинъ и вой „камчатскихъ соловьевъ“.

Суббота, 10 августа 1918 г.

Сегодня всталъ я рано и сложилъ свои дорожныя вещи.

Вскорѣ послѣ завтрака „Форель“ нагрузили охотничьими вещами и провизіей, т. к. поѣздка расчитывалась дней на пятъ. Собрались въ дорогу оба брата Демби, г. Арсеньевъ и я. Г. Арсеньевъ намѣревается произвести раскопки у с. Камоки на могилахъ древняго народа.

При сборахъ участвовалъ и Мироновъ. Онъ теперь служитъ у г. Демби въ качествѣ проводника-охотника и сопровождаетъ насъ на охоту.

Мы распрощались съ провожавшими насъ на пристани, „Форель“ дала „ходъ впередъ“ и покатила вверхъ по извилистому фарватеру р. Камчатки.

И. Г. Демби любитъ самъ управлять и потому, когда онъ ѣздитъ на „Форели", то всегда сидитъ у руля. Онъ узнаетъ, когда лодка идетъ по мелкимъ мѣстамъ и когда по глубокимъ. И вотъ почему, когда катеръ проходитъ по глубокому фарватеру, то позади волны остаются небольшія, ровныя; а когда по мелкому, то эти волны выкатываются изъ подъ кормы громадныя и съ шумомъ расходятся широко въ стороны.

Въ 2½ часа мы доѣхали до селенія Нижняго. Отъ Усть-Камчатска сюда считается 35 верстъ. Теченіе было очень сильное. Тутъ мы остановились, чтобы сварить чай и закусить. Мироновъ развелъ костеръ и началъ кипятить воду. А братья Демби, какъ любители рыбнаго спорта, настроили свои удочки съ искуственной приманкой: металлической ложечкой, вращающейся въ водѣ, какъ сверкающая маленькая рыбка.

Отъѣхавъ на катерѣ недалеко отъ мѣста привала и остановившись у устья маленькой рѣки, они стали ловить рыбу. Я былъ съ ними и смотрѣлъ.

Въ теченіи получаса они поймали десять гольцевъ, каждый по нѣсколько фунтовъ вѣсомъ.

Оказывается, гольцы — хищники, которые уничтожаютъ массу мальковъ (молодыхъ лососевыхъ рыбокъ) и поэтому, конечно, очень вредны. Я видѣлъ самъ, какъ нѣкоторые пойманные на удочку гольцы, въ моментъ вытаскиванія изъ воды, выбрасывали изъ рта по нѣсколько мальковъ; при чемъ, одному изъ гольцовъ мы разрѣзали животъ, чтобы посмотрѣть, чѣмъ онъ питается и нашли у него въ желудкѣ болѣе 30-ти еще не переваренныхъ мальковъ.

Когда мы кончили закусывать, то поѣхали дальше. До селенія Камоки мы ѣхали еще часа два и прибыли туда въ 3 ч. дня. Тутъ на берегу, у самого селенія мы разбили палатки. Мое мѣсто предназначено въ одной палаткѣ съ бр. Демби. У г. Арсеньева былъ свой комарникъ-палатка, размѣромъ всего лишь на одного человѣка; онъ ее самъ и поставилъ. Мироновъ же пошелъ ночевать въ селеніе, хотя у него и была своя палатка.

Г. Демби долго бесѣдовалъ съ камчадалами, разспрашивая ихъ, гдѣ есть бараны и какъ туда попасть. Камчадалы посовѣтовали ему отправиться къ сопкѣ Шевелучъ, потому что

Mr. J. Denbigh, and the Stag. Mr. J. Denbigh et son cerf.

И. Г. Демби съ убитымъ оленемъ.

тамъ давно никто не охотился. Рѣшили ѣхать туда. По объясненію камчадаловъ путь предстоялъ не легкій. Оказывается, только до подножья Шевелуча мы сможемъ доѣхать на вьючныхъ лошадяхъ; а оттуда къ мѣстамъ, обитаемымъ горными баранами и расположеннымъ въ скалахъ, на довольно большой высотѣ, придется взбираться пѣшкомъ. Эти же камчадалы указали г. Арсеньеву на одинъ изъ своихъ огородовъ, при обработкѣ котораго они находили каменные старинные топоры, молотки и пр. Г. Арсеньевъ и мы всѣ отправились туда, гдѣ и нашли на поверхности огорода нѣсколько каменныхъ топоровъ и молотковъ, наконечниковъ копій и стрѣлъ изъ кремня и вулканическаго стекла; кромѣ того тамъ же нашли обломки жировыхъ лампочекъ и одинъ человѣческій черепъ, по опредѣленію Арсеньева, инородческой женщины.

Г. Арсеньевъ этнографъ и занимаетъ должность директора археологическаго музея въ Хабаровскѣ.

Возвратившись съ раскопокъ, мы приготовили ужинъ и, закусивъ на открытомъ воздухѣ, легли спать.

Для спанья въ палаткѣ въ холодное время у бр. Демби есть особые спальные мѣшки, сшитые изъ оленьихъ шкуръ, называемые камчадалами „кукулями". Это очень удобная вещь для охоты, потому что спать въ немъ тепло и мѣста въ дорогѣ онъ мало занимаетъ. Какъ намъ ни хотѣлось спать, но „Камчатскіе соловьи" такъ долго выли, что мы не очень скоро заснули.

Оказывается, сотни Камчадальскихъ собакъ, съ угасаніемъ зари, передъ сномъ, устраиваютъ свой концертъ. Эта стая домашнихъ животныхъ, сидѣвшихъ на цѣпяхъ подъ юкольниками (склады, устроенные отъ крысъ на столбахъ, гдѣ хранятъ юколу, т. е. вяленую рыбу) общимъ хоромъ принялась выть. Да какъ выть! Я думаю такимъ пѣніемъ всѣхъ мертвыхъ можно поднять. Зимой эти собаки запрягаются въ нарты и возятъ жителей по снѣгу на большія разстоянія; лѣтомъ же большая часть ихъ ничего не дѣлаетъ и сидитъ на цѣпяхъ.

XL.

Навьючиваніе лошадей. — Въ дорогу съ проводникомъ. — Моя лошадь. — Достоинство камчатскихъ лошадей. — По порослямъ и болотамъ. — Привалъ на обѣдъ. — Комары, мошки и оводы. — Дымокуръ. — Продолженіе пути. — Ночлегъ.

Воскресеніе, 11 августа.
с. Камоки.

Встали мы въ шесть часовъ утра, закусили и стали собираться въ путь. Багажъ свой мы сократили до крайности и взяли только самыя необходимыя вещи, потому что предстоялъ трудный вьючный путь. Вещи уложили въ переметныя сумки, которыми и навьючили пять пойманныхъ намъ лошадей, бродившихъ по деревнѣ.

Сѣдлали лошадей по камчадальски: сперва положили на спину лошади „постель" (оленья шкура), а на постель — камчадальское деревянное сѣдло, которое пристегнули двумя ремнями, проходяшими подъ животомъ лошади. Затѣмъ прилаживался подхвостникъ изъ оленьяго мѣха; это для того, чтобы не рѣзало лошади подъ хвостомъ. Стремена деревянныя, на ремняхъ. Сбоку на шеѣ у лошади виситъ собранная веревка, саженей 10 длиной, которой на ночь привязывается лошадь. Передъ тѣмъ какъ садиться, на сѣдло кладутъ подушку, или что нибудь мягкое, иначе на деревянномъ сѣдлѣ невозможно будетъ ѣхать цѣлый день.

У камчадаловъ мы взяли нѣсколько запасныхъ переметныхъ сумъ на случай, если убъемъ барановъ, то чтобы можно было привезти мясо домой.

Переметныя сумы представляютъ изъ себя два мѣшка, сдѣланные изъ оленьей или изъ нерпичьей шкуры, или изъ парусины и скрѣпленные между собой широкой лентой изъ того

же матеріала. Они кладутся черезъ сѣдло, будучи равномѣрно нагруженными. Для вьючнаго пути сумы эти очень удобны.

Изъ сел. Камоки мы взяли съ собой одного проводника-камчадала и въ 9 ч. утра тронулись въ путь. Проводникъ ѣхалъ все время впереди; вторымъ ѣхалъ И. Г. Демби; третьимъ Мироновъ; четвертымъ А. Г. Демби; а послѣднимъ — я.

У меня была неспокойная лошадь и потому, когда она приближалась къ другимъ лошадямъ, то начинала кусать ихъ и лягаться. Камчадальскія лошади не большія, но коренастыя и очень выносливыя; онѣ хорошо ходятъ по горамъ и по болотамъ. Кормъ для нихъ не берется, т. к. онѣ ѣдятъ траву и ѣдятъ ее даже на ходу, поэтому они могутъ идти цѣлый день, останавливаясь лишь на водопой.

Дорога въ началѣ была хорошая — широкая тропинка и мы ѣхали скорымъ шагомъ, а иногда даже и рысью. Характеръ мѣстности, по которой мы проѣзжали, былъ разнообразный. То лѣсъ — березнякъ, поросшій высокой травой, то болото, покрытое хвощемъ и другими болотными растеніями. Попадались такія топкія мѣста, гдѣ лошадь вязла выше колѣна. Затѣмъ опять выходили въ лѣсистую мѣстность, гдѣ встрѣчалось много цвѣтовъ и грибовъ. Лѣсъ почти всюду березовый и иногда только попадалась рябина, тополь и кустарникъ.

Въ полдень мы остановились на отдыхъ около какой то небольшой рѣчки. Привязали коней и сняли съ нихъ сѣдла; развели костеръ и приготовили чай. А т. к. было очень много комаровъ и мошки, а лошади были облѣплены оводами, которые не давали покоя животнымъ, то камчадалы устроили нѣсколько дымокуровъ, какъ для насъ, такъ и для лошадей. Животныя отлично это понимаютъ и поэтому въ дыму стоятъ спокойно.

Закусивъ и отдохнувъ часа съ 1½, мы вновь осѣдлали коней и отправились дальше.

Отсюда путь шелъ по ровному мѣсту, вдоль рѣчки. Травы встрѣчалось мало, а было больше мху и ягоды шикши. Попадались и голыя мѣста, покрытыя вулканическимъ пепломъ, на которыхъ кое-гдѣ выглядывали кусты ягоды жимолости.

Передъ закатомъ солнца мы остановились на ночлегъ. Сняли съ лошадей сѣдла, привязали ихъ на длинные повода и

разбили палатки. Мироновъ и я пошли собирать хворостъ, котораго здѣсь было вдоволь. Развели большой костеръ и стали готовить себѣ ужинъ.

Въ Камокахъ мы достали камчадальской чавычьей юколы, которой вначалѣ и закусили. Потомъ открыли нѣсколько банокъ мясныхъ консервовъ, сварили изъ нихъ супъ и еще приготовили рисовую кашу. Малосольная юкола — семга съ хлѣбомъ, мясной супъ, рисовая каша съ молокомъ и чай, — какая прелесть послѣ утомительнаго нашего пути!

Закусивъ поплотнѣе и будучи всѣ уставшими, мы легли пораньше спать, съ разсчетомъ рано утромъ двинуться въ путь.

XLI.

Видъ на „Шевелучъ" и его глетчеры. — Слѣды оленей, медвѣдей, лисицъ и зайцевъ — По лиственичному лѣсу. — По холмамъ и хребтамъ. — Вулканическiй пепелъ и камни. — Разбивка лагеря у подножья „Шевелуча". — Поиски воды и способъ добычи ея.

Понедѣльникъ, 12 Августа 1918 г.

Утромъ рано Мироновъ развелъ костеръ и вскипятилъ чайникъ съ водой. Мы тоже встали и, когда вышли изъ палатки, то туча комаровъ насъ облѣпила и немилосердно стала кусать. Пришлось на головы одѣть платки и развести дымокуры.

Утро было ясное и тихое; къ сѣверу отъ насъ красовалась сопка „Щевелучъ", скалистыя вершины которой были покрыты снѣгомъ, а въ двухъ мѣстахъ видны были спускавшiеся глетчеры.

Подножiе горы казалось отсюда не далеко, но въ дѣйствительности, по опредѣленiю проводниковъ, будетъ не менѣе 20-ти верстъ. До сихъ поръ мы проѣхали всего верстъ 15-20, а до мѣста охоты остается еще верстъ 25.

Позавтракавъ и навьючивъ лошадей, мы поѣхали дальше. Тутъ мы довольно долго проѣзжали по долинѣ, слегка под-

нямаясь въ гору. Весной, при таяніи снѣговъ, долина эта заливается водой и превращается въ рѣку; теперь же она сплошь усѣяна округленными отъ быстраго весенняго теченія камнями и пемзой и только по серединѣ ея протекаетъ небольшой, съ быстрымъ теченіемъ, ручей, шириною сажени полторы.

Въ этой долинѣ мы встрѣчали много разнообразныхъ слѣдовъ, отпечатанныхъ на сѣромъ пескѣ. Здѣсь были слѣды оленей, медвѣдей, лисицъ и зайцевъ.

Черезъ нѣкоторое время, выйдя изъ долины и перейдя ручеекъ, мы немного поднялись по увалу, гдѣ вскорѣ же и вошли въ лиственичный лѣсъ. Тутъ мы встрѣтили много созрѣвшей ягоды: жимолости и княженики. Отсюда уже намъ пришлось подниматься все выше и выше, пересѣкая многочисленные холмы. Поднявшись довольно высоко, мы вышли наконецъ на равнину, изрѣзанную многочисленными рытвинами, которыя весною заполняются водою. Эта равнина также постепенно возвышалась и была покрыта мхомъ и ягодой шикшей.

Около полудня мы остановились на отдыхъ. Лошади наши, покусанныя въ дорогѣ надоѣдливыми и жестокими оводами, какъ только были освобождены отъ сѣделъ, сразу же принялись валяться, переваливаясь съ боку на бокъ, чтобы почесаться. Видно было, насколько они были рады отдохнуть!

Невдалекѣ отъ нашей стоянки оказалась небольшая яма, въ которой скоплялась вода. Этой водой мы и воспользовались для чая, а черезъ часъ опять двинулись въ путь.

Вскорѣ мы приблизились къ „Шевелучу" настолько, что простымъ глазомъ можно было разглядѣть на сопкѣ отдѣльныя скалистыя образованія. Тутъ я понялъ, какихъ громадныхъ размѣровъ и высоты должна быть эта сопка „Шевелучъ"!

Отсюда намъ пришлось переходить чрезъ послѣдній, но самый большой и крутой оврагъ, въ глубинѣ котораго оставался отвердѣвшій снѣгъ, а подъ снѣгомъ журчалъ ручей. Спускъ въ оврагъ былъ очень крутой и небезопасный, а потому всѣ пошли пѣшкомъ, придерживая лошадей подъ уздцы. Спускаться было очень трудно, потому что подъ ногами была плохая опора: какъ ступишь, такъ и сыпется изъ подъ ногъ вулканическій

пепелъ и измельченная лава. Однако не лучше того пришлось взбираться и на другую сторону этого оврага.

Наконецъ мы добрались до самаго подножья горы. Въ виду того, что выше нельзя было найти ни дровъ, ни воды, ни травы для лошадей, то мы и рѣшили тутъ же разбить палатки.

Первымъ дѣломъ, какъ и всегда, мы сняли съ лошадей сѣдла и привязали ихъ на длинныхъ поводахъ къ кустарнику, съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы онѣ могли пастись на достаточномъ пространствѣ. Одни изъ насъ ставили палатки, а другіе пошли собирать сухія вѣтки съ кустарника.

Черезъ нѣкоторое время у насъ пылалъ костеръ, а на кострѣ стоялъ чайникъ съ водой, этотъ необходимый и пріятный спутникъ каждаго охотника.

Здѣсь я замѣтилъ, что во время ѣзды у меня натерло ногу подъ колѣномъ, я сталъ чувствовать боль. Образовавшійся нарывъ отъ боли мѣшалъ мнѣ сгибать колѣно. Меня это очень огорчило и я боялся, что не смогу завтра идти на охоту.

Приходится замѣтить, что на этой стоянкѣ мы съ трудомъ отыскали воду. Ни ручья, ни ямки съ водой нигдѣ не оказалось. Но Мироновъ, какъ опытный проводникъ — охотникъ, вывелъ насъ изъ затрудненія. Онъ нашелъ остатки нестаявшаго снѣга, подъ которымъ въ слякоти собиралась вода. Отсюда онъ провелъ канавку къ сосѣдней небольшой ямкѣ, въ которой стала скапливаться эта мутная вода. Черезъ нѣкоторое время муть эта осѣла и въ ямкѣ образовалась чистая, холодная вода. Вотъ этой-то водой мы и наполнили свои чайники и кастрюлю.

Такъ какъ завтра намъ предстояло бродить въ горахъ цѣлый день, то мы рано поужинали и легли спать.

XLII.

Въ поискахъ горныхъ барановъ. — Бараны и скрадываніе ихъ. Еще новый табунчикъ. — Заняли позицію. — Выстрѣлы. — Встрѣча съ Мироновымъ. — Туманъ и сильный вѣтеръ. — Къ палаткамъ. — Трофеи — три горныхъ барана. — Вѣтеръ съ градомъ. — Палатка опрокинута. — Костеръ; неудачная сушка одежды.

Вторникъ, 13 августа 1918 г.

Въ половинѣ четвертаго утра мы уже одѣлись и стали собираться на охоту. Передъ уходомъ, всѣ закусили и каждый взялъ съ собой по нѣсколько сандвичей и плитокъ шоколаду. Вооруженіе у всѣхъ было хорошее: у братьевъ Демби были ружья „Россъ", новѣйшей американской системы, очень прицѣльныя и бьютъ безъ поднятія прицѣла на 500 ярдовъ; они пятизарядныя и съ разрывными пулями, 280-го калибра. У Миронова былъ нѣмецкій „Маузеръ", который ему одолжилъ г. Арсеньевъ. У проводника былъ Винчестеръ 30 калибра, а у меня свой Винчестеръ 44-го калибра.

Взявъ палки, нарочно вырубленныя въ лѣсу (на подобіе альпійскихъ), мы начали взбираться по отвѣснымъ утесамъ, которые иногда достигали уклона 60-ти градусовъ, а высотою саженей въ сто. Забравшись на каждый такой утесъ, мы, конечно, очень уставали, но, отдохнувъ, шли дальше, постепенно подымаясь все выше и выше.

Сторона сопки „Шевелучъ", обращенная къ Усть-Камчатску, была обрывиста и очень скалиста и вся покрыта старой лавой и пескомъ. Съ противоположной же стороны она болѣе ровная, отлогая и во многихъ мѣстахъ покрыта травой и мхомъ. Вотъ сюда-то и повелъ насъ проводникъ, увѣряя, что тутъ мы найдемъ барановъ.

Почему-то мнѣ казалось, что мѣста, обитаемыя баранами, должны были быть не такими, какими въ дѣйствительности

оказались. Я думалъ, что эти рѣдкія животныя живутъ только на голыхъ гранитныхъ скалахъ, гдѣ нѣтъ никакой растительности.

Подвигаясь впередъ, мы стали пристально и осторожно осматривать окружавшую мѣстность. Говорятъ, горные бараны очень чуткія, осторожныя и зоркія животныя, а потому, если они насъ замѣтятъ, то немедленно уйдутъ и тогда уже близко къ нимъ не подойдешь.

Перейдя еще нѣсколько ручейковъ, протекавшихъ въ глубокихъ оврагахъ, усѣянныхъ камнями и пемзой, мы вышли наконецъ на возвышенное мѣсто, окруженное множествомъ большихъ каменныхъ глыбъ, выброшенныхъ очевидно когда-то изъ кратера „Шевелуча". Здѣсь мы особенно пристально стали смотрѣть во всѣ стороны, кто простымъ глазомъ, а кто въ бинокль.

Вдругъ проводникъ, нарушивъ наше напряженное вниманіе, произнесъ: Тсссъ... Ложитесь!!!",

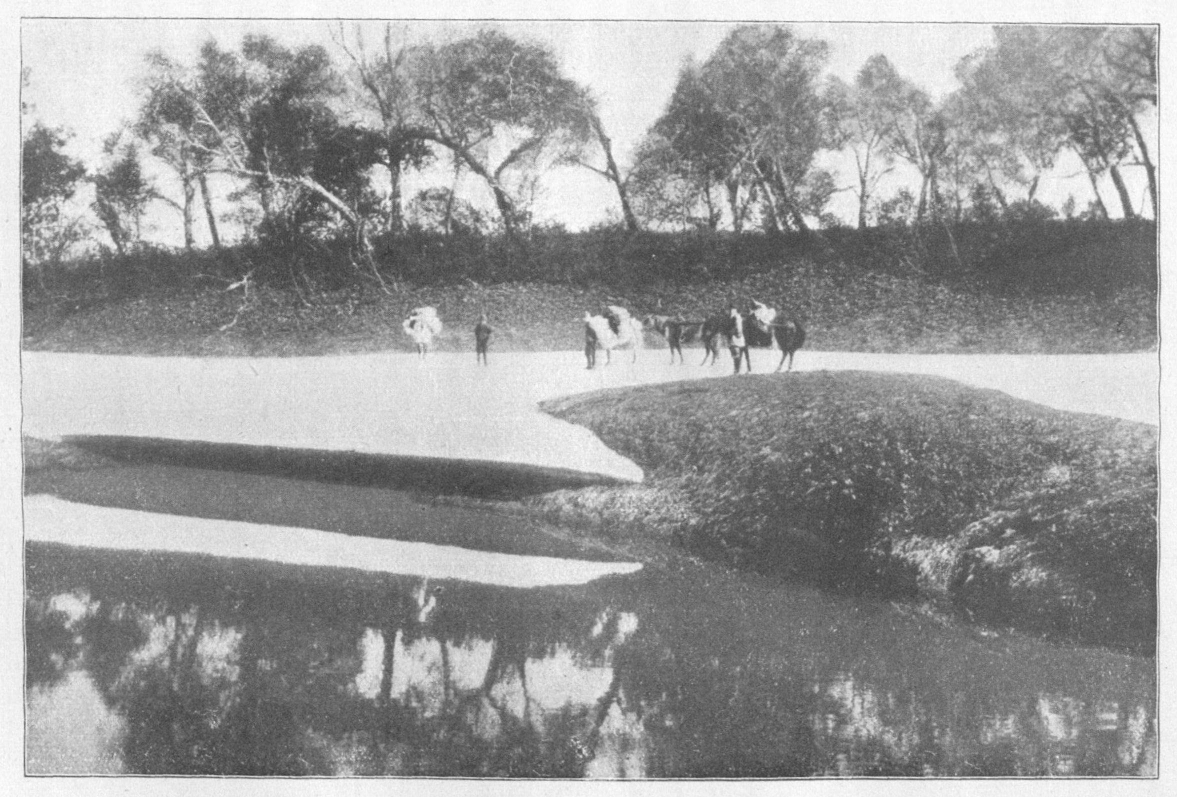
Мы всѣ моментально легли, спрятавшись за камни. По указанію проводника, мы осторожно выглянули и увидѣли двухъ барановъ, торопливо взбиравшихся на скалу и оглядывающихся на насъ. Они находились на далекомъ разстояніи отъ насъ, а потому стрѣлять въ нихъ было-бы безполезно. Проводникъ сказалъ, что такъ какъ вѣтеръ дулъ отъ насъ на барановъ, то они учуяли насъ и побѣжали.

И. Г. Демби, разсматривая въ бинокль, по рогамъ опредѣлилъ, что это были двѣ самки. Пробѣжавъ нѣкоторое разстояніе, бараны, видимо, успокоились и пошли медленнымъ шагомъ, пощипывая по дорогѣ травку. Выждавъ, когда они отъ насъ скрылись, мы пошли ихъ скрадывать.

Пройдя нѣсколько минутъ, И. Г. Демби неожиданно увидѣлъ подъ утесомъ цѣлый табунъ, штукъ въ пятнадцать, другихъ барановъ. Къ сожалѣнію, мы въ это время оказались на чистомъ мѣстѣ, а скрыться было негдѣ. Бараны паслисъ всѣ вмѣстѣ, шагахъ въ 800 отъ насъ. Они видимо насъ замѣтили, т. к., вытянувъ свои шеи, смотрѣли по нашему направленію. А какъ только мы двинулись съ мѣста, то эти бараны, какъ одинъ, быстро пустились бѣжать и скрылись за однимъ изъ увальчиковъ.

Mountain-Sheep Hunt. Starting for a Hunt. Chasse aux moufflons. Le départ pour la chasse.
Охота на горныхъ барановъ. Сборы на охоту.

Mountain-Sheep Hunt.
On a mountain Stream.

Chasse aux moufflons.
Au bord d'un ruissau de montagne.

Охота на Горныхъ барановъ. У горнаго потока.

Пастбище барановъ занимало довольно большую ровную площадь, покрытую мелкой, сочной, шелковистой травой.

Прекративъ преслѣдованіе первыхъ двухъ барановъ, мы пошли за этимъ табунчикомъ. Но, не дойдя до нихъ шаговъ четыреста, мы неожиданно, въ одной изъ лощинъ, между глыбами камней, увидѣли еще другихъ барановъ. Эти бараны не успѣли насъ замѣтить, т. к. мы во-время притаились.

Обсудивъ вопросъ, какъ къ нимъ лучше подойти, мы рѣшили, что И. Г. Демби, Мироновъ и проводникъ спустятся ниже и обойдутъ ихъ справа, и когда станутъ въ нихъ стрѣлять, то бараны побѣгутъ на меня и А. Г. Демби. Просидѣвъ минутъ десять, А. Г. Демби и я услышали выстрѣлъ, потомъ другой, третій... Мы выглянули и приготовились къ встрѣчѣ барановъ. Однако, предположеніе наше не оправдалось: бараны бѣжали въ гору, но на порядочномъ разстояніи отъ насъ. А. Г. Демби, чувствуя себя уставшимъ, остался на мѣстѣ, а я побѣжалъ вдоль откоса, намѣреваясь отрѣзать имъ путь. Спустившись на-скоро въ глубокій оврагъ и пробѣжавъ нѣкоторое разстояніе, мнѣ пришлось спускаться еще въ другой оврагъ, въ лощинѣ котораго лежалъ отвердѣвшій, прошлогодній, снѣгъ, а подъ снѣгомъ громко журчалъ ручей.

Чувствуя себя очень уставшимъ, я съ жадностью напился холодной, чистой воды. Но когда я побѣжалъ дальше, то запнулся и упалъ. И что же со мною случилось? О скалу прицѣлъ моего ружья погнулся! Насколько возможно я, конечно, его тутъ же выпрямилъ. Выбравшись изъ ущелья, я увидѣлъ шагахъ въ трехстахъ отъ себя двухъ барановъ, подымавшихся въ гору. Я выстрѣлилъ, но тутъ же замѣтилъ, что пуля ударилась въ камень, находившійся правѣе барана. Бараны же, какъ нарочно, стояли, смотрѣли на меня и не уходили. Тогда я вторично нацѣлился и, взявъ нѣсколько лѣвѣе, опять выстрѣлилъ. На этотъ разъ я попалъ: баранъ подпрыгнулъ, но не свалился. Другой баранъ пустился бѣжать, а этотъ, хотя тоже побѣжалъ, но не успѣвалъ за первымъ и сталъ отставать. Тогда я побѣжалъ было за этимъ бараномъ. Однако, хотя онъ былъ и раненый, но нагнать его мнѣ, все-таки, не удалось.

Увлекшись охотой за этими двумя баранами и преслѣдуя ихъ по оврагамъ, я такъ утомился, что ноги мои совершенно отказывались идти. Поднявшись на одну изъ возвышенностей, я остановился и легъ.

Будучи легко одѣтымъ и находясь на довольно большой высотѣ, я почувствовалъ холодъ. А чтобы не простудиться, я рѣшилъ пойти къ другимъ охотникамъ. Вскорѣ я встрѣтилъ Миронова. Онъ оказывается тоже преслѣдовалъ этихъ же двухъ барановъ и мы рѣшили идти за ними вмѣстѣ.

Не успѣли мы пройти съ полверсты, какъ надъ нами спустился густой туманъ и задулъ сильный вѣтеръ. А когда туманъ застигнетъ охотника въ горахъ, то безъ компаса легко заблудиться. Поэтому мы тутъ же измѣнили направленіе и пошли къ палаткамъ.

По дорогѣ Мироновъ разсказалъ мнѣ, какъ находившіеся съ нимъ охотники, скрадывая барановъ, только что поднялись на одинъ изъ уваловъ, какъ шагахъ въ 20—30-ти отъ себя увидѣли ихъ, лежавшими на травѣ; при чемъ, одинъ изъ нихъ стоялъ насторожѣ, осматриваясь во всѣ стороны. Увалистая мѣстность, къ тому же усѣянная массою каменистыхъ глыбъ, не позволила охотникамъ сдѣлать много выстрѣловъ въ поднявшихся и убѣгавшихъ животныхъ, а потому на мѣстѣ осталось убитыми только двѣ штуки; остальные же скрылись въ одномъ изъ овраговъ. Впрочемъ, при выходѣ барановъ изъ оврага, охотникамъ удалось уложить еще одного.

Слушая разсказы Миронова, я не замѣтилъ, какъ вѣтеръ усиливался, къ которому прибавился еще ледяной дождь, ударявшій сильно мнѣ въ шею и превратившійся въ крупный градъ.

По опредѣленію Миронова время приближалось къ полудню. Если бы не застигъ насъ дождь, то мы могли бы передохнуть и вновь поохотиться. И тогда навѣрное могли бы убить еще нѣсколько барановъ.

Спустившись къ палаткамъ, мы увидѣли, что одна изъ нихъ была снесена вѣтромъ, которую я и Мироновъ едва-едва опять поставили.

Возвратилисъ мы промокшіе и озябшіе. Забравшись въ палатку и предварительно переодѣвшись въ сухое бѣлье, я легъ въ постель согрѣться. Тутъ же я досталъ изъ сумки кусокъ хлѣба, шоколаду и въ постели сталъ закусывать. А черезъ полчаса возвратилась и остальная компанія, и тоже промокшіе и озябшіе.

Тѣмъ временемъ Мироновъ, несмотря на проливной дождь, ухитрился развести большой костеръ. Всѣ, кромѣ меня, стали сушиться около костра. Я же не могъ выйти изъ палатки, ибо у меня сухихъ запасныхъ брюкъ не было, а мокрыхъ одѣвать не хотѣлось. По неопытности, я запасное платье оставилъ въ Камокахъ для того, чтобы въ своихъ переметныхъ сумкахъ оставить больше мѣста для доставки домой бараньяго мяса.

Закусивъ, всѣ легли спать. Дождь вскорѣ прекратился, но стоялъ еще густой туманъ и дулъ вѣтеръ. Всѣ мокрыя вещи для просушки мы развѣсили на кольяхъ кругомъ костра.

Спустя нѣкоторое время А. Г. Демби проснулся, ему захотѣлось пить и онъ попросилъ меня, чтобы я принесъ ему кипятку изъ чайника, стоявшаго у костра. Выйдя изъ палатки, я увидѣлъ пылающій огонь у костра. Подойдя ближе, что же я замѣтилъ?... Горитъ часть развѣшанной на кольяхъ нашей одежды. Я началъ тушить и топтать ее ногами, но все, что я спасъ, оказались одни клочья.

Сгорѣла моя охотничья куртка и единственная перемѣна моего теплаго бѣлья; у г. Демби сгорѣлъ весь охотничій костюмъ. Впрочемъ, для него это не имѣло значенія, т. к. у него былъ при себѣ второй запасный костюмъ. У меня же осталось всего на — всего фуфайка, охотничьи штаны и носки.

Принеся кипятокъ, я сообщилъ о случившемся. Г. Демби только улыбнулся и сказалъ: „Жаль, но ничего не подѣлаешь; другой разъ будемъ осторожнѣе"!

Къ вечеру туманъ разсѣялся и погода прояснилась. Мы встали и вышли поужинать. Я вычистилъ свое ружье, а Мироновъ вычистилъ остальныя. Привели все въ порядокъ и въ 10 ч. вечера опять легли спать.

XLIII.

Проводники на лошадяхъ за трофеями. — Обратный путь. — Сильный вѣтеръ и туманъ. — Приключенiе съ вещами. — Опять дождь. — Опытность проводника и умѣнiе его разбираться въ туманѣ. — Обманъ зрѣнiя. — Полосу тумановъ и дождей миновали. — Остановка у стараго ночлега.

Среда, 14 августа.

Рано утромъ, Мироновъ и проводникъ взяли трехъ лошадей и пошли за оставленнымъ на мѣстѣ охоты бараньимъ мясомъ и рогами, т. к. накануне на себѣ проводникъ принесъ лишь однѣ шкуры. Мы же встали позднѣе, въ 7 часовъ, помылись и стали готовить завтракъ.

Закусивъ, мы принялись укладывать вещи, разсчитывая по возвращенiи проводниковъ скорѣе двинуться въ обратный путь.

Около 10-ти часовъ утра они возвратились съ мясомъ и тремя головами. Всѣ три барана оказались самцы, но не очень старые, а потому и рога ихъ оказались тоже не очень большими.

По объясненiю г. Арсеньева, на Камчаткѣ водятся бараны изъ породы „Ovis Nevicola".

Раздѣливъ мясо на части, проводники размѣстили его въ переметныя сумы.

Тутъ же собрали палатки, всѣ еще разъ закусили и стали навьючивать лошадей; а около полудня оставили мѣсто нашего лагеря и тронулись въ обратный путь. Вѣтеръ дулъ сильный и временами накрывалъ туманъ. Сначала пришлось намъ идти пѣшкомъ, т. к. приходилось переходить глубокiе и крутые овраги.

Въ виду того, что у меня сгорѣла моя охотничья куртка, а вѣтеръ и сырость пронизывали меня черезъ мою единственную

фуфайку, то мнѣ было не особенно тепло. Мироновъ это замѣтилъ и далъ мнѣ свою запасную куртку, которую я и одѣлъ.

Спустившись въ одинъ оврагъ, гдѣ протекала рѣчка, лошади остановились на водопой. Въ это время у моей лошади лопнулъ подхвостникъ, а сѣдло со всѣмъ грузомъ перевалилось черезъ голову лошади и упало прямо въ воду. Тутъ я принялся спасать вещи: отстегнулъ ремни, державшіе сѣдло, и вытащилъ вещи изъ воды. Лошадь же свою, съ помощью проводника, пересѣдлалъ.

Послѣ этого, при выходѣ на ровное мѣсто, насъ накрыла черная грозовая туча и полилъ дождь, который въ короткое время всѣхъ вымочилъ до ниточки; а вслѣдъ за этимъ спустился туманъ и ѣхать становилось очень холодно. Тогда мы всѣ сошли съ сѣделъ и, взявъ лошадей подъ уздцы, пошли пѣшкомъ.

Удивительно, какъ можетъ проводникъ знать дорогу въ такой однообразной мѣстности, безъ всякихъ тропъ, да еще въ туманѣ! Туманъ же былъ очень густой; ни горъ, ни лѣсовъ, по которымъ можно было бы опредѣляться, не было видно.

Перейдя одинъ изъ уваловъ, кто-то изъ насъ обернулся и произнесъ: Тсссъ!!! Всѣ остановились. Онъ намъ показалъ на какой-то движущійся позади насъ предметъ, до котораго разстояніе было не больше 150-ти шаговъ. А т. к. въ туманѣ нельзя было разглядѣть, какой это звѣрь, то мы и рѣшили, что это былъ молодой непуганный баранъ. И. Г. Демби вынулъ изъ чехла свое ружье и сталъ осторожно подходить къ нему, а старшій братъ г. Демби вынулъ бинокль и пристально сталъ разглядывать разгуливавшее неподалеку отъ насъ животное.

И. Г. Демби только-что нацѣлился и хотѣлъ стрѣлять, какъ братъ его крикнулъ: „Стой, не стрѣляй! Это не звѣрь!“

Что же оказалось? — Это была оленья шкура, служившая подстилкой у кого-то изъ насъ подъ сѣдломъ и, оброненная, отъ вѣтра слегка на землѣ колыхалась. Тутъ мы всѣ похохотали изрядно другъ надъ другомъ. Проводникъ принесъ эту шкуру и, положивъ ее на лошадь, мы поѣхали дальше. Подъѣзжая къ лѣсистымъ холмамъ, мы вышли наконецъ изъ полосы тумана. Тутъ же прекратился и дождь.

Къ восьми часамъ вечера мы прибыли къ прежнему своему ночлегу, проѣхавъ болѣе половины всего пути. Здѣсь, на остававшихся кольяхъ, мы поставили палатки и развели большой костеръ, стали обогрѣваться и сушить свою одежду. Тѣмъ временемъ въ чайникахъ вскипѣла вода и я заварилъ чай. Подсушивъ вещи и закусивъ, всѣ направились по палаткамъ спать.

XLIV.

Опять въ царствѣ комаровъ. — Мимоходомъ убили глухаря. — Возвращеніе въ с. Камоки. — Встрѣча съ г. Арсеньевымъ. — За шесть сутокъ путешествія, — три часа охоты. — Видѣли около 30 барановъ. — Трудность охоты за баранами. — Новые гости изъ Японіи. — Новости и разсказы.

Четвергъ, 15 августа 1918 г.

На утро проснулись всѣ рано и начали одѣваться. Кое-кто вышелъ изъ палатки наружу и хотѣли тамъ одѣться, но миріады комаровъ заставили этихъ любителей природы окончить свои туалеты въ палаткѣ. Закусивъ наскоро, стали собирать вещи, разсчитывая въ этотъ же день доѣхать въ Камоки, откуда по теченію въ 3—4 часа можно добраться и до самаго дома.

На обратномъ пути мы встрѣтили много взлетающихъ тетеревей и глухарей. Тогда А. Г. Демби слѣзъ съ лошади и пошелъ впереди насъ съ дробовикомъ на готовѣ. Однако, безъ собаки, эта охота затруднительна. А потому лишь только у селенія Камоки ему удалось убить одного хорошаго глухаря.

Въ Камоки мы возвратились около часу дня. Г. Арсеньевъ и японецъ-механикъ „Форели" обрадовались нашему возвращенію и стали разспрашивать объ охотѣ. У г. Арсеньева тоже было много разсказовъ: онъ собралъ и записалъ много свѣдѣній отъ жителей. Камоки о разныхъ преданіяхъ.

Всѣ вещи мы тутъ же сложили на „Форель“ и наскоро на берегу принялись съ аппетитомъ уничтожать подогрѣтыя консервированныя сосиски съ хлѣбомъ и рисомъ. На сладкое откупорили банку Калифорнскихъ консервированныхъ грушъ, а потомъ запили чаемъ съ разнообразнымъ сладкимъ печеніемъ.

Здѣсь же мы встрѣтили „Лили“, на которой ѣздили охотиться на утокъ г. г. Сагенъ, Садокъ и еще два финляндца. Увидѣвъ „Форель“, они подъѣхали къ намъ, разспросили объ охотѣ и опять уѣхали.

Такимъ образомъ путешествіе наше къ мѣсту охоты и обратно заняло шесть сутокъ, а охотились мы всего три часа, т. к. въ горахъ застигла насъ непогода. И тѣмъ не менѣе, за эти три часа мы все-таки убили трехъ горныхъ барановъ! Видѣли же мы этихъ рѣдкихъ животныхъ около 30-ти штукъ.

Однако, надо признаться, что охота за горными баранами не легкая: не то, что за медвѣдями!

Отъ Камоки до дома верстъ 65—70 и мы это разстояніе по теченію проѣхали всего въ три часа. При возвращеніи домой, какъ нарочно, вѣтеръ дулъ сильный и холодный; цѣлый день небо было покрыто тяжелыми, сѣрыми тучами и по временамъ моросилъ дождь.

Подъѣзжая домой, я замѣтилъ на пристани увидѣвшихъ насъ Асю и боевъ — китайцевъ. Они сообщили намъ, что сегодня пришелъ пароходъ изъ Японіи и на немъ пріѣхали гости-охотники: третій братъ г. Демби — Вашингтонъ Георгіевичъ, ихъ двоюродный братъ — г. Смитъ и ихъ знакомый г. Плаунъ.

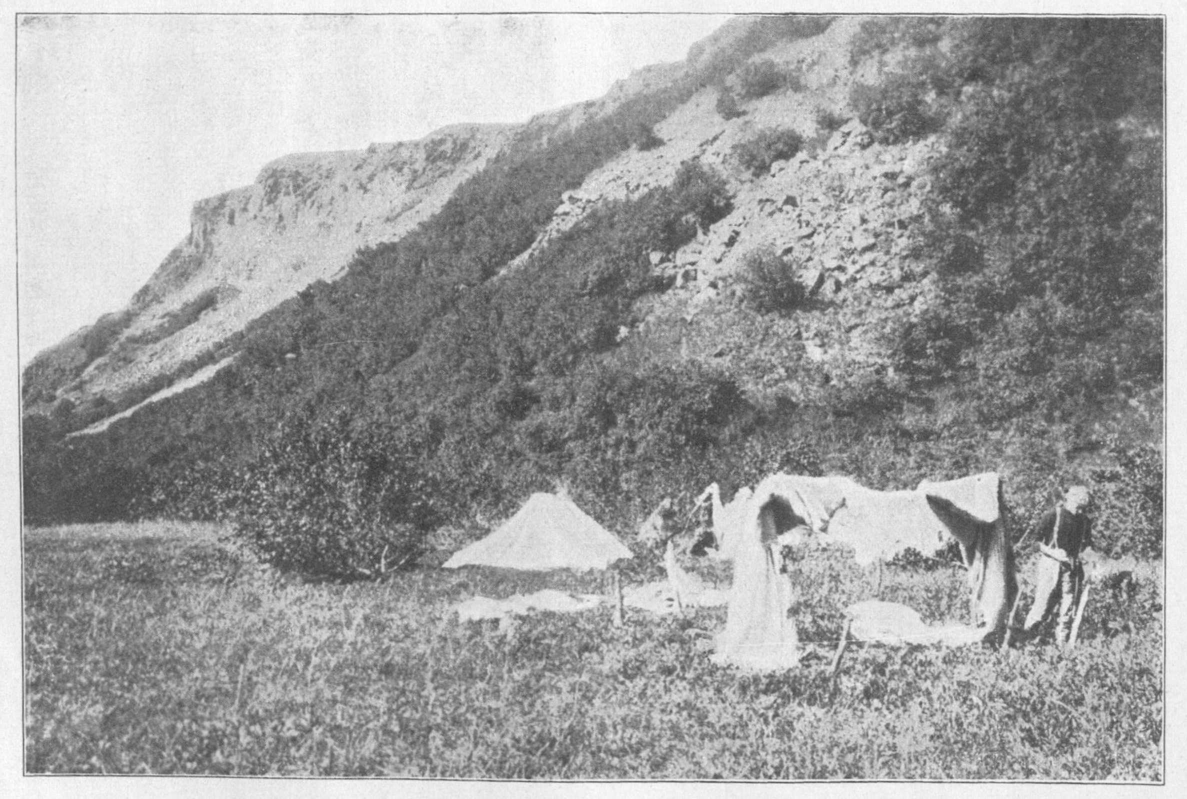
Бои немедленно выгрузили съ „Форели“ наши вещи, а г. Каа принялся дѣлить на части мясо привезенныхъ барановъ, которое по его же распоряженію и заморозили на ледникѣ.

Г. Каа — французъ, ему 61 годъ. Когда-то онъ былъ поваромъ, а затѣмъ ресторагоромъ на одномъ изъ русскихъ военныхъ судовъ. Теперь онъ на промыслахъ г. Демби завѣдуетъ засоломъ рыбы и приготовленіемъ икры. Человѣкъ онъ очень добрый и, какъ говорятъ, знаетъ свое дѣло хорошо. За столомъ

же онъ, какъ интересный разсказчикъ, въ особенности, со своимъ акцентомъ смѣшитъ всѣхъ насъ.

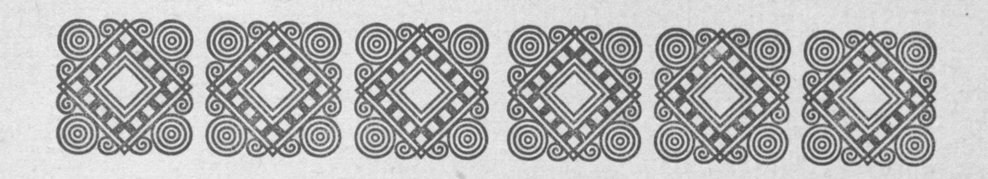
По прiѣздѣ домой, мы всѣ приняли ванну и къ обѣду одѣлись въ праздничные костюмы.

За столомъ на этотъ разъ собралось 15 человѣкъ. Гости привезли много новостей изъ Японiи. Они разсказывали намъ, что дѣлалось въ Iокогамѣ и сообщили разныя хорошiя новости.

Hunting camp at the foot of Sheveluch. Campement de chasse au pied du Shévélutch.

Охотничій бивуакъ у сопки Шевелочъ.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

XLV.

Гости за куропатками. — За три часа 66 куропатокъ, 3 зайца и 1 утка. — Обѣдъ по праздничному и его меню. — Послѣобѣденные разсказы, загадки и шарады.

Пятница, 17 августа.

Сегодня проснулся я хотя и не рано, но все-таки не выспался: усталость отъ путешествія все еще чувствовалась.

Послѣ завтрака братья Демби, г.г. Плаунъ и Смитъ, взявъ дробовики, поѣхали на „Форели" за куропатками къ „Лагунамъ", находящимся въ 10-ти верстахъ отъ дома, у стараго устья рѣки Камчатки. Къ шести часамъ вечера они возвратились и привезли 66 куропатокъ, три зайца и одну утку.

Вотъ сколько дичи они набили въ такое короткое время!

Въ половинѣ восьмого стали собираться на обѣдъ, который всѣ ожидали съ нетерпѣніемъ, точно праздника. Столъ былъ накрытъ на 15 персонъ, но только по парадному: скатерть и салфетки были самыя лучшія, а на столѣ стояли букеты лѣсныхъ незабудокъ, орхидей и колокольчиковъ. Вокругъ цвѣтовъ аппетитно выглядывали закуски.

Обѣдъ сегодняшній состоялъ изъ слѣдующихъ блюдъ:

Закуски: 1) Балыкъ и тешка изъ семги (королевскаго лосося), 2) Салатъ „оливье" изъ куропатокъ, 3) Рѣдька въ сметанѣ, 4) Рѣдиска съ масломъ и горячимъ тостомъ, 5) Зернистая кетовая икра съ зеленымъ лукомъ, 6) Языкъ горнаго барана.

Жаркое: Сѣдло горнаго барана, начиненное чеснокомъ и приготовленное на этотъ разъ самимъ г-номъ Каа; къ этому блюду былъ поданъ также и салатъ.

Сладкое: Мороженное съ вафлями; потомъ кофе съ орѣхами и всевозможными сладостями.

Такимъ образомъ, почти все меню состояло изъ собственныхъ продуктовъ, считая и овощи, которыхъ достаточно у г. Демби въ его парникахъ и огородахъ.

Тутъ я невольно подумалъ: въ такой глуши, какъ на Камчаткѣ, и такой обѣдъ!

За столомъ начались оживленныя бесѣды. Задавали другъ другу загадки, шарады и вопросы, разговаривали и на научныя темы: про допотопныхъ звѣрей и про мамонтовъ, которыхъ иногда находятъ въ Сибири въ ледниковой почвѣ. А въ видѣ иллюстраціи къ этимъ разсказамъ И. Г. Демби показалъ тутъ же присутствовавшимъ одинъ громадный зубъ мамонта, который только-что доставили ему камчадалы. Зубъ этотъ нашли на берегу рѣки Камчатки, въ верховьяхъ ея, невдалекѣ отъ сел. Машура. По опредѣленію присутствовавшаго за столомъ г. Арсеньева, зубу этому было около 50,000 лѣтъ. Необычайная цыфра исчисленія лѣтъ мамонтовскому зубу не мало удивила публику, т. к. изъ присутствовавшихъ мало кто былъ знакомъ съ этой спеціальной наукой. Г. Арсеньевъ на тему о допотопныхъ животныхъ тутъ-же прочелъ намъ цѣлую лекцію, которая меня очень заинтересовала.

XLVI.

Плохая погода. — Устройство мотора къ шлюпкѣ. — Охота за кроншнепами. — Ружье Аси. — Шикша поспѣла и кулики на ягодѣ. Ася и я охотились за куликами. — Гордость 9-ти лѣтняго моего брата Аси и его трофеи.

Съ субботы до понедѣльника почти все время шелъ дождь. За эти дни за столомъ мы наслаждались на рѣдкость вкуснымъ мясомъ горнаго барана, въ добавокъ къ которому подавались еще молодыя куропатки и зайцы.

Въ воскресенiе 19-го Августа вновь пришелъ пароходъ „Нагата Мару" и привезъ изъ Хакодате почту, которую нетерпѣливо всѣ ожидали, но которую вслѣдствiе шторма не могли снять съ парохода до вторника.

Вторникъ, 20 августа.

Дуетъ все время вѣтеръ съ Нерпичьяго озера, т. е. Сѣверо-Восточный; это плохой здѣсь вѣтеръ: съ горъ, холодный и почти всегда съ дождемъ и туманомъ.

Отъ нечего дѣлать, я и Ася пошли на заводъ посмотрѣть, какъ тамъ къ одной изъ шлюпокъ пристраивали моторъ. Эту будущую моторную лодку г. Демби устраиваетъ для экспедицiи, предоставляя ее въ безплатное пользованiе г. Арсеньева. На ней члены экспедицiи собираются отправиться вверхъ по рѣкѣ Камчаткѣ. Сегодня же эту моторную лодку спустили на воду и провѣряли моторъ. Оказалось нѣсколько неисправностей: магнето плохо давало искру, трубка для провода бензина къ мотору текла и какiе то еще мелкiе недочеты. Однако, все скоро исправили и тогда вторично попробовали. На этотъ разъ проѣхали до селенiя и обратно, убѣдившись, что лодка идетъ хорошо и что все въ исправности.

Среда, 21 августа.

Послѣ утренняго кофе всѣ гости, г. г. Демби, папа, Ася и я собрались пройтись по „кошкѣ“ за Новый заводъ и поохотиться тамъ на куликовъ-кроншнеповъ. Всѣхъ охотниковъ было восемь человѣкъ; былъ съ нами и Мироновъ, который долженъ былъ собирать и нести дичь. У однихъ имѣлись пятизарядныя ружья — браунинги, 12-го калибра, у другихъ двухстволки того же калибра; у Аси же свое ружье $^{6}/_{7}$ мм.: очень легкое и съ маленькимъ зарядомъ, вмѣщая максимумъ 25 дробинокъ 4-го номера. Я на этотъ разъ оказался безъ ружья.

За заводомъ всѣ выстроились въ рядъ и пошли поперекъ всей „кошки“, шириной которая тамъ была не болѣе 500 шаговъ. Ася и я шли неподалеку отъ папы, вдоль рѣки. Здѣсь, на „кошкѣ“ растетъ очень много ягоды шикши, которая теперь уже поспѣвала и которую кулики очень любятъ. Ягода эта имѣетъ видъ крупной черной смородины, растетъ на тундристой почвѣ и не очень вкусная.

При В. Г. Демби съ собой были двѣ рыжія собаки — сеттера, молодыя и очень горячія. А. Г. Демби взялъ своего „Пирата“, лягавую собаку и санбернара „Рекса“, для прогулки.

Прошли мы по „кошкѣ“ версты двѣ, но куликовъ мало оказалось, т. к. говорятъ еще рано, потому что дичь эта здѣсь появляется лишь послѣ 25 Августа. Однако папа замѣтилъ намъ, что здѣсь, въ окрестностяхъ Усть-Камчатска, вообще уже не то, что было 8—10 лѣтъ тому назадъ: замѣтна большая разница въ количествѣ дичи. Раньше на „кошкѣ“ въ это время бывало столько куликовъ и утокъ, что только стоило пойти сюда одному охотнику, какъ безъ 2-хъ—3-хъ десятковъ не вернешься. Теперь же на обоихъ заводахъ и въ селеніи гораздо больше охотниковъ, потому и дичь отогнали.

По дорогѣ мы подняли табунчикъ куликовъ, штукъ въ 20, изъ которыхъ убили нѣсколько штукъ. Папа изъ нихъ убилъ два. Кроншнепъ — сѣро-коричневаго цвѣта, съ туловищемъ побольше голубиннаго, но съ довольно длинной шеей и ногами; клювъ же его длиной достигаетъ шести вершковъ и нѣсколько закругленъ. Другіе охотники тоже убили штукъ шесть. Асѣ

въ эту охоту не удалось даже и пострѣлять, т. к. эти кулики близко не подпускаютъ.

Возвратившись домой, Ася и я отпросились у папы пойти къ устью и поискать тамъ маленькихъ куличковъ. Тамъ мы на берегу рѣки нашли бѣгающихъ по песку маленькихъ куличковъ-песчанниковъ, къ которымъ можно было подкрасться очень близко. На этотъ разъ Асѣ удалось убить семь куликовъ и онъ довольный возвратился съ охоты домой, гдѣ съ гордостью показалъ всѣмъ свои трофеи. Да и я позавидовалъ, т. к. ему всего только 9 лѣтъ, а онъ уже имѣетъ настоящее ружье и охотится; мнѣ же пришлось начать охотиться только теперь, съ 15-ти лѣтъ.

XLII.

Разсказы за столомъ. — Экспедиція г. Арсеньева собирается въ дорогу. — А. Г. Демби съ гостями уѣхалъ на рыбную ловлю. — Испытаніе необъѣзженныхъ лошадей. — Гости на Камчатскій мысъ за горными баранами.

Послѣ ужина А. Г. Демби, Плаунъ, Смитъ и Встовскій сѣли играть въ бриджъ, а остальные вели оживленный разговоръ. Генералъ Савицкій, участникъ экспедиціи г. Арсеньева, служившій до большевистскаго правительства на военной службѣ, разсказалъ намъ слѣдующую быль изъ прошлыхъ своихъ воспоминаній.

,,Однажды въ Уссурійскомъ краѣ, гдѣ то въ захолустьѣ, лѣтъ 30 тому назадъ, солдаты — дроворубы изъ лѣса возвращались въ казармы. А въ это время пріѣхали какіе-то французскіе ученые и захотѣли посмотрѣть русскихъ солдатъ. Дроворубамъ же начальство строго наказало не показываться французамъ, т. к. за долгое пребываніе ихъ въ лѣсу они всѣ обыкновенно обростали длинными волосами на головѣ и на бородѣ и возвращались въ казармы въ изодранной одеждѣ, почему и выглядывали какъ дикари. И вотъ, одинъ изъ такихъ солдатъ, приближаясь къ лагерю и выходя изъ за кустовъ, нечаянно встрѣ-

тился съ французами; но тутъ же вспомнилъ приказаніе начальства и немедленно убѣжалъ опять въ кусты.

Французъ ученый, замѣтивъ это, спросилъ сопровождавшаго его офицера: „кто это?“ Офицеръ сначала смутился, но, быстро оправившись, сообразилъ и отвѣтилъ: „Это дикій человѣкъ“.

Начальнику дроворубной команды, конечно, не хотѣлось представить своихъ солдатъ въ такомъ видѣ и онъ тутъ невольно совралъ.

Впослѣдствіи этотъ ученый французъ писалъ въ одномъ изъ французскихъ журналовъ, что „въ Уссурійскомъ краѣ обитаетъ новый дикій народъ, который боится людей“.

Послѣ генерала разсказывалъ г. Арсеньевъ про русскихъ солдатъ — сибиряковъ, которые въ былое время проявляли исключительную честность.

По окончаніи же разсказа г. Арсеньева Генералъ Савицкій началъ разсказывать анекдоты, отъ которыхъ присутствовавшіе смѣялись безъ конца. Я въ первый разъ слышалъ такіе забавные разсказы и хохоталъ до слезъ.

Четвергъ, 22 августа.

Сегодня утромъ экспедиція уложила свои вещи и приготовилась къ путешествію. Къ 9-ти часамъ утра они нагрузили моторную лодку и, попрощавшись со всѣми, двинулись въ путь. Отойдя отъ пристани, моторъ ихъ вскорѣ было остановился, но его тутъ же наладили и путешественники скрылись у насъ изъ глазъ.

Проводивъ экспедицію, А. Г., В. Г. Демби, Плаунъ и Смитъ уѣхали на „Форели“ въ Нижне-Камчатскъ удить рыбу; а къ вечеру они возвратились и привезли много разныхъ рыбъ: гольцовъ, микижъ, кижуча и форели.

Пока компанія рыболововъ отсутствовала, И. Г. Демби рѣшилъ попробовать сѣдлать своихъ лошадей, на которыхъ въ этомъ году еще не ѣздили. Лошади эти цѣлое лѣто гуляли на волѣ, а потому ожирѣли и отвыкли отъ работы и ихъ не легко было даже поймать. Съ одной лошадью въ особенности

долго возились камчадалы и китайцы, а поймать все-таки не могли. Тогда позвали Миронова; онъ досталъ длинную веревку и устроилъ петлю на подобіе лассо, а когда погнали лошадь мимо него, то онъ ловко набросилъ петлю на шею этой лошади и, такимъ образомъ, поймалъ ее.

Послѣ этого стали сѣдлать лошадей. Сѣдла были американскія: три деревянныхъ, вьючныхъ и два кожанныхъ, ковбойскихъ.

Для того, чтобы объѣздить этихъ давно не ѣзженныхъ лошадей, на нихъ навьючили переметныя сумы съ пескомъ и съ этимъ грузомъ водили ихъ съ полчаса подъ усцы, дабы они попривыкли. Животныя отъ непривычки быстро согрѣлись и вспотѣли.

Пятница, 23 августа.

Все утро у охотниковъ, собравшихся на Камчатскій мысъ за горными баранами, прошло въ усиленныхъ сборахъ. Пообѣдавъ ранѣе обыкновеннаго, они отправились.

Послѣ вечерняго чая, отъ нечего дѣлать, я сталъ пробовать свой Винчестеръ, прицѣлъ котораго погнулъ на охотѣ и который мнѣ исправилъ г. Лапеллуото. Пристрѣлка оказалась удовлетворительной и ружье въ исправности. Папа позволилъ на этотъ разъ даже Асѣ выстрѣлить въ цѣль изъ него. Съ 25-ти шаговъ Ася попалъ въ кружокъ, діаметромъ въ три вершка. Онъ стрѣлялъ сидя, съ подпорки; отъ неумѣнія держать, ружье немного отдало.

LXIII.

Наша охота за утками. — „Пиратъ“. — На кану по рѣкѣ Камчаткѣ. — Утки и кулики. — По куропаткамъ. — Ястребъ рѣдкой породы. — Я убилъ перваго кроншнепа. — Изобиліе ягоды голубицы. — Я безъ ружья. — Добыча Аси. — Результаты нашей охоты. Неудачная поѣздка охотниковъ за горными баранами.

Суббота, 24 августа.

Послѣ завтрака папа велѣлъ намъ одѣться въ охотничьи костюмы, т. к. онъ хочетъ ѣхать на охоту за утками. Ася и я немедленно переодѣлись, а на ноги одѣли старые ботинки, т. к. намъ предстояло много бродить по болотамъ. Папа сказалъ, что высокіе сапоги для такой охоты менѣе удобны, потому что ими можно зачерпнуть воду и они станутъ тяжелыми.

Папа взялъ у г. Демби двухстволку 12-го калибра, я взялъ такое же ружье г. Каа, а Ася взялъ свое ружье, къ которому мѣдныя гильзы мы набивали дома сами; а такъ какъ русскіе пистоны не совсѣмъ подходили къ японскимъ гильзамъ, то ружье Аси часто давало осѣчки.

Взяли мы съ собой и „Пирата“, а кромѣ того сѣтку для дичи; на закуску же взяли бутерброды съ ветчиной и по плиткѣ шоколаду.

Проѣхавъ на кану вдоль берега версты двѣ, мы переправились черезъ рѣку Камчатку на другую сторону и тамъ вошли въ устье маленькой рѣчки-Карлушки, по которой и направились дальше.

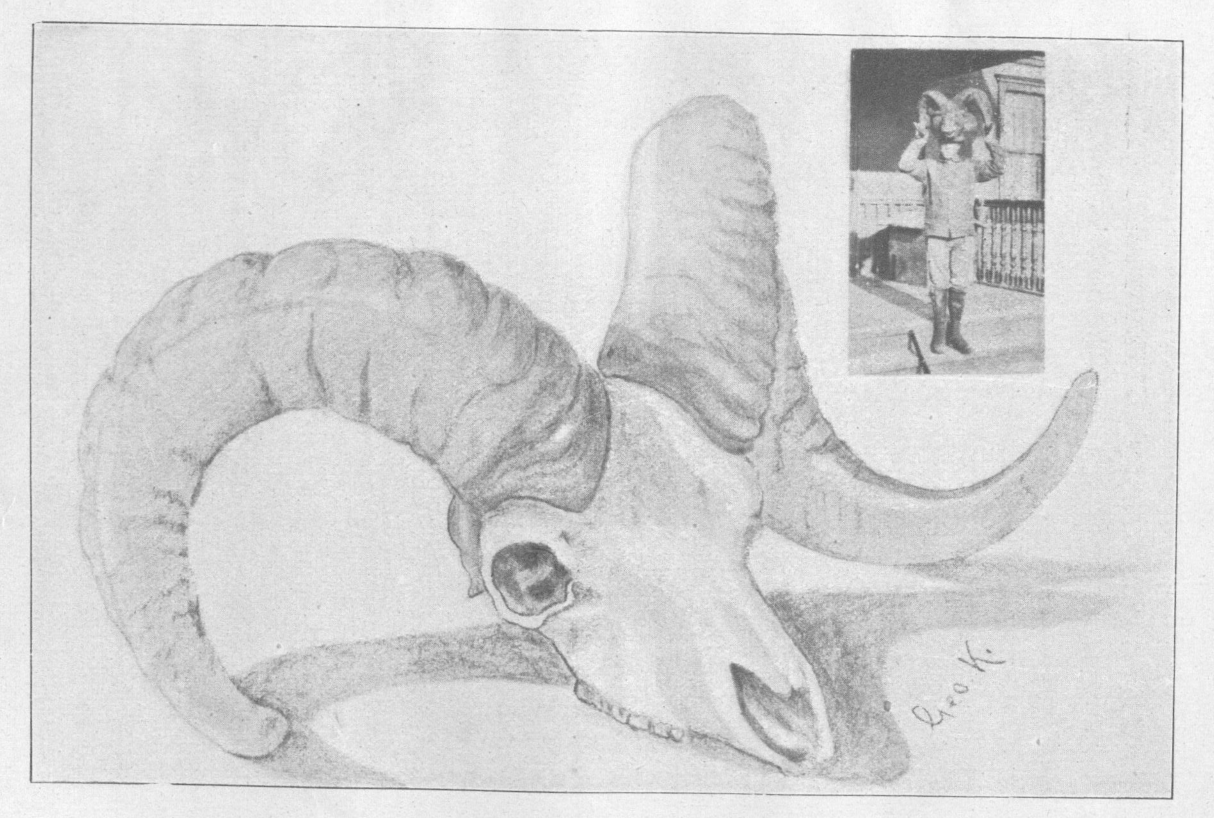
Въ этой рѣчушкѣ, поросшей съ обѣихъ сторонъ высокой травой-осокой и кустарникомъ, мы сразу увидѣли много дичи. Я сидѣлъ на кормѣ и гребъ маленькимъ весломъ, а папа сидѣлъ впереди, съ ружьемъ на готовѣ.

Canning factory.

Fabrique de conserves.

У Консервнаго завода.

The Horns of a Kamchatka Mountain Sheep. Les cornes d'un moufflon de Kamtchatka.
Черепъ Камчатскаго Горнаго барана.

Вдругъ, видимъ — на насъ летятъ нѣсколько утокъ — чирковъ. Папа подпустилъ ихъ на разстояніе выстрѣла и свалилъ одну. „Пиратъ", съ горяча выпрыгнувъ изъ лодки, чуть не опрокинулъ ее и поплылъ къ берегу, не замѣтивъ, что утка упала въ воду. Мы подъѣхали и подобрали ее.

Вскорѣ мы пристали къ берегу и вышли. Ася, увидѣвъ бѣгающихъ маленькихъ куликовъ, подкрался къ нимъ и послѣ нѣсколькихъ осѣчекъ выстрѣлилъ и убилъ одного.

Тутъ опять надъ нами пролетѣли утки, изъ которыхъ папа съ двухъ выстрѣловъ свалилъ пару. Затѣмъ мы поѣхали дальше. Проѣхавъ немного, мы увидѣли стаю кроншнеповъ, которые спустились и сѣли недалеко на островкѣ. Подкравшись къ нимъ, я хотѣлъ было выстрѣлить, но правый курокъ моего ружья оказался негоднымъ: пружина была слабая и пистонъ не разбивался. Такъ эти кулики и улетѣли.

Послѣ этого мы вновь пристали къ берегу, вытащили кану и пошли съ собакой за куропатками. По дорогѣ папа опять убилъ двухъ утокъ. Тутъ же летѣла какая-то большая, бѣлая птица, съ крючковатымъ клювомъ и длинными когтями. Папа и ее свалилъ. Какъ оказалось впослѣдствіи, это былъ бѣлый ястребъ, очень рѣдкая, говорятъ, птица.

Было уже 1 ч. дня. Мы возвратились къ кану и тамъ закусили. Потомъ, захвативъ еще патроновъ, мы пошли по направленію къ одной гривкѣ, покрытой ягодникомъ и кустарникомъ.

Пройдя съ версту по сухимъ, высокимъ кочкамъ, мы дошли до намѣченнаго мѣста, гдѣ и пустили собаку. Не прошло и пяти минутъ, какъ „Пиратъ" поднялъ выводокъ куропатокъ, изъ которыхъ папа убилъ одну. Я тоже стрѣлялъ по этимъ куропаткамъ, но не удачно. Вскорѣ я увидѣлъ двухъ кроншнеповъ, летѣвшихъ прямо на меня. Прицѣлившись хорошенько, я выстрѣлилъ и свалилъ одного. Это была первая моя трофея на охотѣ за птицей!

Послѣ этого удачнаго выстрѣла, папа, взамѣнъ неисправнаго моего ружья, далъ мнѣ свое, а мое взялъ себѣ. Обходивъ одну гривку, мы направились къ другой, до которой съ полъверсты пришлось идти по вязкому, кочковатому, травянистому

болоту. Добравшись до мѣста, мы сѣли отдохнуть и жажду свою утолили вкусной ягодой голубицей, въ изобиліи находившейся около насъ. Вдругъ видимъ, на насъ низко летитъ стая кроншнеповъ. Папа и я дали по выстрѣлу и свалили по одному. Тутъ я замѣтилъ, что ружье мое сильно отдало и мнѣ показалось, что я какъ будто бы одновременно выстрѣлилъ двумя стволами. А когда посмотрѣлъ на ружье, то оказалось, что у него даже ложа треснула.

Какъ впослѣдствіи выяснилось, папа взялъ къ этому ружью не тѣ патроны: онъ взялъ по ошибкѣ патроны для ружей Браунинговъ, съ бездымнымъ порохомъ и съ болѣе сильнымъ зарядомъ.

Очень досадно мнѣ стало, что на такой хорошей охотѣ и я остался безъ ружья.

Послѣ этого происшествія мы направились по гривкѣ обратно къ рѣчкѣ. Тутъ также плавало много утокъ, но онѣ были лѣнявшія, т. е. больныя, не смѣнившія еще старыя перья на новыя, почему и не могли летать. Мы ихъ не стрѣляли.

Проходя вдоль берега рѣчки, ,,Пиратъ" учуялъ что-то въ кустарникѣ и сталъ подкрадываться. Тутъ папа далъ мнѣ свое ружье и сказалъ, чтобы я слѣдилъ за стойкой собаки: всмотрѣвшись пристально, шагахъ въ 10-ти отъ себя я увидѣлъ нѣсколько сидѣвшихъ подлѣ куста куропатокъ. Желая уложить однимъ выстрѣломъ сразу двухъ куропатокъ, я нацѣлился между двумя и выстрѣлилъ. Каково же было мое разочарованіе, когда я увидѣлъ, что ни одной убитой не оказалось на мѣстѣ. Тутъ я понялъ, что съ такого близкаго разстоянія дробь пронесло пулей и куропатки улетѣли невредимыми.

Возвратившись къ кану, мы сосчитали свои трофеи. Оказалось 13 утокъ, 6 кроншнеповъ, 5 куропатокъ и 3 кулички; всего 29 штукъ. Конечно, мы могли бы убить больше, если бы всѣ ружья были въ порядкѣ.

Въ 6 ч. вечера мы возвратились домой уставшіе и по поясъ мокрые, т. к. много бродили по болотамъ. А такъ какъ по просьбѣ папы, къ нашему возвращенію была вытоплена русская баня, то мы тотчасъ же взяли чистое бѣлье и съ удовольствіемъ отправились мыться и отогрѣвать свои прозябшія ноги.

Въ этотъ же вечеръ возвратилась и компанія нашихъ горныхъ охотниковъ. Они пришли пѣшкомъ, мокрые и голодные; лошадей же поручили вести одному Миронову. Оказалось, у подножья горъ Камчатскаго мыса встрѣтилась топкая, непроходимая тундра, которая и не позволила имъ продолжать дальнѣйшее путешествіе.

XLIX.

Мой недосмотръ при чисткѣ ружья. — Компанія поѣхала въ „Тархово". — Мое и Аси время препровожденіе.— Мы на рыбалкѣ. — Чайки и альбатросы. — Игра въ теннисъ. — На рейдѣ 4 парохода. — Катеръ за охотниками въ „Тархово".

Воскресеніе, 25 Августа.

Сегодня у себя въ комнатѣ я чистилъ двухстволку. Вдругъ изъ ружья раздался выстрѣлъ: оказалось, — въ ружьѣ оставался одинъ патронъ, который папа послѣ охоты забылъ вынуть. Я же, не посмотрѣвъ, что ружье заряжено, нечаянно выстрѣлилъ. Хорошо, что я привыкъ уже при всѣхъ случаяхъ ружье держать въ сторону отъ присутствующихъ, или вверхъ, будь это дома, или на охотѣ, все равно!

Въ этомъ случаѣ тоже: ружье я направилъ на окно и при выстрѣлѣ испортилъ лишь часть деревянной рамы. А т. к. окна были закрыты, то отъ сотрясенія воздуха побились почти всѣ стекла въ обоихъ окнахъ. Пришлось пойти извиняться передъ г. Демби за свою неосторожность. А за обѣдомъ по этому случаю много говорили о несчастныхъ случаяхъ съ молодыми охотниками.

Понедѣльникъ, 26 Августа.

Утромъ три брата Демби, гг. Плаунъ, Смитъ, Павленко и папа собрались ѣхать въ „Тархово", туда, гдѣ мы охотились за медвѣдями, намѣреваясь поохотиться на звѣря и половить на удочку рыбу. Взяли они и своихъ охотничьихъ собакъ по дичи.

Къ 9-ти часамъ утра, моторные катера „Форель“ и „Нерпа“ подошли къ пристани, на которыхъ охотники и отправились въ Нерпичье озеро. „Нерпа“ буксировала вельботъ, нагруженный охотничьими вещами, провизіей и двумя кану, а „Форель“ взяла только охотниковъ. „Нерпа“ имѣла еще и другое назначеніе. Доставивъ охотниковъ на мѣсто, она должна возвратиться домой и въ случаѣ прихода ожидавшагося въ Усть-Камчатскѣ парохода, капитанъ „Нерпы“, зная дорогу въ „Тархово“, долженъ будетъ немедленно отправиться туда и дать знать.

Послѣ обѣда, Ася и я, съ однимъ его ружьемъ, собрались на охоту за кроншнепами по направленію за Новый заводъ, куда мы раньше ходили большой компаніей.

Одѣвшись по охотничьи, Ася взялъ свое ружье и патроны и мы отправились. По дорогѣ мы поднимали много куликовъ; но какъ мы ни хитрили, никакъ не могли подкрасться къ нимъ на выстрѣлъ Асинаго ружья. Одинъ разъ только удалось было подойти шаговъ на 20, да и то Ася не успѣлъ выстрѣлить, какъ куликъ уже поднялся.

На обратномъ пути мы зашли на морскую рыбалку. Тамъ мы смотрѣли, какъ привозятъ съ невода рыбу, сортируютъ ее и вынимаютъ икру, а самую рыбу везутъ на заводъ для изготовленія консервовъ. Изъ отрѣзанныхъ, ненужныхъ головъ, тутъ же варятъ тукъ, т. е. продуктъ для удобренія рисовыхъ полей въ Японіи. Возвращаясь оттуда домой, мы видѣли, какъ на протяженіи двухъ верстъ весь берегъ и прибрежная морская полоса были усѣяны тысячами чаекъ и альбатросовъ, которые здѣсь клевали отбросы рыбъ. Я думаю, если бы выстрѣлить въ такую массу изъ пульнаго ружья, то можно было бы уложить нѣсколько штукъ за-разъ одной пулей.

Къ восьми часамъ вечера, т. е. къ обѣду, мы возвратились домой. Ася убилъ три куличка и шесть воробьевъ.

Вторникъ, 27 Августа.

Утромъ съ ружьемъ мы ходили на устье, но ничего не убили. Куличковъ на этотъ разъ тамъ было мало.

Послѣ обѣда Ася и я играли въ тенисъ.

Среда, 28 Августа.

Сегодня утромъ пришли сразу четыре парохода: два Добровольнаго флота, „Монгугай" и „Ставрополь", оба изъ Владивостока; затѣмъ „Командоръ Берингъ" съ сѣвера и одинъ японскій пароходъ „Кайджье-Мару", изъ Хакодате. Такое скопленіе судовъ очень рѣдкое явленіе на Усть-Камчатскомъ рейдѣ.

За г. Демби немедленно послали катеръ и къ двумъ часамъ дня компанія возвратилась съ большимъ количествомъ дичи. Медвѣдей они на этотъ разъ не убили, хотя и видѣли нѣсколько штукъ. Говорятъ, ночи наступили уже холодныя и въ палаткахъ безъ теплыхъ одѣялъ спать холодно.

L.

Послѣдніе теплые дни. — Бѣлый соколъ — рѣдкій экземпляръ. — Мы опять за утками. — Удобная обувь. — Мы прозябли. — Наставленіе папы. — Удачная охота. — Благодѣтельная баня.

29 Августа.

Послѣдніе четыре дня погода стоитъ все время хорошая: ясно, тепло и дуетъ легкій, южный вѣтерокъ. Говорятъ, здѣсь это послѣдніе теплые дни.

На одномъ изъ пришедшихъ вчера пароходовъ прибыли изъ Петропавловска два члена экспедиціи. Одинъ изъ нихъ спеціалистъ по птицамъ. Онъ опредѣлилъ, что та птица, которую убилъ папа у р. Карлушки, оказалась не изъ ястребиной породы, какъ папа предполагалъ, а это есть рѣдкій родъ сокола, чучело котораго въ мирное время обыкновенно стоило около тысячи рублей.

Папа же, не зная объ этомъ, отдалъ его г. Павленко.

Жаль! Хорошо бы имѣть такую рѣдкость въ своей коллекціи у себя дома.

31 Августа.

Сегодня утромъ г. г. Демби, Плаунъ и Смитъ опять ѣздили на охоту. А послѣ обѣда папа, Ася и я, на кану тоже отправились къ излюбленной папой р. Карлушкѣ.

День былъ ясный и теплый, поэтому, когда мнѣ приходилось бродить чрезъ ручьи и рѣчки, иногда глубиною по грудь, то я не чувствовалъ холода.

На этотъ разъ я исходилъ порядочное пространство. Отдѣлившись отъ папы и Аси, я брелъ отъ одного болота къ другому, для того чтобы спугивать сидячихъ тамъ утокъ.

Обувь у меня на этотъ разъ была очень удобная: японскіе ,,таби", т. е. ботинки изъ легкой матеріи съ резиновыми подошвами и съ застежкой позади.

Благодаря тому, что я обошелъ большее пространство, я убилъ 11 штукъ сѣрыхъ и шилохвостокъ утокъ, частью сидячихъ, а частью и на лету.

Разстрѣлявъ всѣ патроны, мы направились уже домой; но, не доѣзжая до устья Карлушки, мы встрѣтили И. Г. Демби съ Мироновымъ. Они ѣхали на вечерній перелетъ. Получивъ отъ нихъ нѣсколько патроновъ, мы опять вернулись. Солнце уже садилось и становилось прохладно. Стали ожидать перелета. Наконецъ заря угасла и пала роса. А такъ какъ на насъ были одѣты охотничьи брезентовые костюмы и почти на голое тѣло, къ тому же еще мы были промокши по поясъ, то стали зябнуть.

Папа напомнилъ намъ, что у насъ молодыя кости, которыя легко подвержены простудѣ и поэтому заставилъ насъ бѣгать, чтобы согрѣться, иначе, говорилъ онъ, мы можемъ получить ревматизмъ и страдать отъ него цѣлую жизнь.

Вскорѣ совсѣмъ стемнѣло, перелетъ былъ плохой и мы отправились домой. Обратно намъ пришлось ѣхать противъ теченія, т. к. вечеромъ начинался морской приливъ.

Для того, чтобы согрѣться, папа заставилъ меня и Асю усиленно грести, а самъ отталкивался шестомъ.

На этотъ разъ мы возвратились съ охоты съ 26 сѣрыми утками, шилохвостками и чирками, шестью куликами и однимъ зайцемъ.

Не доѣзжая съ четверть версты до дому, Ася высадился и, прозябшій, побѣжалъ прямо въ баню; мы тоже не заставили себя долго ожидать и, какъ только вытащили на берегъ свой кану, ружье и дичь, то тотчасъ же отправились къ Асѣ.

Папа, какъ и раньше, на этотъ разъ тоже заказалъ баню; онъ зналъ, что мы вернемся съ охоты грязные, промокшіе и озябшіе.

Баня была горячая и мы влѣзли на полокъ, легли тамъ и подняли наши окоченѣвшія ноги къ верху, чтобы паромъ ихъ отогрѣло.

Вотъ въ чемъ заключается прелесть русской бани, подумалъ я! А прежде я относился къ ней равнодушно.

Отогрѣвшись и вымывшись, мы пошли ужинать.

И. Г. Демби, несмотря на темноту, все-таки убилъ 13 утокъ, хотя перелетъ и былъ незначительный.

Да и не удивительно, что перелетъ былъ плохой! Вѣдь на одномъ и томъ же мѣстѣ мы, бр. Демби и ихъ гости стрѣляли уже три дня подъ-рядъ.

Въ первый день они привезели оттуда 73 утки; вчера — 90 штукъ и сегодня мы вмѣстѣ 46 штукъ. Въ общей сложности за три дня на Карлушкѣ всѣ мы набили 209 штукъ разной дичи.

LI.

Еще охота на утокъ. — Крикъ гагаръ, — барометръ. — Результатъ охоты. — Въ с. Камоки на утиную охоту. — Гости уѣхали въ Японію. — Пароходы „Монгугай“ и „Сишанъ“. — Три дня штормъ. Заводъ закончилъ работу. — Замираніе жизни на кошкѣ. — Изъ с. Камоки возвратились съ 105-ю утками.

Понедѣльникъ, 2 Сентября.

Сегодня мы втроемъ опять ѣздили на утиную охоту туда-же, къ р. Карлушкѣ. Я пошелъ въ одну сторону, а папа съ Асей въ

другую. Взятый нами „Пиратъ“ на этотъ разъ больше разгонялъ дичь, чѣмъ помогалъ намъ.

Погода весь день стояла хорошая, горизонтъ былъ чистый и дулъ легкій, пріятный вѣтеръ. Но къ вечеру, почему-то, гагары стали усиленно кричать. Тутъ папа вспомнилъ про Миронова, по примѣтамъ котораго крикъ гагаръ предвѣщалъ дурную погоду. Папа, шутя намъ сказалъ, что этотъ рѣзкій, но какъ будто-бы жалобный, крикъ гагаръ, предвѣщаетъ плохую погоду.

Возвратившись къ ужину домой еще за-свѣтло, на этотъ разъ мы привезли съ охоты 57 штукъ разной дичи.

Сегодня же братья Демби поѣхали въ с. Камоки, расчитывая тамъ на озерахъ имѣть хорошую охоту на утокъ. А кромѣ этого, они хотятъ еще разъ съѣздить на охоту за баранами.

Вчера, въ воскресеніе, I Сентября ушелъ пароходъ „Кайдже-мару“ въ Хакодате. На немъ уѣхали г. г. Плаунъ, Смитъ и нѣсколько служащихъ изъ конторы, а сегодня снялся съ якоря „Ставрополь“ и на рейдѣ остался одинъ „Монгугай“. Однако, къ вечеру пришелъ съ сѣвера, изъ Анадыря, пароходъ Добровольнаго же флота „Сишанъ“, который отсюда пойдетъ во Владивостокъ.

Вчерашній крикъ гагаръ не на шутку оказался предвѣстникомъ дурной погоды: сегодня съ ранняго утра задулъ сильный „озерной“ вѣтеръ и къ тому же съ дождемъ. Оказывается, гагары дѣйствительно являются вѣрнымъ барометромъ на Камчаткѣ.

Пятница, 6 Сентября.

Послѣдніе три дня штормило и пароходы ушли дальше въ море отстаиваться. Сегодня же, хотя и стихло и погода ясная, но остался сильный прибой, а потому сообщенія съ пароходами нѣтъ.

Mountain-Sheep Hunt.
Pasture grounds on the Sheveluch.

Chasse aux moufflons.
Pâturages sur la Shévélutch.

Охота на Горныхъ барановъ Пастьбище барановъ на Шевелочи.

На обоихъ заводахъ смазываются и закрываются на зиму машины; невода на дняхъ тоже снимутъ и чувствуется замиранiе жизни на „кошкѣ". Рабочiе и служащiе думаютъ объ одномъ: какъ бы поскорѣе уѣхать домой.

Около 6-ти часовъ вечера прiѣхали наши охотники изъ с. Камоки. На барановъ они не охотились, т. к. проводники уѣхали на охоту за медвѣдями и забрали лошадей. За то они охотились только за дичью и привезли 105 утокъ, почти всѣ кряковыя.

LII.

Чувствуется осень: заводы закрыли; — невода уложили на зиму. — Чайки за селедкой. — „Лейтенантъ Дедымовъ". — Охота на дикихъ гусей. — Жареный гусь съ кислой капустой и гречневой кашей.

7 Сентября.

Тучи, дуетъ холодный вѣтеръ, чувствуется осень. Послѣднее время хотя и были ясные дни, но прохладные.

„Нерпичiй" заводъ уже закрыли, а Новый — закроется завтра. Съ морскихъ участковъ невода сняли; смолятъ деревянныя части, якоря и цѣпи убираютъ на зиму.

Воскресенiе, 8 Сентября.

Сегодня утромъ мы наблюдали, какъ тысячи чаекъ въ морѣ, вдали отъ берега, сгруппировались на какой-то темной полосѣ. Рыбаки японцы намъ объяснили, что тамъ шла селедка.

Въ Усть-Камчатскомъ заливѣ селедка рѣдко появляется, а потому здѣсь и селедочныхъ промысловъ не существуетъ.

Послѣ обѣда Ася и я пошли по „кошкѣ" съ ружьями. Часа черезъ два я возвратился и принесъ только 12 кроншнеповъ.

Сейчасъ пролетъ ихъ въ самомъ разгарѣ и, хотя ихъ тутъ очень много, но они напуганы и близко не подпускаютъ.

---

9 Сентября.

Только-что разсѣялся туманъ и на рейдѣ мы увидѣли еще одинъ пароходъ. Это былъ крейсеръ Рыбнаго Управленія „Лейтенантъ Дедымовъ", пришедшій за экспедиціей г-на Павленко и за смотрителемъ рыболовства. На „Дедымовѣ" они сегодня же и отправились во Владивостокъ.

---

10 Сентября.

Ушелъ пароходъ „Сишанъ".

Послѣ обѣда, гости и г. г. Демби поѣхали на Нерпичье озеро охотиться на дикихъ гусей. Съ ними поѣхалъ и папа. Возвратились они въ 9 ч. вечера и привезли 5 штукъ хорошихъ, крупныхъ гусей.

Въ ихъ отсутствіе я и Ася опять ходили съ ружьями по „кошкѣ", но на этотъ разъ дичи принесли мало.

---

11 Сентября.

Послѣ обѣда г. г. Демби и папа на „Форели" опять отправились туда же, въ Нерпичье озеро, за гусями. Вернулись они вечеромъ и привезли восемь гусей; при чемъ, трехъ убитыхъ не могли найти.

У И. Г. и В. Г. Демби были ружья Браунинги, а у А. Г. Демби и папы — двухстволки.

И. Г. Демби одинъ убилъ четырехъ гусей, а В. Г. Демби трехъ, изъ которыхъ только одного нашелъ. Папа дуплетомъ свалилъ двухъ, изъ которыхъ одинъ былъ вожакъ, оказавшійся вѣсомъ въ 12 фунтовъ. А. Г. Демби тоже убилъ одного.

Ася и я очень досадовали, что не были на этой охотѣ, т. к. на гусей мы еще ни разу въ жизни не охотились. Однако, мы это заслужили, т. к. не выполнили возложенныхъ на насъ вчера папой обязанностей, почему онъ въ наказаніе и оставилъ насъ дома.

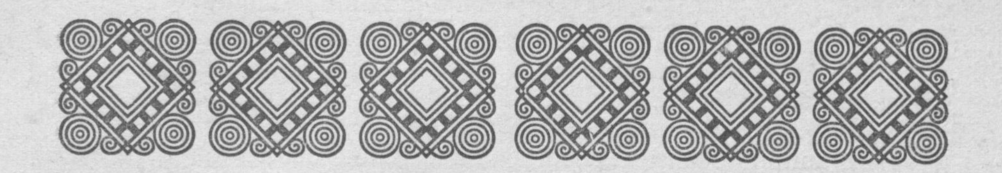
Четвергъ, 12 Сентября.

Утромъ дулъ сильный вѣтеръ и небо заволоклось черными тучами. На морѣ сильный прибой и съ пароходами нѣтъ сообщенія; къ обѣду же вѣтеръ стихъ.

Послѣ обѣда г. г. Демби и папа еще разъ поѣхали на охоту за гусями и на этотъ разъ взяли меня и Асю. Погода была пасмурная, моросилъ дождь и слегка помочилъ насъ.

Доѣхавъ до мѣста охоты, мы раздѣлились на партіи и направились въ разныя стороны. На этотъ разъ оказался плохой перелетъ. За весь перелетъ лишь только одинъ разъ удачно налетѣла стая на А. Г. Демби, которому и посчастивилось дуплетомъ свалить пару гусей. Мнѣ же такъ и не представился случай выстрѣлить по гусю.

За то, когда мы возвратились домой, то къ столу были поданы два жареныхъ гуся, приготовленные съ кислой капустой и яблочнымъ соусомъ; къ нимъ же была и гречневая каша —размазня. Я первый разъ кушалъ дикаго гуся и у меня на долго останется объ этомъ вкусномъ блюдѣ пріятное воспоминаніе.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ.

LIII.

Подготовляемъ уроки къ школѣ. — Пароходъ „Ставрополь“. — Наши сборы къ отъѣзду. — Жаль разставаться съ Камчаткой. — На „Ставрополѣ“ 480 чел. рабочихъ; всѣ помѣщенія заняты. — Постройка кабинокъ на верхней палубѣ. — Прощальный обѣдъ. — Отъѣздъ на пароходъ. — Удивительное совпаденіе. — Послѣдній свистокъ.

Пятница, 13 Сентября 1918 г.

Сегодня съ утра моросилъ дождь и весь день стояла пасмурная погода. Мы занимались: готовились къ школѣ и проходили кое-что изъ уроковъ.

Суббота, 14 Сентября.

Съ сѣвера возвратился пароходъ „Ставрополь“; А. Г. Демби условился съ нимъ, чтобы онъ доставилъ часть промысловыхъ рабочихъ во Владивостокъ, а насъ, самихъ хозяевъ и служащихъ, въ Японію. Поэтому мы спѣшно стали собираться. Багажъ нашъ значительно уменьшился, т. к. много платья и обуви поизносилось, а часть стараго мы роздали камчадаламъ.

Жаль было разставаться съ Камчаткой: къ здѣшнему дому мы уже привыкли, наслаждались охотой, къ тому же и столъ былъ очень хорошій. Вообще приволье было во всемъ!

Однако, дѣлать нечего, надо собираться обратно въ Іокогамскую школу.

Къ вечеру мы уже уложились. Братья Демби взяли много приготовленной въ дорогу дичи и др. провизіи. Домашнюю же посуду, мебель и т. п. приказано было упаковать на зиму въ ящики, сложить въ одной изъ комнатъ нашего дома и всѣ окна забить досками.

Воскресеніе, 15 Сентября 1918 г.

Съ утра уже выяснилось, что всѣ классныя каюты на „Ставрополѣ" переполнены.

Тогда А. Г. Демби послалъ на пароходъ своихъ плотниковъ и распорядился, чтобы на верхней палубѣ они устроили отдѣльныя помѣщенія для насъ и служащихъ, всего на 18 человѣкъ. Для рабочихъ же отведены были мѣста въ трюмѣ и на палубѣ.

Сегодня въ послѣдній разъ мы пообѣдали въ гостепріимной столовой г. Демби, а послѣ обѣда, попрощавшись съ оставшимися служащими и услужливымъ проводникомъ Мироновымъ, пошли къ Новому заводу. Вслѣдъ за нами отправили нѣсколько вагонетокъ съ багажомъ и провизіей. У Новаго завода мы сѣли въ большой кунгасъ и подъ буксиромъ моторнаго катера поѣхали къ пароходу.

Пароходъ „Ставрополь" ранѣе принадлежалъ одной частной компаніи и назывался тогда „Котикъ". Нѣсколько лѣтъ тому назадъ мой братъ, Гага, на немъ тоже возвращался съ Камчатки. Когда мы взошли на палубу, то плотники уже кончили временную, досчатую, постройку нашихъ помѣщеній. Кабинокъ было двѣ: одна маленькая для трехъ братьевъ Демби; другая же предназначалась для насъ, для заводскихъ инженеровъ и служащихъ конторы. Всѣ болѣе нужныя вещи мы перетаскали на палубу, а остальныя помѣстили въ багажномъ трюмѣ.

По окончаніи постройки кабинокъ, папа занялъ мѣста для насъ и для себя на верхнихъ нарахъ. Вмѣсто матрацовъ мы положили „фтоны“ (японскія, толстыя, ватныя одѣяла); а сверху нихъ — простыни, подушки и одѣяла; тутъ же въ стѣнѣ набили гвоздей, чтобы повѣсить платье. Такимъ образомъ приготовили все къ своему путешествію.

Въ это время на „Ставрополь“ подавали послѣдній уже грузъ. Погода стояла великолѣпная: было тихо и ясно. Съ парохода видны были всѣ заводскія постройки и окрестныя горы, освѣщенныя приближающимся къ закату солнцемъ и отливавшія яркими, разнообразными цвѣтами.

Наконецъ, дали послѣдній свистокъ. И какъ только подошелъ катеръ съ ресторатором парохода, закупившимъ въ селеніи провизію на дорогу, то послышалось капитанское распоряженіе: „Боцманъ, на вахту“! И еще что-то. Подняли якорь, заработала машина и „Ставрополь“ тронулся въ путь.

Я долго смотрѣлъ на удалявшіеся заводы и промысла, на красивыя горы и въ особенности на величественную, дымящуюся Ключевскую сопку. Дулъ чистый, пріятный морской вѣтерокъ.

Вотъ, думалъ я: какъ скоро пролетѣло лѣто! Сколько мы получили на Камчаткѣ удовольствія! Но все-таки приходится съ ней разставаться. Надо ѣхать обратно въ густо-населенную Японію.

LIV.

Завѣдующіе хозяйствомъ. — Опять Кроноцкая сопка. — Прекрасная погода. — Радіо-телеграфъ на Ставрополѣ“. — У Петропавловска. — Въ гавани „Ковшъ“. — Забавный медвѣжонокъ. — Ловля рыбы съ парохода въ Петропавловскѣ.

Папа и г. Каа, взявшіе на себя обязанность завѣдывать взятой въ дорогу провизіей, отправились поговорить съ ресто-

раторомъ относительно нашего продовольствія. Условились они съ нимъ такъ: бои г. Демби будутъ намъ прислуживать, а рестораторъ, получивъ нашу провизію за особую плату, будетъ насъ кормить ею, за что будетъ получать съ каждаго изъ насъ по 10 руб. въ сутки.

Сегодня вечеромъ мы ѣли только свои закуски и пили чай. Ася и я хотѣли было лечь спать пораньше, но т. к. другіе спутники долго размѣщались, а мы тоже подправляли свои постели, то прошло часа два, пока мы не улеглись.

Понедѣльникъ, 16 Сентября.

Проснулся я сегодня почему-то очень рано, около пяти часовъ. Было прохладно; другіе спутники всѣ крѣпко спали. Утро было тихое, ясное и солнце свѣтило во-всю, разливаясь по гладкой морской поверхности. А т. к. мнѣ тоже хотѣлось еще спать, то, оставаясь въ постели, я поднялся лишь къ восьми часамъ.

Выйдя на палубу умыться, я увидѣлъ невдалекѣ открывшіяся отъ утренней мглы Камчатскія прибрежныя горы, испещренныя бѣлыми снѣговыми полосами, за которыми красовалась знакомая мнѣ Кроноцкая сопка.

На этотъ разъ „Кроноцкая" мнѣ показалась еще красивѣе, чѣмъ тогда, когда я видѣлъ ее въ первый разъ. Эта 10.000 футовая сопка, вся покрытая снѣгомъ, освѣщенная боковыми лучами утренняго солнца, ярко вырисовывалась на голубомъ небесномъ фонѣ и казалась какъ бы искуственно поставленной горой не на сушѣ а на сине-зеленомъ морскомъ горизонтѣ.

Подышавъ свѣжимъ воздухомъ и налюбовавшись природой, я пошелъ въ каютъ-компанію пить кофе, а послѣ этого сѣлъ писать дневникъ.

Въ полдень мы пошли на обѣдъ, который оказался вполнѣ хорошимъ. Послѣ обѣда одни легли отдыхать, а другіе, сидя на верхней палубѣ, бесѣдовали между собой. Я же прогуливался по верхней маленькой палубѣ, т. к. большая нижняя палуба была заполнена китайцами.

Hunting Trophies. Trophées de chasse.

Охотничьи трофеи.

Въ 3½ ч. дня ресторатор пригласилъ насъ пить чай, къ которому былъ поданъ только хлѣбъ. У г. Демби и у насъ оказалось свое печеніе, масло и варенье, которое наши бои-китайцы и подали къ чаю.

Весь сегодняшній день прошелъ какъ-то незамѣтно. Послѣ ужина компанія сѣла играть въ „Покеръ", а Ася и я въ это время читали. Вдругъ, во время игры стало меркнуть электричество. Я спросилъ у помощника капитана: что случилось? Тотъ мнѣ отвѣтилъ, что радіо-телеграфъ работаетъ, который отнимаетъ энергію отъ динамо-машины, а потому и сила свѣта въ каютъ-компаніи уменьшается и меркнетъ. Вошедшій въ каютъ-компанію телеграфистъ предложилъ мнѣ пойти посмотрѣть устройство радіо-телеграфа.

Я воспользовался любезнымъ приглашеніемъ и пошелъ.

Когда я пришелъ туда, въ помѣщеніи было полутемно: электричество погашено, только горѣла одна маленькая лампочка. Въ это время телеграфистъ вызывалъ Петропавловскъ.

Аппаратъ гудѣлъ и въ разныхъ мѣстахъ вырывались лиловыя искры. Въ воздухѣ пахло озономъ. Все вмѣстѣ производило на меня какое-то особенное впечатлѣніе. (Я въ первый разъ видѣлъ безпроволочно-телеграфный аппаратъ). Мнѣ казалось, что какая-то дѣйствуетъ не земная, а волшебная сила.

Вторникъ, 17 Сентября.

Проснулся я тогда, когда мы были уже въ Авачинской бухтѣ и подходили къ гавани „Ковшъ". Было семь часовъ утра. Нѣкоторые пассажиры были одѣты, я тоже началъ одѣваться. Выйдя на палубу, я увидѣлъ гористые берега бухты, покрытые лѣсомъ.

Около низкаго песчаннаго мола, вытянувшагося далеко отъ одного берега къ другому, пароходъ бросилъ якорь. Отсюда капитанъ на вельботѣ поѣхалъ на берегъ. Молъ этотъ естественный. Онъ отдѣляетъ Авачинскую Бухту отъ гавани „Ковшъ".

У пристани въ „Ковшѣ“ стояло три парохода: „Командоръ Берингъ“, „Адмиралъ Завойко“ и пароходъ Добровольнаго Флота „Сишанъ“.

Вскорѣ капитанъ возвратился и мы, войдя въ гавань, встали между „Сишаномъ“ и „Адмираломъ Завойко“.

Нѣкоторые изъ пассажировъ пошли на берегъ прогуляться, а другіе пошли по магазинамъ. Я и Ася тоже пошли на берегъ. Я хотѣлъ купить себѣ удочку, но ни въ одной лавкѣ крючковъ не оказалось.

Петропавловскъ расположенъ по склону горы; жителей въ немъ всего 800 человѣкъ. Онъ напоминаетъ мнѣ русскую деревню, хотя здѣсь и имѣется нѣсколько казенныхъ двухъэтажныхъ домовъ. Улица только одна; дороги совсѣмъ простыя, не мощеныя и не утрамбованныя, а по бокамъ устроены тротуары изъ старыхъ дырявыхъ досокъ. Къ обоимъ сторонамъ гавани „Ковшъ“ прилегаютъ горы, покрытыя мелкимъ лѣсомъ, ольховникомъ и березнякомъ, и мѣстами кустарникомъ и ягодникомъ.

Возвращаясь къ пароходу, близь пристани, на склонѣ Никольской горы, мы уидѣли привязаннаго медвѣжонка, около котораго скопилось нѣсколько любопытныхъ пассажировъ. Мы тоже поднялись туда посмотрѣть. Это былъ восьми-мѣсячный медвѣжонокъ. Привязанный на длинной веревкѣ къ дереву, онъ очень забавно игралъ и нѣкоторые пассажиры гладили его и играли съ нимъ. Ася попробовалъ было его погладить, но тотъ когтями поцарапалъ немного ему руку.

Послѣ обѣда мнѣ все-таки удалось устроить удочку. Я собралъ нѣсколько обрѣзковъ, нашелъ подходящую гайку для грузила и привязалъ крючекъ, который нашелся у меня въ вещахъ.

Удилъ я съ парохода, на глубинѣ пяти саженей. Ася тоже устроилъ себѣ удочку и мы принялись ловить рыбу.

Ловилась здѣсь преимущественно камбала и то не большая.

Изрѣдка же попадались бычки, навага и одинъ разъ поймалась даже маленькая треска.

Гага описывалъ въ своей книгѣ „Въ Камчатку", что у него здѣсь попадалось много крупной трески. Теперь же она почему-то не ловилась. Досадно!

LV.

Никольская гора. — Отходъ изъ Петропавловска. — Пассажиры укачались. — Подмочило наши вещи. — У м. Лопатки. — Укрѣпленіе своей кабинки. — Равноденствіе и папины примѣты. — Перемѣна погоды.

Среда, 18 сентября.

Проснувшись на слѣдующее утро, мнѣ казалось, что я въ Усть-Камчатскѣ, но, окинувъ взоромъ обстановку, сообразилъ, что нахожусь на пароходѣ.

Послѣ завтрака, Ася и я опять отправились на пригорокъ посмотрѣть медвѣжонка, который оказался съ парохода „Командоръ Берингъ". Отсюда мы пошли до дорожкѣ, ведущей по склону Никольской горы. Привела она насъ къ памятнику мореплавателя Лаперуза. Дальше, по другой уже дорожкѣ, мы взобрались на вершину самой горы, покрытой ольховымъ и березовымъ лѣсомъ. Оттуда открылся великолѣпный видъ на всю Авачинскую бухту и гавань; пароходы, стоявшіе „въ Ковшѣ" у пристани, казались маленькими, какъ игрушки, а Петропавловскіе дома, — какъ коробочки. Спускаясь, мы нашли много грибовъ, которые собрали и принесли на пароходъ.

Послѣ обѣда папа пошелъ по дѣламъ къ японскому консулу, а оттуда собирался идти на засѣданіе камчатскихъ делегатовъ. Мы же въ это время ходили гулять и опять ловили рыбу. В. Г. Демби тоже къ намъ присоединился съ своей англійской удочкой и мы вмѣстѣ поймали болѣе сорока штукъ камбалы и наваги. Я пытался просить повара приготовитъ ее для насъ, но тотъ

сказалъ, что онъ очень занятъ и что для этого не хватитъ у него времени.

Четвергъ, 19 сентября.

Съ утра на „Ставрополь“ грузили соленую рыбу, а къ вечеру предположенъ уходъ изъ Петропавловска.

Съ берега прiѣхали новые пассажиры: чиновникъ, его жена, дочь и сынъ. Такъ какъ каюты всѣ были заняты, то они помѣстились въ каютъ-компанiи.

Въ 7 ч. вечера „Ставрополь“ снялся съ якоря и направился въ Хакодате. При выходѣ изъ „Ковша“ задулъ сильный вѣтеръ, а въ 9 ч., когда мы вышли изъ Авачинской бухты въ открытый океанъ, началась качка, отъ которой нѣкоторые пассажиры укачались. Однако, къ полночи, качка уменьшилась.

Пятница, 20 сентября.

Ночью шелъ дождь и крыша нашей кабинки, сдѣланная на скорую руку и покрытая старымъ брезентомъ, пропускала воду. Поэтому, у всѣхъ насъ, спавшихъ на верхнихъ нарахъ, подмокли вещи.

Двѣ дамы-камчадалки, помѣстившiяся въ нашей же кабинкѣ, вчера укачались и сегодня не вставали. Ихъ помѣщенiе было отгорожено брезентомъ, на подобiе отдѣльной каюты.

Къ полудню погода прояснилась. Пароходъ все время держится не далеко отъ береговъ Камчатки.

Въ 6 ч. вечера мы поровнялись съ мысомъ Лопатка, а вскорѣ и съ первымъ Курильскимъ островомъ, между которыми насъ довольно сильно покачало.

Передъ тѣмъ, какъ ложиться спать, на случай появленiя шторма, наши инженеры-иностранцы попросили у помощника капитана канатъ, которымъ сами и укрѣпили нашу кабинку, опасаясь, какъ бы ее не снесло вѣтромъ въ море.

Суббота, 21 сентября.

Сегодня день „равноденствія“ и папа не любитъ въ этотъ день быть на морѣ, т. к. не одинъ разъ, какъ онъ говоритъ, приходилось ему попадать въ „передѣлку“.

Съ утра небо было сѣрое, но къ полудню погода прояснилась и появилось солнце. Къ вечеру же опять задулъ сильный вѣтеръ и пошелъ дождь. Наши постели опять порядочно смочило, поэтому пришлось подставить тазы подъ тѣ мѣста, гдѣ протекало. Однаго тѣ наши спутники, которые помѣстились на нижнихъ нарахъ, находились въ лучшихъ условіяхъ, т. к. мы съ своими постелями ихъ защищали.

Внизу расположилось только 7 человѣкъ, а на верху 9; всего 16 человѣкъ. Въ другой, маленькой кабинкѣ, помѣстились только трое братьевъ Демби.

Ночью при сильномъ вѣтрѣ накрылъ еще и туманъ; поэтому пароходъ, черезъ короткіе промежутки, давалъ свистки, которые намъ не давали спать.

LVI.

Стая дельфиновъ. — Въ тепломъ климатѣ. — Вдоль ост. Хоккайдо. — Рыбачьи лодки. — Необычный закатъ солнца. — Предчувствіе папы. — Попутный вѣтеръ. — Сутки до Хакодате. — Неожиданность: мы въ тайфунѣ!

Воскресеніе, 22 сентября.

Погода ясная, тепло. Мы развѣсили просушить всѣ наши тюфяки и одѣяла.

Послѣ обѣда почти всѣ легли отдыхать, а я сѣлъ за дневникъ, временами прогуливаясь по палубѣ.

Вечеромъ опять накрылъ туманъ и пароходъ все время давалъ свистки.

Понедѣльникъ, 23 сентября.

Утромъ, когда Ася и я одѣвались, насъ наскоро позвали на палубу и указали на стаю дельфиновъ штукъ въ 200. Они плыли рядомъ съ пароходомъ, стараясь его обогнать, часто выныривая изъ воды, а иногда и совсѣмъ выпрыгивали. Вдругъ эта стая морскихъ животныхъ почему-то сразу отстала отъ парохода, свернула влѣво и ушла въ море. Оказалось, миляхъ въ шести отъ насъ шелъ другой пароходъ, который дельфины вѣроятно увидѣли и направились къ нему.

Сегодня все время погода держится ясная и становится значительно теплѣе.

Вторникъ, 24 сентября.

Съ утра погода сѣрая и легкій туманъ. Уже видны берега острова Хоккайдо. Невдалекѣ отъ парохода прошли двѣ японскихъ рыбачьихъ лодки.

Вчера, передъ закатомъ солнца, мы обратили вниманіе на какой-то странный туманный кругъ, окаймлявшій солнце. Нѣкоторые изъ пассажировъ говорили, что это предвѣщаетъ сильный вѣтеръ. Папа же все еще опасался „равноденствія", хотя и думалъ, что оно миновало.

Съ ранняго утра на морѣ былъ полный штиль, а къ 5-ти часамъ дня подулъ попутный, сѣверо-восточный вѣтеръ. Мы обрадовались, что вѣтеръ этотъ ускоритъ ходъ нашего парохода.

Въ полночь ожидалось открытіе маяка „Іеримо", а завтра, 25-го Сентября по расчету мы должны уже быть въ Хакодате.

Послѣ долгаго и неудобнаго плаванія всѣ пассажиры предвкушали это удовольствіе и удивлялись удачному переходу „Ставрополя", въ смыслѣ хорошей погоды.

Однако, надежды оказались напрасными: этотъ попутный вѣтерокъ съ каждой минутой сталъ усиливаться и къ 6-ти часамъ вечера онъ ревѣлъ съ такой силой, что „Тихій", Великій океанъ превратился во что-то страшное. Штормъ этотъ съ необыкновенной быстротой развелъ громадныя волны, а черезъ

верхнюю палубу неслась водяная пыль и брызги. Я побѣжалъ на капитанскій мостикъ посмотрѣть барометръ: онъ сильно упалъ за короткое время и еще продолжалъ падать.

На мостикѣ я спросилъ помощника капитана, что это за вѣтеръ, который такъ быстро разбушевалъ океанъ?

— „Тайфунъ", отвѣтилъ онъ.

LVII.

Мы въ каютѣ фельдшера. — Морскія качества „Ставрополя". — Всѣ собрались въ каютъ-компанію. — Барометръ упалъ на 10 мм. — Боковая качка въ 45 градусовъ. — Мое любопытство: на носу парохода любуюсь стихіей! — Мое смущеніе и мысли. — Новорожденный въ тайфунѣ. — Въ Сангарскомъ проливѣ обломки шкунъ. — На рейдѣ въ Хакодате.

Пассажиры кое-какъ успѣли пообѣдать. А любители „Покера" попробовали было играть, но черезъ четверть часа оставили, т. к. нѣкоторые изъ нихъ укачивались. Двѣ дамы, наши спутницы по кабинкѣ, сошли въ каютъ-компанію, опасаясь тамъ оставаться. Папа же, убѣдившись что мы попали въ тайфунъ, попросилъ разрѣшенія у фельдшера помѣститься всѣмъ намъ троимъ въ его каютѣ. Онъ устроился на узкомъ диванѣ, а я съ Асей на полу.

Въ девять часовъ вечера, папа и Ася пошли было спать, а я оставался въ каютъ-компаніи. Но такъ какъ здѣсь было душно, то я вышелъ наружу и сталъ у двери капитанской рубки, съ подвѣтренной стороны. Отсюда я наблюдалъ за разбушевавшейся стихіей.

„Ставрополь", хотя и обладаетъ хорошими морскими качествами, а именно: онъ не беретъ на себя волну, а покоряясь ей какъ утка, самъ на нее взбирается. Но, тѣмъ не менѣе, несмотря на эти качества, иногда бывали такіе моменты, когда онъ совсѣмъ ложился бортомъ на воду и, зачерпнувъ ее всей палубой,

медленно вставалъ. Вотъ въ этотъ-то моментъ становилось и мнѣ страшновато.

Часовъ въ девять вечера вдругъ мы услышали какой-то страшный ударъ, отъ котораго пароходъ содрогнулся и что-то затрещало на палубѣ. Всѣ перепугались. Оказалось, волной ударило въ одну изъ шлюпокъ, наполненную нашей провизіей и вещами, которую и поломало въ дребезги.

Обѣ кабинки наши, къ счастью, находились съ подвѣтренной стороны, а потому и уцѣлѣли. Пассажиры же, занимавшіе эти кабинки, конечно, давнымъ-давно ихъ оставили и пришли, кто въ каютъ-компанію, кто сталъ въ корридорѣ, а кто прислонился къ пароходной трубѣ, наблюдая оттуда за стихіей. Всѣ молчали и у всѣхъ на лицахъ отражалась тревога и страхъ.

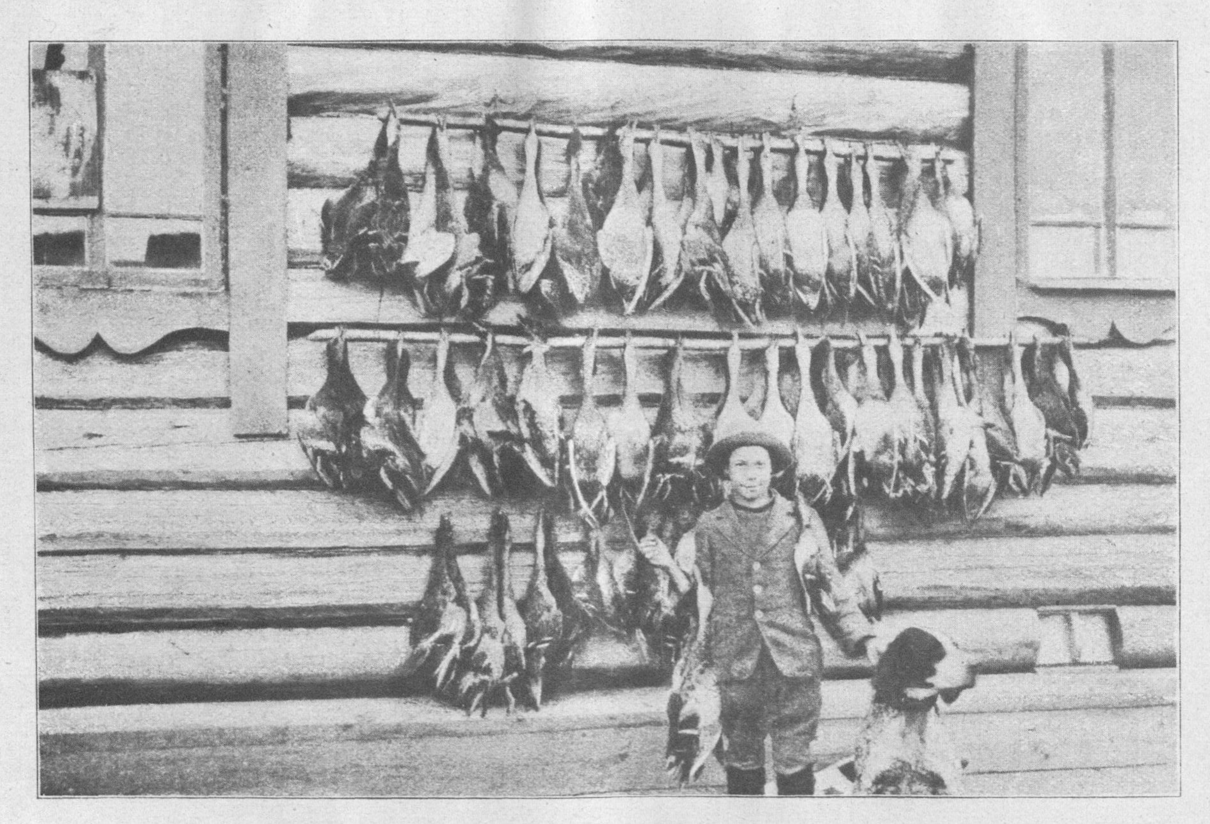
Между тѣмъ барометръ падалъ все ниже и ниже. За это короткое время онъ упалъ на 10 миллиметровъ. Въ командѣ все время суета и бѣготня.

Собравшіеся въ каютъ-компаніи пассажиры, расположившись частью на диванахъ, а частью на полу и прислонившись въ плотную другъ къ другу, молча переживали страхъ. Вдругъ, слышу, поднялся между этими пассажирами страшный переполохъ, дамы неистово закричали и я съ палубы тотчасъ же вбѣжалъ въ каютъ-компанію. Случилось же вотъ что: верхній люкъ каютъ-компаніи плохо былъ закрытъ и когда одна изъ волнъ ударила на палубу, то люкъ этотъ она пріоткрыла и окатила пріютившихся въ каютъ-компаніи и безъ того испуганныхъ пассажировъ.

Безпрерывный свистъ вѣтра, удары волнъ и вздрагиваніе корпуса парохода, при этомъ еще кренъ въ 45 градусовъ и суета команды, все это усиливало безпокойство пассажировъ и производило жуткое впечатлѣніе.

Нѣкоторые изъ бывалыхъ въ такихъ передѣлкахъ нашихъ спутниковъ пробовали было успокаивать и веселить публику, заводили даже граммофонъ, но это не достигало цѣли.

Мысль у всѣхъ была одна: какъ бы Богъ помогъ поскорѣе выбраться изъ тайфуна!

Hunting Trophies from the Kamokov lakes. Trophées de chasse des lacs de Kamokov.

Охотничьи трофеи съ Камоковскихъ озеръ.

Хотя по палубѣ ходить было и опасно, но мнѣ все-таки хотѣлось дальше понаблюдать за этой стихіей. Выбравъ удачный моментъ, я мгновенно проскочилъ на самый носъ парохода.

Было совершенно темно, но временами изъ-за тучъ выглядывала луна. И вотъ при этомъ лунномъ свѣтѣ, очутившись на самомъ носу парохода, я, лежа, держался за какую-то стойку и смотрѣлъ съ замирающимъ сердцемъ, какъ громадные валы приближались навстрѣчу парохода. ,,Ставрополь" въ такіе моменты приподнимался носомъ такъ высоко, что треть всего парохода выходила изъ воды. Но тутъ же онъ падалъ въ морскую пучину и съ такой быстротой, что если бы не держаться, то можно бы было повиснуть въ воздухѣ. Наконецъ, я почувствовалъ и жуть и опасность! А когда одна волна накрыла меня и вымочила съ ногъ до головы, то, опасаясь, чтобы меня не смыло, я тутъ же, выбравъ моментъ, проскользнулъ обратно въ каютъ-компанію.

Удивительно странное испытывалъ я чувство!

Мнѣ было и любопытно, и пріятно, а въ тоже время и страшно. Я подумалъ: а что, если меня вдругъ смоетъ волной, кто услышитъ мой крикъ о помощи! Да и какъ можно спасти при такихъ условіяхъ!

Къ часу ночи вѣтеръ немного сталъ стихать, а въ половинѣ второго я пошелъ въ каюту фельдшера, гдѣ на полу лежали папа и Ася. Папа перешелъ на диванъ, а я легъ на его мѣсто. Всю эту ночь изъ пассажировъ никто не спалъ и отовсюду были слышны непріятные звуки больныхъ морской болѣзнью. Однако, несмотря на качку и на непріятные возгласы больныхъ, подъ утро мнѣ все-таки удалось заснуть. Полусонный я слышалъ, какъ папа разбудилъ фельдшера и сказалъ, что его зовутъ къ одной больной пассажиркѣ; затѣмъ папа увидѣлъ въ иллюминаторъ маякъ Іеримо, который находился очень близко отъ насъ и предложилъ намъ посмотрѣть. Ася поднялся, но я не вставалъ, т. к. очень хотѣлось спать.

На утро же я узналъ, что больная пассажирка 3-го класса, къ которой звали фельдшера, родила мальчика. Любезный же хозяинъ нашей каюты, фельдшеръ, приспособилъ для этой операціи ванное помѣщеніе.

Вѣроятно будетъ хорошій мореплаватель этотъ, родившійся въ тайфунѣ, ребенокъ!

Выйдя на палубу, я обратилъ вниманіе, что вѣтеръ дулъ юго-восточный и прямо намъ въ носъ, т. к. капитанъ, изъ опасенія, чтобы не попасть на скалистый выступъ мыса Іеримо, ночью измѣнилъ курсъ и держался прямо въ море. Вѣтеръ этотъ дулъ цѣлый день и почти съ такой же силой, какъ и накаунннѣ.

Пятница, 27 сентября.

Наконецъ мы вошли въ Сангарскій проливъ! Здѣсь мы видѣли обломки шкуны, вѣроятно погибшей отъ тайфуна.

Добравшись до противоположнаго берега, капитанъ нашелъ тамъ попутное теченіе. Вѣтеръ сталъ постепенно ослабѣвать и въ проливѣ пароходъ почти не качало.

И такъ, Слава Богу, тайфунъ мы миновали благополучно!

Въ 7 ч. вечера мы вошли въ Хакодатскую бухту, а въ половинѣ восьмого „Ставрополь" сталъ на якорь у самаго города Хакодате.

LVIII.

Таможенныя формальности. — Опять у г. Данича. — Обѣдъ въ японскомъ ресторанѣ. — „Скіяки". — Въ мягкой и чистой постели на берегу. — Бѣдствія тайфуна. — Отъѣздъ изъ Хакодате. — Г. Аомори. — Въ поѣздѣ. — Станція Уено въ Токіо и встрѣча съ обрадованной мамой.

Воскресеніе, 28 сентября.

Утромъ, часовъ въ восемь, на пароходъ пріѣхала японская полиція производить цѣлый рядъ формальностей и съ ней же пріѣхалъ докторъ для медицинскаго осмотра пассажировъ. Все это продолжалось до 11-ти часовъ дня. А т. к. передъ отъѣздомъ

изъ Японіи на Камчатку у папы были соблюдены всѣ необходимыя формальности, то для обратнаго нашего въѣзда въ Японію мы никакихъ хлопотъ не имѣли.

Послѣ судового осмотра къ пароходу подошелъ моторный катеръ г. Демби „Чайка" и взялъ на буксиръ два кунгаса съ багажомъ; мы же сѣли въ самый катеръ и поѣхали въ таможню. Отсюда мы съ папой отправились въ контору Демби, гдѣ опять и встрѣтились съ гостепріимнымъ г. Даничемъ.

Г. Даничъ распорядился, чтобы вещи наши немедленно были бы перенесены изъ таможни опять къ нему домой. А вскорѣ и мы пошли туда. Дома насъ встрѣтила Г-жа Даничъ и ея дѣти. Любезная хозяйка отвела намъ прежнюю комнату. Распаковавъ чемоданы, мы прежде всего достали чистое бѣлье и приняли тутъ же ванну. Время приближалось къ обѣду и мы его ожидали съ нетерпѣніемъ; но вдругъ г. Даничъ позвонилъ папѣ по телефону и пригласилъ его и насъ обѣдать въ японскій ресторанъ.

Въ ресторанѣ собрались: три брата Демби, г. г. Моритака и Даничъ и случайно оказавшійся въ Хакодате г. Огата, Японскій Консулъ на Камчаткѣ, который жилъ рядомъ съ нами въ Усть-Камчатскѣ.

Обѣдъ былъ заказанъ японскій.

Вначалѣ былъ поданъ японскій супъ и сырая рыба, нарѣзанная тоненькими кусочками, а затѣмъ рисъ и маринованная рѣдька. Послѣ этого, при насъ же стали приготовлять „Скіяки", т. е. кушанье изъ куринаго мяса, приготовляемое въ особыхъ сковородкахъ, въ особомъ соусѣ и на японскихъ печкахъ, называемыхъ „хибачи".

Сырую рыбу я и Ася не ѣли, но „скіяки" покушали съ удовольствіемъ.

Изъ ресторана мы пошли къ г. Даничу, а послѣ вечерняго чая отправились за покупками. Вечеромъ, поужинавъ, мы раньше легли спать.

Послѣ продолжительнаго и неудобнаго морского путешествія и послѣ принятой на берегу ванны, въ приготовлен-

ныхъ г-жей Даничъ для насъ мягкихъ постеляхъ, особенно пріятно было заснуть.

По пріѣздѣ въ Хакодате, мы всѣ почему-то чувствовали себя отяжелѣвшими и уставшими: должно быть отъ перемѣны климата, или можетъ быть, отъ нервнаго напряженія во время тайфуна!

Понедѣльникъ, 29 сентября 1918 г.

Сегодня намъ разсказывали, сколько бѣдъ надѣлалъ тайфунъ. Во-первыхъ въ морѣ погибло два парохода и три шхуны. Въ Хакодате же, въ самой бухтѣ, одинъ большой пароходъ сорвало съ якоря и выбросило на берегъ, а одну шхуну разбило и она утонула. Даже листья на деревьяхъ отъ этого ураганнаго вѣтра завяли. Рисовые колосья на поляхъ, говорятъ, совсѣмъ наклонило къ землѣ, что должно отразиться на урожаѣ. Въ другихъ же частяхъ Японіи тайфуномъ этимъ были произведены наводненія, затопившія цѣлые поселки.

Послѣ обѣда мы отправились въ контору г. Демби попрощаться со всѣми служащими, а въ половинѣ пятаго дня сѣли на паровой катеръ и поѣхали на другую сторону бухты къ пристани экспрессныхъ пароходовъ.

Въ 5½ ч. дня пароходъ снялся и мы поѣхали въ Аомори, куда прибыли въ 9½ ч. вечера.

Въ ожиданіи поѣзда, мы пошли въ ресторанъ, находившійся тутъ-же при вокзалѣ, гдѣ успѣли закусить и напиться чаю.

Аомори извѣстенъ своими яблоками; а потому мы тоже запаслись въ дорогу этими фруктами.

Наконецъ, подали поѣздъ и мы заняли наши спальныя мѣста; а въ 11½ ч. ночи поѣздъ тронулся и мы легли спать.

Вторникъ, 30 сентября 1918 г.

Утромъ проснулись мы не рано и пошли закусить въ вагонъ-ресторанъ. Погода стояла сѣрая и шелъ дождь. День

прошелъ въ томительномъ ожиданіи. Наконецъ въ 4½ ч. дня поѣздъ остановился на станціи Уено въ Токіо, гдѣ насъ встрѣтила мама, но уже не со слезами, а сіяющая отъ радости. Мы тоже обрадовались и, выйдя на дебаркадеръ, крѣпко съ ней расцѣловались.

И такъ пролетѣли наши каникулы!

Но какъ хорошо провели мы ихъ на Камчаткѣ!

КОНЕЦЪ.

